

21-й ВЕК

ЖУРНАЛ ФОНДА «НОРАВАНК»

2(10)

ЕРЕВАН

2009

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

2 (10), 2009

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Гагик Арутюнян (координатор)
Мушег Лалаян
Севак Саруханян
Сергей Гриняев
Спартак Сейранян
Тигран Саркисян

РЕДАКЦИЯ

Гагик Арутюнян (главный редактор)
Севак Саруханян (зам. гл. редактора)
Лилит Меликсетян
(ответственный редактор)
Лусине Баграмян
(ответственный секретарь)
Саргис Арутюнян
Тамара Варданян
Эдуард Даниелян

EDITORIAL BOARD

Gagik Harutyunyan (Coordinator)
Mushegh Lalayan
Sergey Grinyayev
Sevak Sarukhanyan
Spartak Seyranyan
Tigran Sargsyan

EDITORSHIP

Gagik Harutyunyan (Editor-in-Chief)
Sevak Sarukhanyan (Deputy Editor-in-Chief)
Eduard Danielyan
Lilit Meliksetyan (Managing Editor)
Lusine Baghranyan (Executive Secretary)
Sargis Harutyunyan
Tamara Vardanyan

СОДЕРЖАНИЕ

Карен Карапетян

Роль Армении в обеспечении энергетической безопасности Южного Кавказа 3

Рачья Арзуманян

Армянская государственность и игры суверенитета 28

Алек Эпштейн

Народ как трансконтинентальная цивилизация: еврейство, государство Израиль и современные диаспоры в эпоху секуляризации 48

Дмитрий Саноян

Армянская община Иерусалима и Палестины в период Первой мировой войны и Геноцида 65

Сергей Гриняев

Иерархия кризисов 77

Сергей Небренчин

Политазбука кризиса 112

Памятка автору 129

РОЛЬ АРМЕНИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Карен Карапетян

Проблема обеспечения энергетической безопасности и достаточных энергетических ресурсов – один из глобальных вызовов современности. В статье анализируется имеющийся у Армении потенциал в плане противодействия этому вызову, а также возможности и перспективы создания либерального энергетического рынка в регионе. В материал включены показатели, характеризующие экономику и промышленность.

В этом контексте было изучено нынешнее состояние энергетической системы Республики Армения, а также осуществленные в отрасли реформы и их результаты. Прогнозируемый спрос на электроэнергию и имеющиеся в Армении соответствующие мощности позволяют рассматривать нашу республику как стержневого участника регионального энергетического рынка.

Энергетическая сфера одна из тех стержневых отраслей, проблемы которой обсуждаются в контексте как текущего, так и перспективного развития мировой экономики. Нынешние глобальные вызовы требуют, чтобы комплексно был решен вопрос обеспечения спроса на энергоресурсы и решена проблема развития стабильных схем бесперебойных и эффективных поставок этих ресурсов. Решение этой проблемы, по сути, станет серьезным вкладом в обеспечение энергетической безопасности страны (или региона), позволит уменьшить зависимость от цен на топливно-энергетические ресурсы и колебания цен на них, минимизировать риски, возникшие вследствие изменения климата, а также обеспечить стабильность экономического развития, решить задачи создания новых рабочих мест и сохранения окружающей среды.

В основу стратегии экономического развития Армении в настоящее время заложены принципы диверсификации предпринимательства и производства, инвестиций в человеческий капитал и развитие инноваций. Однако вместе с тем очевидно, что правительству Республики Армения, провозгласившему о своей решимости вступить в этап осуществления рыночных реформ второго поколения, будет очень сложно осуществлять социально-экономическую политику без эффективной и бесперебойной работы энергосистемы страны.

Таблица 1

Показатели развития инфраструктур в некоторых странах за 2004г. [1, р. 10]

Страна	Электроэнергия	Железная дорога	Дороги	Коммуникации	Водоснабжение и водоотвод	Все инфраструктуры
Албания	3-↑	2	2	3+	1	2
Армения	3+	2	2+	2+	2	2+
Азербайджан	2+	2+	2+	2-↑↑	2	2
Беларусь	1	1	2	2	1	1+
Босния-Герцеговина	3	3	2	3+	1	2+
Болгария	4-↑	3	2+	3+↑	3	3↑
Хорватия	3	3-↑	3-	3+	3+	3↑
Республика Чехия	3+	3	2+	4	4	3+
Эстония	3	4+	2+	4	4	3+
Македония	2+	2	2+	2	2	2
Грузия	3	3	2	2+	2	2+
Венгрия	4	3+	3+	4	4	4-
Казахстан	3+↑	3-	2	2+	2↑	2+
Кыргызстан	2+	1	1	3↑	1	2-↑
Латвия	3+↑	3+	2+	3	3+	3
Литва	3+↑	2+	2+	3+	3+	3-
Молдова	3	2	2	2+	2	2
Польша	3+	4	3	4	3+	3+
Румыния	3+↑	4	3	3	3+↑	3+↑
Россия	3	3-↑	2+	3	2+	3-↑
Сербия и Черногория	2+	2+	2+	2	2	2
Словакия	4	3-	2+	3+	2+	3-
Словения	3	3	3	3	4	3
Таджикистан	2-↑↑	1	1	2+	1	1+
Туркменистан	1	1	1	1	1	1
Украина	3+	2	2	2+	2-	2
Узбекистан	2	3-	1	2	2-	2-

Примечание: Параметры оценки даны по шкале от 1 до 4+ баллов, где 1 практически совпадает с отсутствием какого-либо отхода от централизованной плановой экономики, а 4+ означает обретение стандартов рыночной экономики, характерных для промышленно развитых стран. Показатель, касающийся всех инфраструктур, (7 столбик) рассчитан как усредненный параметр пяти отраслей экономики, представленных в колонках со 2-й по 6-ую.

Стрелки ↑ или ↓ показывают изменение соответствующего отраслевого показателя по сравнению с предыдущим годом. Одна стрелка указывает на изменение балла на одну ступень (например, с 4 до 4+), две стрелки – на две ступени. Направленная вверх стрелка указывает на повышение балла, а направленная вниз – на понижение.

Реформы энергетической системы Республики Армения были осуществлены достаточно радикальным образом и в довольно сжатые для реализации подобных широкомасштабных мер сроки. По оценке международных структур (Всемирный банк, Международный валютный фонд, Европейский банк реконструкции и развития и др.) Армения по показателям глубины, масштабности осуществленных энергетических реформ, направленных на формирование либерального энергетического рынка, по праву занимает первое место в ряду государств Южного Кавказа (см. *Таб. 1*). Причиной столь высокой оценки является то, что на энергетическом рынке республики обеспечиваются интересы конечных потребителей, созданы равные, не дискриминационные условия для осуществления экономической деятельности, защищаются интересы иностранных инвесторов.

Во всем мире в разы растет спрос на энергоресурсы, что связано с увеличением объемов потребления этих ресурсов. Эти тенденции имеют место и в Армении, географическое положение которой довольно сложно, но вместе с тем привлекательно с точки зрения регионального сотрудничества. Южный Кавказ, а также соседние Турция и Иран находятся на перекрестке крупных международных программ по поставкам нефти и других энергоносителей. Наличие собственных значительных углеводородных запасов, а также территориальная близость к крупнейшим рынкам энергопотребления и экономически быстро развивающимся центрам делает данный регион привлекательным и для притока международного капитала.

Из центра внимания нельзя упускать и тот вопрос, какое место может занять Армения на энергетической карте Южного Кавказа. Что является для Армении ориентиром во всеобщей конкуренции за энергоресурсы, куда более активно вовлекаются организации тех стран, у которых нет углеводородных запасов, необходимых для их экономического развития? Еще один важный вопрос: какие факторы и показатели должны быть заложены в основу обеспечения энергетической безопасности региона [2]?

Только найдя ответы на эти вопросы, мы можем разработать для Армении эффективную политику энергетической безопасности. Основная направленность этой политики, на наш взгляд, должна заключаться в реализации качественно новой экспортной политики в сфере энергетики.

В современном мире энергетика – движущая сила экономического прогресса, она напрямую влияет на благосостояние миллиардов людей на планете. В настоящее время одним из важнейших вызовов является обеспечение национальной безопасности государств, одним из компонентов которой является также энергетическая безопасность.

Существует множество факторов энергетической безопасности, однако единое, принятое во всем мире определение понятия энергетическая безопасность пока не сформулировано. Причем между разными странами углубляются разногласия в этом вопросе, поскольку страны-энергопроизводители и страны-энергопотребители по-разному воспринимают проблемы энергетической безопасности. Учитывая актуальность вопроса, проблема мировой энергетической безопасности стала основной темой проходившего в 2006г. в Санкт-Петербурге саммита «Большой восьмерки».

Зачастую энергетическую безопасность отождествляют с энергетической независимостью отдельной страны. Подобный подход привел к тому, что в мире накаляется конкурентная борьба за ресурсы, и они становятся причиной множества конфликтов. Хотя многочисленные угрозы, возникающие в сфере энергетической безопасности и давно уже носящие общечеловеческий характер, должны были вынудить соперничающие за владение энергоресурсами страны приступить к разработке концепции мировой энергетической безопасности.

В последние годы мировой спрос на энергоносители растет быстрее, нежели предложение энергии. В большинстве прогнозов относительно энергетической сферы отмечается мировой рост спроса на энергоносители, что, прежде всего, обусловлено стремительными темпами роста развивающихся экономик. Спрос на энергоносители возрастет и в промышленных странах, хотя темпы этого роста будут не столь стремительны. Например, по данным Международного энергетического агентства (МЭА) прогнозируется, что в 2030г. валовой спрос на энергоносители увеличится в мире более чем на 50%. Мировой спрос на нефть, по оценке того же источника, в 2025г. может ежедневно увеличиваться на 35 млн баррелей (в этом случае прирост составит 42%), спрос на газ ежегодно будет увеличиваться на 1,7 триллиона м³ (прирост – 60%) [3].

В то же время темпы роста предложения энергии на общемировом уровне замедляются. Это обусловлено увеличением объемов производства, а также сложностью и дороговизной технологий, применяемых для эксплуатации энергоресурсов, доступ к которым затрудняется год от года.

В результате несоответствия спроса и предложения цены на топливно-энергетические ресурсы за последние годы стремительно растут. Растущие и нестабильные цены на энергоносители несут с собой угрозу не только мировой экономике, но и экономикам отдельных стран.

В частности, резко увеличились цены на нефть, тем самым представляя реальную опасность, во-первых, для темпов роста развитых экономик, во-вторых – с точки зрения финансового кризиса в развивающихся экономиках, зависящих от импорта нефти. Неопределенные прогнозы относительно буду-

щих цен на нефть еще более запутывают ситуацию, так как долгосрочные прогнозы цен на нефть считаются основным компонентом при принятии решений об инвестировании в энергетические проекты¹. Известно, что осуществляемые в сфере энергетики программы характеризуются длительным циклом реализации и очень медленным оборотом капитала.

Кроме того, углубляются региональные энергетические диспропорции, растет число таких стран и крупных регионов, в основу развития которых заложены не собственные, а импортируемые энергоресурсы. Если в 1990г. подобные страны производили 87% общемирового ВВП, то в начале XXI – 90%. Причем в ощутимой зависимости от импорта энергии находятся наиболее стремительно развивающиеся крупнейшие страны – такие как Китай, Индия и др. [5]. Эти страны пока не сумели обеспечить гарантированный импорт энергоносителей, необходимый для их собственных нужд. В то же время из-за масштабной добычи углеводородного сырья в некоторых регионах все более и более обостряется социальная и политическая нестабильность.

Еще одной проблемой является энергетическая бедность. По данным ОПЕК, в настоящее время примерно 2 млрд человек живут в условиях «энергетического голода», и борьба с энергетической бедностью является одной из самых актуальных задач. К тому же и экологические проблемы, и терроризм, и изменения климата, и, самое главное, ограниченность ресурсов бросают вызов энергетической безопасности. Очевидна необходимость создания такой мировой системы, которая позволит свести к минимуму возникающие угрозы. Для обеспечения общемировой энергетической безопасности необходимо, чтобы мировое сообщество перешло к совместным действиям. Для противостояния угрозам необходимо разработать и последовательно осуществлять согласованную энергетическую политику, особенно по стратегическим направлениям этой политики.

Одним из таких направлений является бережное и экологически верное использование энергетики. В результате принятых развитыми странами мер по повышению эффективности энергопотребления за 30 лет (1973-2002гг.) нефтяной импорт стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития уменьшился на 14%, а количество нефти, выпадающей на доллар ВВП сократилось вдвое [3].

Другим направлением должно стать увеличение предложения экономи-

¹ Однако последние экономические развития в конце 2008г. внесли свои «коррективы» в нефтяной рынок: если 11 июля 2008г. один баррель нефти (марки «брент») стоил \$147,7, то 2 ноября 2008г. – уже \$66,72. Столь резкое падение цены, по мнению Е.Гайдара и А.Чубайса, было обусловлено исчерпанием на мировом рынке финансового ресурса нефти как товара [4, с. 15-17]. Достаточно отметить, что, если среднегодовая величина нефтяных торговых фьючерсов на Нью-йоркской фондовой бирже в 1990-1998гг. составила примерно 20 млн у.е., то в 2005г. эта величина составила 60 млн, в 2006 – 70 млн, в 2007 – 122 млн. То есть искусственно создавался «пузырь», который лопнул летом 2008г.

чески эффективных энергоресурсов. В мире пока достаточно топливно-энергетических ресурсов, для того чтобы в обозримом будущем обеспечить спрос человечества. Основная проблема заключается не столько в физической нехватке энергоносителей, сколько в необходимости совместных усилий для реализации этого потенциала.

Чрезвычайно важно обеспечить инвестиции, нацеленные на энергосбережение. По оценке МЭА, для создания эффективной, устойчивой к потрясениям всемирной системы энергопоставок в 2004-2030гг. потребуется примерно \$17 трлн инвестиционных ресурсов. Направления осуществления инвестиций: расширение ресурсной базы, промышленная добыча энергоносителей, создание новых или восстановление существующих инфраструктур, необходимых для их транспортировки и складирования, внедрение передовых технологий для более широкого использования возобновляемых или альтернативных источников энергии, развитие безопасных технологий добычи атомной энергии и т.д.

Для обладания стабильной, бесперебойной системой энергоснабжения, уменьшения зависимости от поставок нефти или газа, а также для смягчения региональных различий необходимо диверсифицировать виды используемой энергии.

Отметим, что в основе энергетической безопасности лежат два основополагающих принципа. Во-первых, необходимо использовать по возможности мало энергии, одновременно удовлетворяя спрос и минимизируя энергетические потери. Во-вторых, необходимо во всем мире обеспечить доступность всех источников энергии, включая уголь, нефть и газ – вплоть до стремительно приближающегося окончания эры промышленнодобываемого топлива.

Энергетическая безопасность предполагает также бесперебойную поставку энергоносителей всему населению страны по доступным ценам. Однако энергетическую безопасность нужно рассматривать как промежуточную стратегию, которая позволит достичь энергетической независимости.

Энергетическая безопасность – многоаспектное понятие, касающееся процессов, протекающих не только в энергетической системе, но и во всей экономике¹.

Экономическая безопасность – основной показатель, характеризующий нормальное состояние экономики и обусловленный состоянием всех компонентов экономики – процессами, происходящими в социальной, экологической, оборонной, правовой, энергетической, информационной и других сферах жизни страны или региона.

¹ О проблемах энергетической безопасности и перспективах обеспечения должного уровня энергетической безопасности в регионе Южного Кавказа см.: *Կարապետյան Գ., Հայաստանի Հանրապետության էներգետիկ անվտանգության հեռանկարները*, Եր., Էդիթ Պրինտ, 2008 [6].

В настоящее время экономика находится на таком уровне развития, когда энергетическая сфера за счет своего влияния на остальные сферы экономики считается ключевой. Именно поэтому вклад энергетического фактора в экономическую безопасность определяющую и обеспечение энергетической безопасности становится одной из приоритетных задач в обеспечении нормальной деятельности всех остальных сфер экономики.

Экономическая безопасность характеризует такое состояние экономики, когда гарантирована защита интересов личности, общества, государства, а также социальная направленность политики даже при неблагоприятном развитии внутренних и внешних процессов [7].

Энергетическую же безопасность мы можем охарактеризовать как качество технической безопасности энергетических систем. Вместе с тем, конечная цель энергетической безопасности, по определению, заключается в гарантированной защите личности, общества, государства от нехватки топливно-энергетических ресурсов, т.е. она обладает более широким смыслом, нежели просто обеспечение надежности энергосистемы, и выступает как экономическая, политическая и философская категория (мы имеем в виду английское понятие *security*).

В настоящее время в экономической литературе используются представленные ниже три основных определения энергетической безопасности, которые, как нам кажется, взаимодополняют друг друга [7, 8]:

1. Энергетическая безопасность – уверенность в том, что будет нужно количество и качество энергии, необходимой в данных экономических условиях,
2. Энергетическая безопасность – состояние защищенности жизненно важных «энергетических интересов» личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз,
3. Энергетическая безопасность – степень защищенности страны (региона), ее граждан, общества, государства и экономики в нормальных условиях и чрезвычайных ситуациях от нехватки приемлимых по качеству, экономически доступных топливно-энергетических ресурсов, а также от угроз стабильным поставкам топлива и энергии.

Стремясь ко всеобщей энергетической безопасности, международное сообщество должно в первую очередь нацелиться на развитие инфраструктуры международного энергетического рынка. Конечной целью развития энергетических рынков должно стать формирование единого энергетического пространства, в котором действуют единые правила.

Уже сейчас значительная часть энергоресурсов поставляется с пересече-

нием государственных границ. В будущем эта тенденция усилится. Можно констатировать, что мировой нефтяной рынок один из самых развитых из имеющихся рынков. На сегодня для создания единой энергетической инфраструктуры необходимо поэтапно сформировать межгосударственные, региональные, континентальные и межконтинентальные энергетические объединения, которые будут работать по единым технологическим стандартам и правилам управления.

Роль национальных государств заключается в том, чтобы они оказывали постоянную поддержку в сферах международной торговли энергоресурсами и инвестиционной деятельности за счет создания благоприятных технических, экологических, политических и юридических условий для доставки энергоносителей с места их производства потребителям.

Специалисты, озабоченные проблемами энергетической безопасности, должны суметь достичь согласия относительно совместных действий, взвешенных подходов и разработки единых программ. Это, несомненно, нелегкий процесс, требующий диалога и взаимной открытости стран. Однако всеобщий характер угроз энергетической безопасности не позволяет, чтобы энергетические проблемы решались только благодаря усилиям отдельных стран.

1. Современное состояние энергетической системы Армении

Наличие эффективной и стабильной энергетической системы в Республике Армения – результат реформ, осуществленных в этой сфере. Проблема эффективного менеджмента энергетической системы постоянно находилась в центре внимания правительства РА. Как следствие, реформы в этой сфере носили кардинальный характер, и современная энергетическая система в ряду бывших советских республик наиболее конкурентоспособна. Между тем, в 1992-1995гг. имел место беспрецедентный энергетический кризис, который сопровождался закрытием Армянской АЭС, скудостью собственных энергетических ресурсов (примерно 90% импортируется), неблагоприятным геополитическим положением, блокадой основных инфраструктур. Все это привело к снижению многих макроэкономических показателей и нарушению всей структуры экономики.

В связи с тем, что единственный путь газоснабжения проходит по территории Грузии, система газоснабжения страны оказалась на грани коллапса. Та же картина была и в сфере тепло- и электроэнергетики. Средства, выделяемые на техническое переоснащение системы и осуществление инвестиционных программ, были мизерными и не удовлетворяли реальный спрос, что не могло не сказаться на энергетической безопасности Армении. Так, в 1991-1994гг. потребление энергоресурсов со стороны промышленных и торговых организаций в отдельные годы сократилось с 80% до 40%.

Эта ситуация вновь доказала, что хорошо разработанная система энергетической безопасности не имеет альтернативы. Было чрезвычайно важно добиться оптимального сопряжения и взаимодополнения всех структурных единиц энергетической системы Армении, в том числе и газового сектора, от эффективной и стабильной работы которого зависит примерно 40% производства электроэнергии в стране.

Выбранные способы преодоления кризиса (в частности, перезапуск Армянской АЭС и обеспечение бесперебойных и надежных поставок газа) выдержали испытание временем. Задача вывода страны из энергетического кризиса была решена еще в 1996г., однако одного этого было бы недостаточно для достижения серьезного и долгосрочного успеха в столь радикальном и амбициозном реформировании, конечной целью которого было создание либерального, конкурентоспособного энергетического рынка в Армении. С 2005г. частные и государственные энергетические компании Армении начали действовать в условиях такого рынка, и в качестве основной цели деятельности этих компаний стало рассматриваться обеспечение прибыли.

Успехи на означенном стратегическом направлении энергетической системы, наряду с практическими шагами по усилению безопасности атомной энергетики, восстановлению и модернизации энергетической инфраструктуры, усовершенствованию тарифной политики, а также широкомасштабной приватизации энергетических активов, позволили за последние 10 лет обеспечить стабильный рост финансово-экономических и промышленных показателей всей энергетической системы. С 2003г. в стране наблюдается стабильный рост как производства, так и потребления электроэнергии, что вносит свой вклад в увеличение внутреннего валового продукта РА. В *Рис. 1* отражена динамика производства и потребления электроэнергии в РА и экспорта электроэнергии из энергосистемы РА.

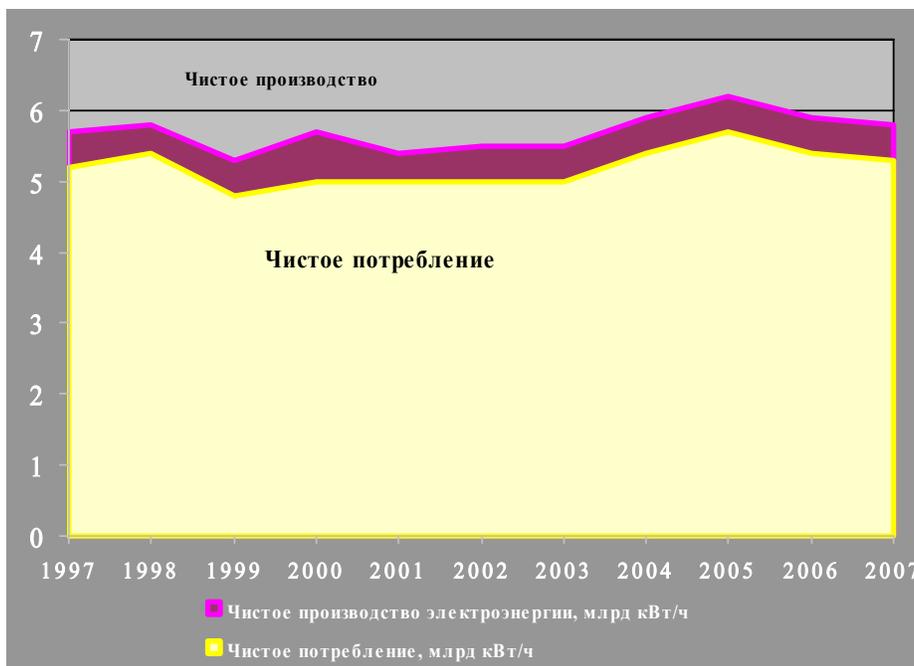
Хотя в настоящее время большая часть компаний и объектов энергетической системы приватизирована, тем не менее, обеспечивается технологическое единство энергетической системы. Деятельность любого технологического звена энергетической системы – газа, атомной, тепло- и гидроэнергетики, а также магистральных, распределительных сетей, диспетчерской службы – координируется, и это обстоятельство позволяет сохранять и усиливать целостность энергетической системы страны.

Необходимость приватизации энергетических компаний была обусловлена, в первую очередь, необходимостью огромных инвестиций для обеспечения бесперебойной деятельности и модернизации системы. Привлечение частного капитала позволило сократить расходы государства в энергосистеме, привлечь

инвестиции в эти компании, повысить степень собираемости платы за поставки электроэнергии. С другой стороны, государство планировало обеспечить за счет приватизации компаний энергосистемы значительные поступления в госбюджет.

Рис. 1

Динамика роста производства и потребления электроэнергии в РА

Источник: Министерство энергетики и природных ресурсов РА

Приватизации энергетических компаний предшествовали следующие шаги:

- Согласно решению правительства РА N280 от 08.05.1998г. был осуществлен процесс переоценки основных средств компаний энергосистемы (до 1 декабря 1998г.), после чего был инициирован процесс постепенной приватизации компаний энергетической системы, имеющих стратегическое значение;
- Согласно решению правительства РА N450 от 20.07.1998г. областные электросети энергосистемы РА были расформированы в «Южное», «Северное» и «Центральное» ГЗАО, процесс приватизации которых начался в 1999г. Чтобы обеспечить приватизацию распределительных компаний энергосистемы с соблюдением норм принятой международной практики, правильно и взвешенно организовать ее, избежать упущений и не-

достатков, за счет предоставленного Всемирным банком кредита *SATAC-2* были приглашены международные консалтинговые организации;

- В рамках помощи, предоставленной Агентством международного развития США, были приглашены эксперты, предоставившие консалтинговые услуги при разработке стратегии приватизации ТЭС, ГЗАО «Севано-Разданский каскад» и «Система воротанских ГЭС», а стратегию приватизации пятого блока Разданской ТЭС была разработана при участии экспертов Европейского банка;
- ГО «Айгазарт» («Армгазпром»), ГЗАО «Айтрансгаз» и «Айгаз» вошли в состав ЗАО «АрмРосгазпром».

Первыми приватизационными программами (1994г. и 1995г.) были охвачены все «малые» ГЭС, которые, однако, в масштабе страны не обеспечивают ощутимого объема производства электроэнергии. На следующем этапе были приватизированы электрораспределительные компании, а также крупные компании – производители энергии (Разданская ТЭС, Севано-Разданский каскад ГЭС, Воротанский каскад ГЭС) – в соответствии с принципами, разработанными для стратегически значимых компаний, и ряд проектных институтов отрасли.

В контексте вышесказанного особого внимания заслуживает изучение роли ЗАО «АрмРосгазпром» в экономике Армении и энергетической системе. Закрытое акционерное общество «АрмРосгазпром» было создано 9 сентября 1997г. решением N373 в качестве совместного армяно-российского предприятия. Компания была создана с целью увеличения объемов потребления природного газа в РА, строительства и эксплуатации газопроводов, обеспечения транзита российского природного газа по территории республики, производства электроэнергии и обеспечения процесса их поставки в третьи страны. Этому шагу предшествовало состоявшееся 30 августа 1997г. в Москве подписание между Министерством энергетики Республики Армения, акционерным обществом «Газпром» Российской Федерации и компанией «Итера» (*ITERA International Energy, LLC*) учредительного соглашения о создании ЗАО «АрмРосгазпром».

Другим решением правительства РА (N568 от 18 сентября 1998г.) были установлены формы и размеры участия армянской стороны. В частности, в соответствии со статьями 20 и 24 закона Республики Армения «Об акционерных обществах», была реформирована государственная закрытая акционерная компания «Армгазпром» – за счет объединения государственных закрытых акционерных компаний «Армгаз», «Армрансгаз», «Еревангаз», «Газавтотранспортная», «Подземная металлозащита», «Трансгазстрой», «Армгазстрой», «Армавиргазмашина», «Материально-техническое снабжение и комплектация», «Произ-

водство стройматериалов и строительных работ» и «Газсвязьстрой». Полномочия по распоряжению акциями новосозданной компании были предоставлены Министерству энергетики РА. Было решено также:

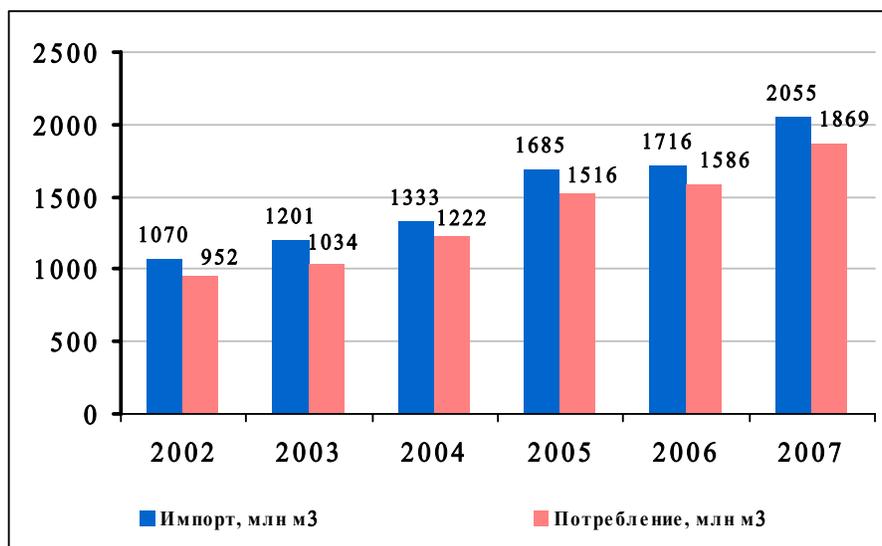
а) полномочия по распоряжению причитающейся ему части уставного фонда ЗАО «АрмРосгазпром» (45%) предоставить ГЗАО «Армгазпром»,

б) обеспечить со стороны ГЗАО «Армгазпром» внедрение стоящей \$270 млн газотранспортной системы Республики Армения в ЗАО «АрмРосгазпром», с целью увеличения уставного фонда последнего.

За последний период компания достигла значительных успехов во всех основных направлениях своей деятельности: в снабжении и продаже природного газа в Армении, эксплуатации и ремонте газопоставляющей инфраструктуры, реализации крупных энергетических инвестиционных программ. В Армении, в частности, за последнее время удвоились объемы импорта и реализации природного газа (Рис. 2).

Рис. 2

*Динамика роста объемов импорта и потребления
природного газа в Республике Армения*

Источник: ЗАО «АрмРосгазпром»

В числе положительных результатов деятельности компании за 1997-2007гг. можно выделить то, что:

- Фактическое количество потребителей газа увеличилось в 5,1 раза,

- Сеть газоснабжения расширилась в 2,1 раза,
- Количество накопленного в газохранилище газа удвоилось,
- Выплаты в госбюджет РА увеличились в 11 раз,
- Объем выплат в фонд социального страхования увеличился в 7,5 раза,
- Из убыточной компании «АрмРосгазпром» превратилась в успешную компанию, прибыль которой по результатам 2007г. составила почти \$35 млн.

Результаты десятилетней деятельности компании могут оцениваться положительно. В настоящее время компания «АрмРосгазпром» одна из крупнейших компаний республики; она, в частности, занимает первое место по величине уставного капитала, активов и основных средств. Компания планирует в 2009г. увеличить размер уставного капитала до \$1 млрд, а рыночную капитализацию – до \$1,5-2 млрд.

По итогам первого полугодия 2008г. компания «АрмРосгазпром» занимает второе место в списке 100 крупных налогоплательщиков РА. Общая сумма налогов, выплаченных за первое полугодие 2008г., составила 9413,7 млн драмов, что на 21% меньше показателя за тот же период 2007г. (за первое полугодие 2007г. общая сумма выплаченных компанией налогов составила 11953,8 млн драмов [9, էջ 88]).

Инвестиционные программы компании также крупнейшие в Республике Армения. В результате деятельности, осуществленной за 10 лет, общий объем инвестиций составил более \$110 млн, а в 2008-2010гг. планируется инвестировать в энергосистему РА примерно \$600 млн.

Говоря о стратегических целях, отметим, что компания стремится стать газоснабжающей и энергетической организацией регионального масштаба, обеспечив участие в энергетических проектах как на внутреннем, так и на внешних рынках. Компания «АрмРосгазпром», владея значительными активами производства электроэнергии, стремится стать активной участницей рынка электроэнергии.

2. Макроэкономическая ситуация

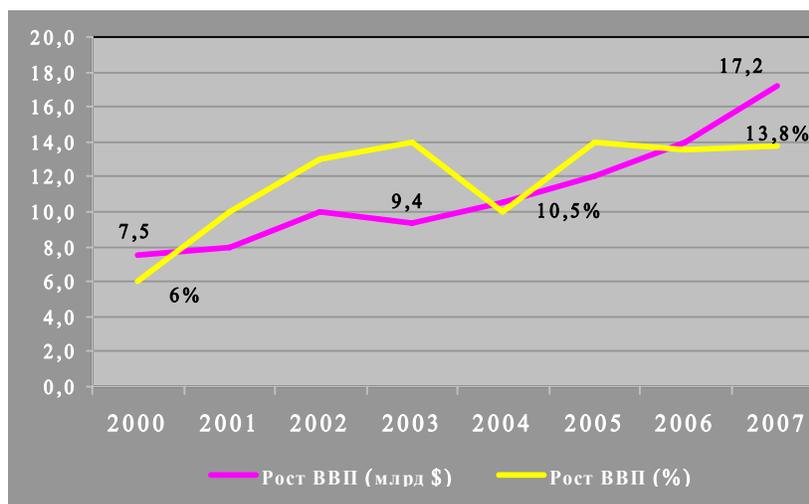
Положительные результаты деятельности энергетических компаний в Республике Армения в значительной степени обусловлены нацеленной на развитие предпринимательства и тщательно разработанной стратегией, позволяющей компаниям использовать для осуществления своих интересов стремительный экономический рост, наблюдаемый в Армении в последние годы.

Сформировавшаяся за последние годы макроэкономическая ситуация в Армении в основном характеризуется как стабильная и предсказуемая. С 2002г.

в Армении фиксируется двузначный показатель экономического роста. По результатам 2007г. обеспечен почти 14% рост ВВП, в промышленности рост составил 2,7%, объемы экспорта возросли на 21,2%, инвестиции в реальном секторе экономики увеличились на 58%. Причем экономический рост был обеспечен в условиях низкого уровня инфляции. На Рис. 3 представлена динамика развития экономики РА за последний период.

Рис. 3

Динамика увеличения ВВП РА

Источник: Международный валютный фонд

Исходя из развитий, происходящих на мировых рынках нефти и газа, колебаний цен на топливо и возникшей вследствие этого напряженности, трудно предсказать дальнейший уровень цен на нефть, нефтепродукты и природный газ. Мы можем спрогнозировать только, что в связи с имеющим место в развитых государствах экономическим спадом снизятся объемы международной топливной торговли, что, по всей вероятности, отразится и на темпах развития и дальнейшего роста экономики Армении. На основе анализа тенденций в мировой экономике международные эксперты, тем не менее, прогнозируют дальнейшее изменение экономики Армении: вместо среднегодового 12% роста ВВП в 2004-2007гг. для 2015-2020гг. прогнозируется 6-7% рост.

3. Либеральное поле для организации торговли энергетическими ресурсами

В ходе реформирования энергетической системы правительство РА осуществило ряд важнейших мероприятий, нацеленных на создание в стране привлекательной, не дискриминационной инвестиционной среды. В настоящее время фирмы с иностранным капиталом могут без каких-либо ограничений¹ осуществлять инвестиции в любой отрасли РА. Правительство РА стимулирует иностранные инвестиции, компании с иностранным и отечественным капиталом пользуются равными правами.

Обобщенно в ряду «сильных» институциональных сторон энергетического рынка РА можем отметить следующие: либеральное законодательство, благоприятное правовое поле для инвестиций, либеральная торговая политика, установленные для электроэнергетики конкурентоспособные цены, наличие четкой государственной программы по строительству (эксплуатации) новых эффективных мощностей по производству электроэнергии, стимулы, созданные для развития альтернативной и возобновляемой энергетики (ветряной, гидро-, гидро-термальной, солнечной).

К вышеперечисленному необходимо прибавить также ряд преимуществ, характерных для развитой энергетической инфраструктуры Армении. Это:

- Диверсификация энергоносителей и типов электростанций
- Диверсификация маршрутов импорта природного газа
- Наличие подземного газохранилища
- Наличие дополнительных (избыточных) производственных мощностей
- Наличие сети, формирующей развитую внутреннюю систему
- Наличие развитой сети межсистемных линий электропередачи
- Высокая степень профессионализма и специализации персонала.

Республика Армения по своему территориальному расположению является своеобразным связующим звеном между богатыми углеводородным сырьем Российской Федерацией, Исламской Республикой Иран и странами Каспийского бассейна. А состоявшееся и быстро развивающееся партнерство с такими мировыми «гигантами», как ООО «Газпром», компания «Интер РАО», Российское агентство по атомной энергетике («Росэнергоатом»), формируют для Армении качественно новые условия и создают беспрецедентные условия для того, чтобы превратить ее в одного из ключевых акторов на региональном энергетическом рынке.

¹ Кстати, есть множество стран, где применяются подобные ограничения, особенно в отраслях, связанных с эксплуатацией природных ресурсов.

Сегодня мы можем констатировать, что Республика Армения, не имея собственных углеводородных запасов и выхода к морю, на фоне сложных и неоднозначных политико-экономических процессов между государствами региона являет собой хороший пример сохранения нужного уровня энергетической безопасности страны и обеспечения стремительного развития ее энергетической системы. Превращение Армении из страны, в недалеком прошлом испытывавшей энергетический дефицит, в страну, обладающую излишком энергоресурсов, стало возможно в первую очередь благодаря осуществлению кардинальному и своевременному реформированию отрасли, предоставляемой международными организациями (Всемирный банк, *KfW* и др.) широкомасштабной поддержке, а также выбору правильных стратегических партнеров для энергетической отрасли.

4. Прогноз спроса на электроэнергию

Из осуществленных в последнее время исследований по изучению энергетического спроса и предложения в Республике Армения, на наш взгляд, наибольшего интереса заслуживают следующие:

1. Перспективы энергетической отрасли до 2020г. (французская компания *SOFRECO*), осуществленное в мае 2003г. в рамках программы *TACIS INOGATE* «Безопасность газоснабжения Армении в условиях закрытия Мецаморской АЭС».
2. Независимая экспертная оценка краткосрочного и долгосрочного энергетического спроса и предложения – для оценки вариантов, альтернативных закрытию Армянской АЭС (компании *Carl Bro & MVV, TACIS, 2003г.*).
3. Осуществленное в рамках программы технического сотрудничества МАГАТЭ планирование энергетического сегмента и атомной энергетики Армении (*Energy and Nuclear Power Planning*), 2004г.
4. «Стратегия развития энергетического сегмента в контексте экономического развития Армении» (программа, осуществленная правительством РА, июнь 2005г.).
5. В 2006г. программа развития мощностей, производящих энергию с минимальными затратами, рассчитанная до 2025г. (*The 2006 Least Cost Generation Plan (LCGP) up to 2025*).

Анализ перечисленных работ позволяет сделать следующие прогнозы относительно спроса на электроэнергию в Республике Армения:

1. Мецаморская АЭС должна эксплуатироваться до предусмотренного проектом срока службы второго энергоблока – 2016г. Вопрос об эксплуатации

новых энергоблоков, до завершения указанного срока, остается актуальным, и ядерный сценарий развития энергетической отрасли Армении в настоящее время объявлен правительством РА в качестве одного из предпочтительных направлений. Принцип диверсификации энергогенных источников, а также обеспечение примерно 40% потребления в энергосистеме РА в пиковые периоды за счет электроэнергии, производимой АЭС, позволяют спрогнозировать, что установочная мощность АЭС должна составлять 1000 – 1200 мВт, так как ожидаемая к 2025г. максимальная нагрузка на АЭС может составить 2200 мВт – при умеренном сценарии и 2600 – при оптимистическом сценарии.

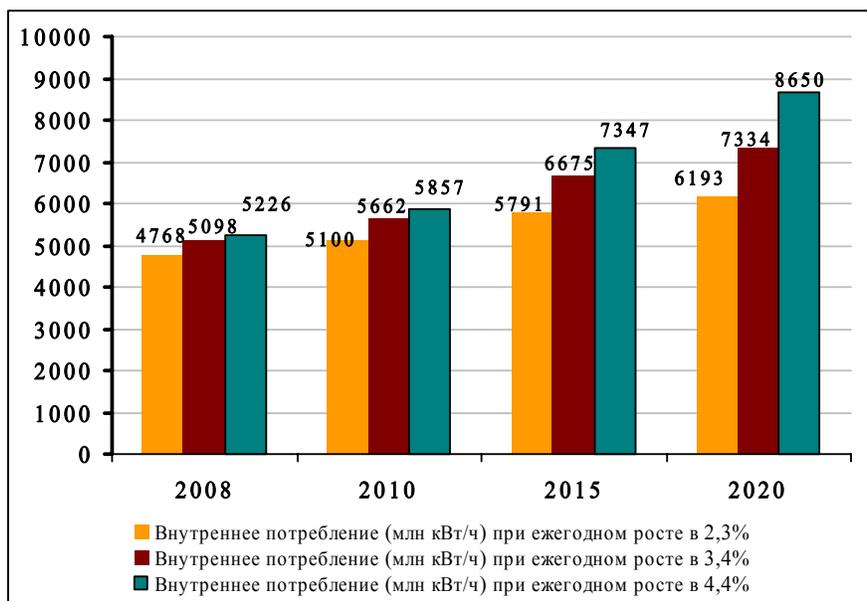
2. С точки зрения модернизации производящих энергию мощностей (замене старых и неэффективных мощностей и эксплуатации новых), одним из приоритетных направлений считается эксплуатация новых ТЭС – Ереванской ТЭС (208 мВт) и 5 блока Разданской ТЭС (440 мВт), с применением новейших газовых турбинных технологий.
3. Гидроэнергетические мощности по техническим причинам не могут считаться стабильным источником комплектации производящих мощностей. Поэтому восстановление существующих гидроэнергетических мощностей и строительство новых (Мегринская ГЭС мощностью 140 мВт, Лорибердская ГЭС – 68 мВт, Шногская ГЭС – 70 мВт) нужно рассматривать исключительно в контексте максимального развития собственных, экологически чистых источников энергии – наряду с ветряной, солнечной и другими источниками возобновляемой энергии.
4. До 2025г. в Армении прогнозируемое среднегодовое увеличение потребления энергии составит 3,4% (согласно документу *The 2006 Least Cost Generation Plan*) – начиная с 5572 млрд кВт/ч произведенной электроэнергии (не считая использованной на собственные нужды) и до пикового значения 1230 мВт (показатель за 2007г.) – в среднем 7% в год (согласно документу МАГАТЭ *Energy and Nuclear Power Planning*). В этом случае, помимо Ереванской ТЭС, 5 энергоблока Разданской ТЭС и новой АЭС мощностью 1000 мВт, до 2022г. необходимо сдать в эксплуатацию дополнительно 400 мВт эффективных тепловых мощностей. Тем не менее, учитывая то обстоятельство, что в 2004-2007гг. усредненный годовой рост потребления электроэнергии в РА составил примерно 1%, наиболее достоверны те прогнозы, в основу которых заложен сценарий умеренного роста – 3,4% в год.
5. Необходимые для развития производящих энергию мощностей в Армении инвестиции (включая расходы на новую АЭС) на период до 2025г. составят \$2800 млн.

При оптимистическом варианте развития, когда увеличение прогнозируемого спроса на электроэнергию составит 4,4% в год, в Армении валовое производство электроэнергии в 2010г. по сравнению с 2007г. может увеличиться более чем в 1,25 раза (до 7465 млн кВт/ч), а в 2020г. по отношению к тому же периоду – почти вдвое (до 10906 млн кВт/ч). При более скромных темпах развития экономики (ежегодном увеличении потребления электроэнергии на 3,4%) уровень производства электроэнергии в РА составит соответственно 7227 млн кВт/ч и 9289 млн кВт/ч.

На Рис. 4 представлен прогнозируемый рост внутреннего потребления электроэнергии в Республике Армения.

Рис. 4

Прогнозируемый рост потребления электроэнергии в РА

Источник: РА Consulting

5. Программы внедрения производственных мощностей в Республике Армения

Реальные требования энергетической безопасности Армении отражены в нынешней программе деятельности Министерства энергетики и природных ресурсов РА, основанной на постулатах стратегии национальной безопасности Республики Армения [10]. До 2020г. планируется осуществить следующие программы:

1. В сфере внедрения новых производственных мощностей:

- строительство нового энергоблока Армянской АЭС мощностью более 1000 мВт,
- завершение строительства 5 блока Разданской ТЭС, мощность которого более 440 мВт,
- строительство газотурбинного энергетического устройства мощностью 208 мВт на Ереванской ТЭС,
- строительство ветряных электростанций общей мощностью до 200 мВт,
- строительство ГЭС общей мощностью 1100 мВт, в том числе строительство «малых» ГЭС с мощностью более 260 мВт.

2. В сфере электроэнергетики:

- строительство новых межсистемных линий электропередачи: 440-киловольтной двухкабельной линии и 400-киловольтной высоковольтной линии Армения-Грузия,
- перестройка 220-киловольтной подстанции Гюмри-2,
- повышение качества обслуживания с целью уменьшения торговых и технических потерь.

В случае успешного выполнения предусмотренных программ в среднесрочной перспективе Республика Армения, несмотря на увеличение в стране спроса на энергоресурсы (в том числе электроэнергию), останется страной, обладающей значительным излишком энергогенных мощностей, в том числе и тепловых. Теплоэнергетические ресурсы считаются наиболее конкурентоспособными на Южном Кавказе, и предполагается от эксплуатации паротурбинных тепловых электростанций (работающих на газе) перейти к запуску парогазовых электростанций, чей КПД выше (в настоящее время – до 50%, а в перспективе – до 60% и больше).

По разным оценкам, учитывая долгосрочные обязательства по экспорту электроэнергии в обмен на поставляемый из Ирана в Армению газ, излишек конкурентоспособных мощностей в Армении в 2016г. составит более 1500 мВт, что соответствует примерно 10 млрд кВт/ч электроэнергии в год.

***6. Перспективный спрос на электроэнергию
в странах Южного Кавказа***

Регион Южного Кавказа и соседних стран (Турции и Ирана) в настоящее время находится на перекрестке крупных международных, в основном нефтяных и газовых энергетических проектов. На Южном Кавказе возникла новая возможность энергетической коммуникации. Во всех странах региона наблюдается стабильная

тенденция увеличения спроса на энергоресурсы: в частности, в ближайшие два десятилетия прогнозируется увеличение спроса на электроэнергию и газ.

Для обеспечения энергетической самодостаточности, кроме обеспеченности собственными энергоресурсами, необходимо также собственное эффективное производство энергии. С этой точки зрения, в соседних с Арменией странах уже ощущается пока что текущая, а в перспективе – более серьезная проблема с энергогенными мощностями.

Например, в последние годы в Грузию импортировалось примерно 15% потребляемой электроэнергии – в основном из Российской Федерации и Армении. Основной причиной такой ситуации было неудовлетворительное техническое состояние существующих гидроэнергетических и тепловых мощностей. В настоящее время уровень текущего потребления энергии в Грузии составляет 8,5 млрд кВт/ч, однако и в этой стране прогнозируется увеличение спроса на энергетические ресурсы, в том числе электроэнергию. Учитывая прогнозы относительно внедрения новых мощностей, в ближайшие 3-5 лет в Грузии будет испытываться нехватка примерно 500 мВт мощностей в год.

Электроэнергетический рынок Турции – один из наиболее стремительно развивающихся рынков. За период 1995-2007гг. спрос на электроэнергию ежегодно увеличивался на 6,6%, прогнозируется, что в 2008-2015гг. он составит 8,5%. Ожидается также, что потребление электроэнергии в Турции, достигшее в 2006г. своего максимального уровня – 170 млрд кВт/ч, до 2020г. увеличится примерно в три раза, достигнув 499 млрд кВт/ч. Для обеспечения указанного уровня потребления в Турции необходимо втрое увеличить установочные мощности электростанций: с 38500 мВт в 2005г. до 96000 мВт в 2020г. Эти цифры значительно превосходят средние показатели стран Евросоюза и, учитывая уровень потребления газа в расчете на душу населения, свидетельствуют о прибыльности энергетической отрасли.

Согласно оценкам экспертов Еврокомиссии, осуществляемых в электроэнергетическую отрасль Турции инвестиций хватит только для удовлетворения спроса до 2009г. После 2009г. Турция будет вынуждена импортировать электроэнергию, если только не начнет осуществлять инвестиции в независимые энергетические проекты. С 2009г. в национальную энергосистему Турции необходимо будет ежегодно добавлять минимум по 4000 мВт мощностей или, в расчете на деньги, инвестировать минимум \$4 млрд. Министерство энергетики и природных ресурсов Турции объявило о необходимости осуществления в течение ближайших 5 лет \$20 млрд инвестиций в энергетическую отрасль страны. До 2020г. требуется сдать в эксплуатацию новые производственные мощности на 51000 мВт, а ожидаемый спрос на электроэнергию за тот же период потребует осуществления примерно \$130 млрд инвестиций.

Что касается Исламской Республики Иран, то в настоящее время нехватка энергетических мощностей составляет здесь 2500 мВт, и она год от года увеличивается, хотя и ведется ширококомасштабное энергетическое строительство.

Все вышесказанное еще раз свидетельствует о том, что, несмотря на то, что в ряде стран Южного Кавказа есть значительные собственные углеводородные ресурсы, эксплуатация новых электроэнергетических мощностей в Грузии, Турции и ИРИ в среднесрочной перспективе не сможет обеспечить прогнозируемые объемы роста энергопотребления в этих странах. Другими словами, страны региона являются для Республики Армения перспективным энергетическим рынком, где есть стабильный спрос и предсказуемое потребление.

7. Потенциал электроэнергетического экспорта Армении

Наличие производственных мощностей, удовлетворяющих текущий и перспективный спрос, – одна из главных особенностей Республики Армения, а близость возможных региональных потребителей – объективный факт. Учитывая то обстоятельство, что среди стран региона в Армении наименьшая цена на газ, структура производства электроэнергии эффективно сбалансирована, а также ряд других факторов, можем констатировать, что в настоящее время в регионе нет более дешевого и технически доступного источника электроэнергии.

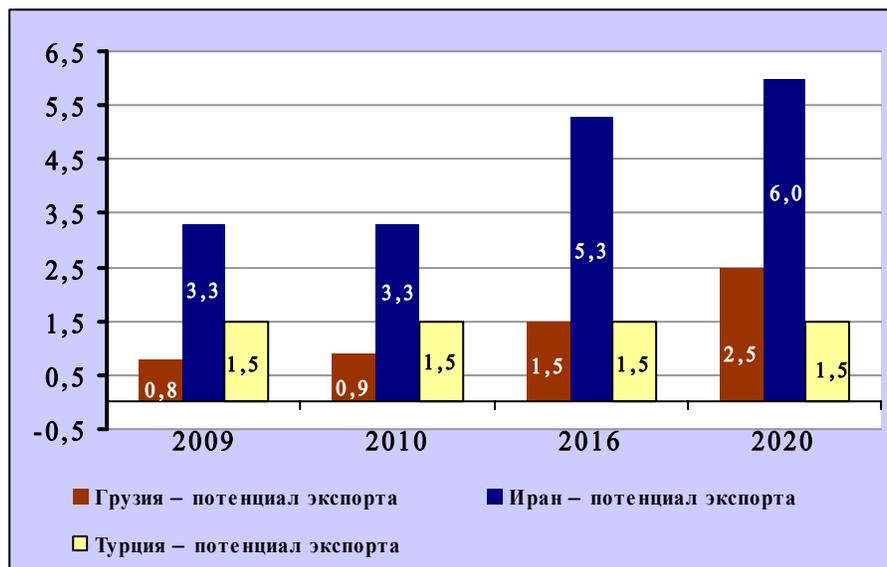
Учитывая возможные объемы производства электроэнергии в годовом разрезе, прогнозы относительно электроэнергии, необходимой Армении для внутреннего потребления, пропускную способность межсистемных линий электропередачи с соседними странами, начиная с 2010г. суммарные объемы подачи электроэнергии из энергосистемы РА в энергосистемы Грузии, Турции и Исламской Республики Иран (что станет возможным при обеспечении совместной, параллельной работы энергосистем этих стран) могут составить примерно 6 млрд кВт/ч¹ в год (*Рис. 5*).

Особого внимания достойны экспортные возможности ЗАО «АрмРосгазпром», поскольку в настоящее время эта компания всесторонне вовлечена в электроэнергетическую систему. Подобная вовлеченность обусловлена стратегическими задачами компании и осознанием того, что электроэнергетика – хорошая сфера специализации для компании, позволяющая обеспечить ощутимый общий результат деятельности. Необходимо также добавить, что «АрмРосгазпром» может в краткосрочной перспективе стать одним из ключевых акторов регионального рынка поставок электроэнергии.

¹Здесь учитывается также реализация долгосрочных обязательств относительно поставок электроэнергии из Армении в Иран в счет газа, поставляемого из Ирана в Армению.

Рис. 5

Возможные объемы экспорта электроэнергии из Республики Армения, с учетом пропускной способности межсистемных линий электропередач, млрд кВт/ч

8. Новое качество экспортной политики

В настоящее время осуществляемая в Республике Армения экспортная политика должна быть нацелена на создание особых и чрезвычайно эффективных возможностей по активизации внешнеэкономического обмена с соседними странами, при помощи чего можно будет значительно повысить уровень энергетической безопасности страны.

Армения, имея два газопровода, мощности по подземному хранению газа и избыток конкурентоспособных производственных мощностей, обладает всеми возможностями для того, чтобы стать региональной либеральной энергетической «площадкой». Для решения этой амбициозной задачи в экономике и, особенно, в энергетической отрасли Армении в ближайшем будущем необходимо будет осуществить ряд широкомасштабных программ. Поставленные в этих программах цели и задачи мы можем обобщить в виде следующих положений:

- повысить уровень энергетической безопасности Армении за счет создания конкурентного экспортного рынка,
- разработать и реализовать государственную политику содействия энергетическим программам, нацеленную на экспорт и выстроенную на «гибком» ценовом подходе,

- разработать взаимосогласованные со стратегическими партнерами («Газпром», «Интер РАО» и др.) позиции относительно перспектив расширения энергетического сотрудничества в регионе, куда должны быть включены не только непосредственные соседи Армении, но и такие страны, как Ирак, Туркменистан и др.

Основными условиями для реализации вышеуказанных задач, призванных превратить Армению в региональную энергетическую «площадку», являются следующие:

- дальнейшая либерализация внешнеэкономического обмена,
- расширение доступности инновационных достижений, передовых технических стандартов, методов государственного регулирования и корпоративного управления экономикой,
- реальные шаги по обеспечению нового качества экспортной политики.

Для полноценной реализации вышеперечисленных шагов необходимо, чтобы все страны Южного Кавказа осознали перспективы энергетического сотрудничества и были бы готовы принять и соблюдать общие правовые режимы («правила игры»), соответствующие международным нормам и не подлежат волюнтаристским, односторонним изменениям. Создавшуюся на региональном энергетическом рынке ситуацию Армения рассматривает как положительный довод и реальную возможность в ближайшем будущем включиться в крупные энергетические проекты, в которых у нее есть серьезные шансы стать ключевым игроком.

Ноябрь, 2008г.

Источники и литература

1. Transition report 2004. Infrastructure. European Bank for Reconstruction and Development, 2004.
2. *Շարապետյան Շ.* Տարածաշրջանային համագործակցության և էներգետիկ անվտանգության հիմնախնդիրները Հարավային Կովկասում. Եր., Էդիթ Պրինտ, 2008:
3. Вопросы энергетической безопасности – позиция России, http://www.kcni.ru/cgi-bin/sws/news.pl?action=view&id_entity=2&id=1157623297.
4. *Гайдар Е., Чубайс А.* Экономические записки. М., Российская политическая энциклопедия, 2008г.

5. Обращение президента Индии к стране в преддверие 59-ой годовщины Дня независимости, 14 августа 2005г., Нью-Дели, http://www.indianembassy.ru/docs-htm/ru/ru_hr_win_official_direct_t066.htm.
6. *Գ. Կարապետյան*. Հայաստանի Հանրապետության էներգետիկ անվտանգության հեռանկարները. Եր., Էդիթ Պրինտ, 2008.
7. *Бушуев В.В., Воропай Н.И., Масепанов А.М., Шафраник Ю.К.* Энергетическая безопасность России. Новосибирск, Наука, сибирская издательская фирма РАН, 1998.
8. *Благодатских В.Г., Богатырев Л.Л., Бушуев В.В., Воропай Н.И.* и др. Влияние энергетического фактора на экономическую безопасность регионов России. Екатеринбург, 1998.
9. «Business Class» журнал, N 6 (10), август 2008г.
10. Стратегия национальной безопасности Республики Армения, одобренная на заседании Совета по национальной безопасности при президента РА от 26 января 2007г. Приложение к указу президента РА ՆՀ-37-Ն от 7 февраля 2007г.

ROLE OF ARMENIA IN ENERGY SECURITY ENSURING FOR SOUTH CAUCASUS

Karen Karapetyan

Resume

Today energy is one of the key themes discussed in the context of the future world development. Contemporary global challenges demand the solution for the complex problem of the development and support of the stable schemes in satisfying the demand for energy resources and providing for continuous and efficient energy supply. The solution of the foregoing problem, in a point of fact, will become a serious contribution to the energy safety of the countries, to the decrease of the risk of price rise and price stagger on fuel resources, to the decrease of the risk of climate changes and to the ensuring of economic development, job creation and environment protection.

Energy industry of Armenia has become one of those spheres of economy where the reforms were carried out rather bravely. Today according to the estimate of the established international organizations' (International Monetary Fund, World Bank and etc) Armenia takes a leading position among the countries of South Caucasus region on the level and profundity of the reforms in energy directed to the creation of the liberal energy market which at current moment effectively provides protection of interests of the final consumers, equal status for implementation of economic activity and the protection of foreign investors.

The strategy of economic development of Armenia rests on the principals of diversification of business and production, investments in human capital and innovations. But it would be very difficult to implement the above-mentioned policy of the government of the RA, which have proclaimed that they are proceeding to the second crucial phase of the reforms in the country, without efficient work of energetic sphere of the republic, which is in fact a strategic branch of economy.

The demand in energy resources is growing swiftly and Armenia, which is situated in one of the most difficult and, at the same time, one of the most interesting regions of the world, have not avoided those global tendencies either. The region of South Caucasus and its neighbouring countries (Turkey and Iran) are on the crossing of oil and gas energetic projects. The existence of hydrocarbon resources in a number of the countries of the region and its proximity to the biggest energy resources markets and economic centres, which demonstrate high rates of industrial growth and increase in demand for oil and gas, makes that region very attractive for international capital.

What is the place of Armenia on the energy map of the region? What should be a guiding line for Armenia amid global resource competition, including companies from the countries, which do not have enough hydrocarbon resources to provide their economic development? What should be at the heart of regional energetic security? The answers on those questions play a key role for elaboration of the efficient policy of Armenia oriented on the consumption of new in qualitative sense export policy in the sphere of energetic.

АРМЯНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ИГРЫ СУВЕРЕНИТЕТА

Рачья Арзуманян

Термины и идеи, входящие в широкий оборот, непременно искажаются. Это во многом неизбежный процесс размывания первоначальных смыслов, требующий периодического их восстановления, возвращения начальной строгости понятиям, ставшим общеупотребительными и вошедшим в масс-медийный оборот. Работа посвящена рассмотрению ряда аспектов широко используемого в последнее время понятия суверенитет. При этом особое внимание уделяется таким понятиям, как юридический и политический суверенитеты, суверен и пользователи суверенитета. Не вызывает сомнений, что в дальнейшем необходимы работы, углубленно рассматривающие весь комплекс проблем, связанных с применением данных понятий к Армянскому миру и реалиям армянской политики и государственности. В рамках данной статьи не рассматривается сложный комплекс проблем, связанных со Спюрком.

1. Юридический и политический суверенитет. Генезис понятия суверенитет. Суверенитет как политическая собственность

Появившаяся в конце 17 века интерпретация понятия *souverainete* французского юриста Жана Бодена, отражающая власть короля или другого феодального правителя в Средние века, инициировала многовековой дискурс, протекающий вокруг двух основных подходов. Один из них вращается вокруг правовых трактовок и непосредственно самих определений Бодена, другой – вокруг проекции данного понятия в политическое, геополитическое и цивилизационное пространство. В работе «О государстве» на французском языке Боден определяет *souverainete* как «власть над государством, абсолютную и постоянную». В той же работе на латинском Боден объявил о существовании в государстве «высшей и свободной от законов власти над гражданами и подданными» [1, р. А75].

Все последующие дискурсы европейской юридической мысли на протяжении веков так или иначе вращаются вокруг интерпретации и толкования данных определений. Что означает, например, абсолютная и постоянная власть? А если власть в государстве, в связи с чрезвычайным положением, передается диктатору,

но на определенный и ограниченный срок. Кому тогда принадлежит суверенитет и можно ли диктатора именовать сувереном? Или «власть, свободная от закона», – а как быть, например, с божественным законом, традицией, другими неформализуемыми, но, тем не менее, более чем реальными и действенными нормами? Каким образом учитывают данные определения международные обязательства, ограничивающие некоторые аспекты суверенитета, который, следовательно, уже не может рассматриваться как абсолютная власть?

Такого рода вопросы являются следствием попыток придать правовому определению суверенитета характер нормы, формирующей и определяющей государственную, политическую реальность народа. Суверенитет юриста исходит из того, что политическое пространство формируется взаимодействием идеальных и равных друг другу по абсолютности суверенов, что неизбежно ведет к полностью оторванной от реальности картине. Тем не менее, дискуссии юристов вокруг суверенитета имели важные последствия для политического пространства, позволив проявить диалектику понятия власти и ее признания внешним миром, легшую в основу фрейма политического суверенитета. Если ранее в эпоху Средневековья власть обосновывала свою легитимность в священном праве, «мандате Неба», то в Новые времена, в эпоху *поствестфальского* мира, власть оказывалась неотделимой от проблематики ее признания другими государствами.

В дискуссиях вокруг политического суверенитета четко выделялись сторонники «суверенитета признания», который рассматривался как функция международного права и системы международных отношений, когда «государство является и становится международным лицом только и исключительно благодаря признанию» [14, pp. 135-136]. Им противостояли сторонники «суверенитета факта», который рассматривался как атрибут и функция самого государства, вне зависимости от факта его признания со стороны международного сообщества [14, pp. 137-138], и «непризнание не может служить основанием для нарушения территориального верховенства государства» [10, p. 56]. Наличие или отсутствие суверенитета в этом случае определяется тем, в состоянии ли рассматриваемое образование осуществлять государственную власть на своей территории, функционировать как государство.

Вадим Цымбурский, пытаясь формализовать политические аспекты суверенитета, предложил следующий фрейм: «X осуществляет власть над А (абсолютно все равно, на чем она основана – на признании подвластных или на чистом принуждении), и Y, осуществляющий власть над В, признает власть над А правом X». Здесь союз «и» представляет собой каузальную стрелку, направленную в обе стороны. Фрейм позволяет провести различие и связать друг с

другом оба подхода к трактовке суверенитета, когда «суверенитет факта», реальное осуществление власти, закладывает основу для внешнего признания, различается от «суверенитета признания», когда власть становится следствием признания ее таковой со стороны международных инстанций или государств. Кроме того, фрейм признает легитимным и возможным как движение от суверенитета факта к суверенитету признания, так и в обратном направлении. Также определяются и негативные варианты, когда неспособность реально осуществлять власть кладет конец внешнему признанию или, наоборот, отзыв признания приводит к уничтожению «неотъемлемых» прав и вместе с ними и власти как таковой [20, р. 18].

Практические политики, занятые формированием политического пространства и отправлением власти, вполне сознательно использовали идеальные конструкции юридического суверенитета в качестве инструмента для достижения политических целей. В эпоху поствестфальского мира сведение юридического суверенитета до ранга политического инструментария представлялось вполне допустимым и приемлемым. Становясь понятием геополитическим, он начинает интерпретироваться как политическая собственность, «суверенитет над чем-то или кем-то», превращаясь в метрику для оценки претензий на право владения территорией, населением и прочими ресурсами.

Политики осознают две ипостаси суверенитета (признания и факта), формирующие в совокупности реальный суверенитет в политическом пространстве. История преподносит нам примеры как появления новых государств и, соответственно, суверенитетов, так и утраты государством суверенитета над частью своей территории и даже полного исчезновения государств и их суверенитета. Причем в последнем случае мнение суверенов, носителей суверенитета, не принималось в расчет. Россия, Австро-Венгрия и Пруссия в восемнадцатом веке, аннексируя шаг за шагом территорию Польши, в конечном счете приняли решение об уничтожении польского государства. В начале 20 века большевистская Россия и кемалистская Турция договорились об аннексии части территории Первой Республики в пользу Турции и третьих стран – процесс, завершившийся исчезновением Первой Республики. В 1938г. мюнхенский стовор трех европейских держав позволил отнять у Чехии суверенитет над значительной частью его территории – Судетами. Позднее, в 1939г., пакт Молотова–Риббентропа решил судьбу Польши «в порядке дружественного обоюдного согласия» между СССР и Германией и уничтожил Прибалтийские государства.

Необходимо отдавать себе отчет, что во всех подобных случаях при рассмотрении проблем признания или непризнания, появления или исчезновения суверенитета говорить о правовой аргументации неуместно. Договора, на осно-

вании которых реализуются подобные шаги, могут находиться вне пределов правового поля, игнорировать его, и говорить в данном случае о «суверенитете» как «полновластии и независимости» не приходится. Да, у Армении, Чехословакии, Польши, стран Прибалтики отнимался суверенитет по отношению к части территории или полностью, причем раздел политической собственности во всех случаях происходил без их участия и оформлялся соответствующей правовой процедурой. Однако возникает вопрос: чего стоит суверенитет, который можно отнять при помощи нескольких подписей и договоров?

И аналогичным образом нельзя априори требовать уважения к суверенитету непризнанного государства. Граница, отделяющая «контроль территории» части государства со стороны тех или иных сил, претендующих на некий статус в политическом пространстве, от нового государства достаточно условна и не может быть проведена только на основе правовых норм. Реально действующая власть должна показать свою способность дорасти до государства и государственного суверенитета, и в данном процессе юридические аргументы не играли и не будут играть значимой роли.

Очевидно, что юрист должен содрогнуться от терминов «непризнанный» суверенитет, «полусуверенные государства», вполне справедливо говоря о методологической невозможности такого рода определений. Однако для действующего политика правовая некорректность в данном случае не играет существенной роли. Суверенитет для него это, прежде всего, непрерывно перераспределяющаяся в соответствии со складывающейся политической конъюнктурой собственность, а правовые определения и нормы – инструменты, при помощи которых политик осуществляет желаемый передел или обороняется от него. В выражениях «ограниченный», «половинчатый», «частичный» суверенитеты проступает компромисс между многообразием и изменчивостью политической реальности и абстракцией юридического суверенитета, охватывающего лишь небольшую часть политического.

Для юриста право – норма, подлежащая соблюдению. В политическом пространстве такая трактовка тоже уместна, но в качестве нормы здесь выступает или устоявшийся идеал, лишь в некоторой степени соотносящийся с политической реальностью, или историческая инерция. Реализация суверенного политического права, его претворение в жизнь проводится через механизмы мобилизации и конъюнктуры, и основной вопрос заключается в его способности осуществить передел политической собственности. Причем могут быть признаны адекватными и справедливыми любые интересы и аргументация – от юридической до моральной и религиозной. Речь также может идти о намерении

суверена «округлить границы» и «расширить жизненное пространство». В политическом пространстве то или иное право на суверенность реализуется и становится политической реальностью не потому, что «так должно быть», но в результате передела политической собственности, позволяющего достичь суверенитета факта или суверенитета признания. При этом вполне возможны и допустимы как конвертация «факта» в «признание», так и обратный процесс. Для политика лишено смысла утверждение, что суверенитет должен возникать как следствие реально осуществляемой государственной власти или его принятия в международный круг суверенов. Он знает, что в истории и в текущей политической реальности имеет место как первое, так и второе. Решающую роль здесь играют обстоятельства места и времени, и способность претендента эффективно использовать механизмы мобилизации и конъюнктуры. Попытки подмены политического языка, языком юриспруденции в рассматриваемых процессах недопустимы и опасны.

Чисто юридическая трактовка политического суверенитета превращает в неразрешимую задачу существование таких государств, как Швейцария или США, в которых невозможно четко провести различие таких понятий, как верховенство, полномочие и независимость. Когда железный канцлер объединял германские княжества во Второй Рейх, сохраняя при этом государей и, частично, местное законодательство, многие юристы писали о том, что земли рейха, конечно же, государства, но какие-то ...несуверенные. Однако это не было для Бисмарка проблемой, и он занимался строительством объединенной Германии, принимая во внимание и учитывая «неотъемлемые, суверенные права» отдельных княжеств и их князей, сохраняющих статус «суверенов». Ярким примером компромисса между нормами юридического пространства и политической реальностью может служить политико-административная структура СССР, в которой сосуществовали союзные и автономные республики, автономные области и края и пр., объединяемые в единую имперскую форму Центром как важнейшим и системообразующим элементом. Очевидно, что данная структура отражала геополитические реалии 20-х годов, и маловероятно, чтобы Советский Союз мог быть образован тогда в какой-либо другой форме. Изменение политической ситуации сопровождалось эволюцией данной системы, возникновением и исчезновением субъектов, перераспределением политической собственности между ними. Достаточно вспомнить передачу Арцаха в состав Азербайджанской ССР, ликвидацию ЗСФСР, Карело-Финской ССР, передачу Крыма Украинской ССР и пр.

2. Типы и статусы суверенов, суверенитетов и пользователей суверенитета. Игры суверенитета

Таким образом, юридические абстракции, понятия и нормы выполняют роль инструментария, используя который, политик осмысливает, интерпретирует и действует в политическом пространстве. Помимо рассмотренного выше «суверенитета», к основополагающим относится и понятие «истинного носителя суверенитета», вокруг которого также развернулись вековые дискуссии. Проблематика «истинного носителя суверенитета» отсутствует в монархии, когда собственник суверенитета, суверен, является и его пользователем. Речь в данном случае идет об абсолютной монархии, в которой король-суверен обладает всей полнотой власти, неважно каким образом полученной, – от Бога, народа (Гроций) [4] или в силу заключенного договора между монархом и людьми, уставшими от бесконечной войны всех со всеми и отказывающимися от проявления политической воли в обмен на защиту суверена (Томас Гоббс) [5, 9].

Как только мыслители и народы отходят от парадигмы абсолютной монархии, возникает почва для дискуссий, которые в XX веке привели к двум доктринам, носящим имена Ганса Кельзена и Гуго Краббе. Доктрины предполагают растворение боденовского «не связанного законами» суверенитета в верховном законе – конституции. Одна из них исходит из того, что верховенство конституции в жизни государства снимает вопрос о суверенитете (Кельзен) [6], другая предлагает в качестве суверена рассматривать саму конституцию (Краббе) [8]. Такое игнорирование геополитического наполнения политического суверенитета и закономерностей политического пространства приводит к абсурду. Конституция, действующая внутри границ государства, теряет силу за ее пределами, где начинается верховенство другой. Однако возникает вопрос: каким образом происходит такое размежевание? При помощи какого инструментария и главное кем проводится граница? Конституции сами по себе не «спорят» по поводу пространства, не объявляют войну и не подписывают мир, признавая друг за другом право быть верховным законом на той или иной территории. С политической точки зрения вопрос звучит следующим образом: между кем и кем разделяются земля, население, прочие ресурсы, кто осуществляет разграничение пространства, на котором затем юридически главенствуют те или иные конституции?

Критику данного подхода осуществляет Карл Шмитт, предлагая свою знаменитую формулу: «Суверен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» [22, р.15], которая разворачивается через термины «чрезвычайное положение» и «решение». То есть, суверен тот, кто берет на себя ответственность и принимает решения, когда государству грозит опасность, не предусмотренная

законами. Шмитту удается показать, что юридическое пространство не может не содержать правового вакуума, делающего неизбежным введение понятия «исключительного случая»: «Исключительный случай, случай, не описанный в действующем праве, может быть в лучшем случае охарактеризован как случай крайней необходимости, угрозы существованию государства или что-либо подобное, но не может быть описан по своему фактическому составу. Лишь этот случай актуализирует вопрос о субъекте суверенитета, то есть вопрос о суверенитете вообще» [22, pp. 16-17]. Имеет ли место «исключительный случай» – вопрос, который не соотносится с правовой нормой, получающий свое решение через отдачу «персоналистически ответственного» приказа. Это означает, что как решение, так и приказ являются абсолютно личностными и не могут обосновываться ссылками на право, чей-либо авторитет и проч. Любое такое обоснование неизбежно приведет к смещению вопроса об инстанции, обладающей необходимым авторитетом, в дурную бесконечность.

Таким образом, суверен тот, «в чьей компетенции должен быть случай, для которого не предусмотрена никакая компетенция» [22, p. 22], и «предпосылки и содержание компетенции здесь необходимым образом неограниченны» [22, p. 17]. Суверен принимает решение об исключительном случае и введении чрезвычайного положения для организации некоторого порядка, и это властное рождение порядка из хаоса становится решающей предпосылкой возможности действия права. «Не существует нормы, которая была бы применима к хаосу. Должен быть создан порядок, чтобы имел смысл правопорядок». Ярким примером суверена в новейшей армянской истории может служить Гарегин Нжде и его решение о создании Горной Армении, позволившее сохранить Сюник, впоследствии включенный в состав Советской Армении.

Очевидно, что Шмитта можно обвинить в «незаконном» смешении понятий «суверенитета» и «компетенции», но это был вполне сознательный шаг со стороны мыслителя и геополитика, заявлявшего, что спорить о самом суверенитете не имеет смысла. Суверенитет необходимо рассматривать в качестве предиката, функции, свойства, и вопрос заключается в том, кому его приписать. Более того, в новейшее время и в существующей системе международных отношений принципиально важным становится проведение различия между носителем суверенитета – сувереном, и теми, кто принимает политические решения, – пользователями суверенитета. В современном мире лица, принимающие решения, в очень редких случаях, таких как Саудовская Аравия, являются также суверенами. Различение и «разведение» суверенов и пользователей суверенитета в новейшее время качественно расширило пространство, в котором политика разворачивает свои игры суверенитета, принявшие ныне небывалый ранее масштаб и размах.

Проблема различения суверена и пользователя суверенитета, принимающего решения, не нова, и ее следы мы наблюдаем в рамках той же монархической парадигмы. Можно упомянуть случай регента при малолетнем монархе или, например, кардинала Ришелье, проводящего абсолютистский курс при слабом Людовике XIII. Однако ранее во всех подобных случаях речь шла об исключениях, тогда как в новейшее время такое различие становится нормой. В настоящее время проводится четкое различие между «пользователями суверенитета» и «истинными суверенами», причем статус и положение обоих чаще всего закрепляются в конституции.

Попытки выстроить некоторую типологию суверенов, каждому из которых соответствует свое понимание суверенитета, приводят к следующей картине [21].

1. Народ как общность граждан («Народ-1»). Случай, когда в качестве суверена выступает «гражданское общество» и говорят о «народном суверенитете».
2. Нация и ее государство («Нация»). В качестве суверена выступает реальность (нация), связывающая в единое целое население, территорию страны и институты власти, когда говорят о «суверенитете государства».
3. Народ, добивающийся создания своей государственности и реализующий право на его создание («Народ-2»). В этом случае суверен неизбежно претендует на территории, находящиеся под суверенитетом другого государства.

Вне зависимости от того, рассматривается ли суверенитет факта или признания, взаимоотношения между сувереном того или иного типа и пользователями суверенитета создают пространство, на котором протекают «игры суверенитета». Можно выделить следующие типы отношений:

1. Игры, которые проводятся пользователями суверенитета автономно. В этом случае можно говорить о «спящем суверене», который никаким образом не вмешивается в то, как пользователь суверенитета распоряжается политической собственностью.
2. Оформленное законом периодическое «пробуждение» суверена. Речь идет о реальном «пробуждении» на некоторое время суверена или о «постановке» или имитации такого «пробуждения» с целью подтвердить полномочия пользователя суверенитета вести игру или перераспределяющего полномочия пользователей. В этом случае можно говорить о «дремлющем суверене».
3. Действительное пробуждение суверена, связанное с экстраординарной ситуацией и чрезвычайным положением, когда говорят о «бодрствующем суверене». Такое пробуждение может инициироваться:

3.1 пользователями суверенитета, через соответствующие механизмы референдума или мобилизации;

3.2 социальной группой, политической силой, которая ранее не являлась пользователем суверенитета.

В данном случае речь идет о восстании, народных движениях, которые приводят к революционной смене власти и завоеванию права выступать от имени суверена.

Таким образом, приведенная выше классификация позволяет говорить о трех состояниях, в которых может находиться суверен – спящем, дремлющем, с периодическим пробуждением, и бодрствующем. Взаимоотношения между суверенами, находящимися в том или ином состоянии с пользователями суверенитета, могут разворачиваться, в том числе, в рамках сценариев противоборства. Пробудившийся суверен в лице гражданского общества («Народ-1»), апеллируя к «народному суверенитету» может требовать смены потерявшего авторитет правительства, – пользователя суверенитета. Последний, обороняясь и борясь за сохранение власти, может использовать лозунг «защиты конституционного строя», обращаясь к «государственному суверенитету». Народ, поднимая лозунг «национального самоопределения» и права построения своего государства («Народ-2»), вступает в борьбу с государственной властью, отстаивающей «государственный суверенитет нации» на территории, где разворачивается движение за сецессию. В этом случае «нация», от имени «всего народа» и апеллируя к «государственному суверенитету», вступает в борьбу за территориальную целостность государства. Очевидно, что трактовки «право наций на самоопределение» с точки зрения существующего государства («нации») и «Народа-2» являются явно антагонистическими. Для «нации» и «государственного суверенитета» «право на самоопределение» выражается в борьбе за целостность государства. «Народ-2» же, исходя из логики национально-освободительного движения, стремится выстроить свое государство и выйти из состава существующего, опираясь при этом, если получится, на внешнее признание и зарубежную поддержку, а складывающаяся политическая реальность становится результатом противоборства двух вышеуказанных подходов

3. Суверенитет внутренний и внешний

Суверенитет государства («нации») обращается как против угрозы внешних посягательств, так и внутренних мятежей, а различению между сувереном и пользователями суверенитета придается второстепенное значение. Именно поэтому он так популярен среди пользователей суверенитета – правительств, позволяя

им говорить и действовать от имени народа. Для «народного» суверенитета различие между сувереном и пользователями суверенитета является принципиальным и позволяет отслеживать и различать такие режимы, как «узурпация», «тирания», легитимизируя право и возможность смены пользователя, ставшего неадекватным обстоятельствам и историческому времени. При этом в правовом поле закрепляется процедура, позволяющая обновлять выданный пользователю мандат на власть или отзывать его. Сформировавшиеся в Новое время практики и институты – конституция, разграничивающая права граждан и государственных институтов, парламентская демократия, регулярные выборы, разделение властей и пр. превратили парадигму народного (демократического) суверенитета и его пользователей в общий тренд. На международной арене такие пользователи выступают в качестве доверенных лиц, обладающих мандатом «истинных суверенов», от имени которых они распоряжаются политической собственностью – суверенитетом.

Тот факт, что в настоящее время наблюдается явное преобладание суверенитета признания над суверенитетом факта, а также различие суверенов и пользователей суверенитета позволило Западу разработать технологии, позволяющие «выводить» и «уводить» политическую собственность – суверенитет, от суверена. Так как суверенитет признания зависит от его признания ведущими западными демократиями, то последние получают возможность не только решать вопросы наличия или отсутствия суверенитета, права именоваться сувереном, но также определять, кто является пользователем новосозданного суверенитета. Другими словами, Запад в лице «международного сообщества» получил право не только оформления, а значит и определения границ некоторого объема политической собственности в виде отдельного политического актора – суверена, но также возможность распоряжаться «новооформленным» суверенитетом, то есть в определенной степени становиться и пользователями суверенитета.

Таким образом, у ведущих западных стран и институтов появляется возможность через соответствующие «котировки» и «рейтинговые организации» управлять как объемом собственности, так и законностью права распоряжаться ею. При необходимости суверенитет может быть отнят или «заморожен», а у пользователей отозван «ярлык», заменяющий, фактически, мандат суверена на распоряжение политической собственностью. Полномочия суверена могут быть «отозваны» или даже поставлен под сомнение сам статус суверена, с объявлением последнего «симулякром», муляжом и передачей «полномочий» другому. Могут быть признаны недействительными, незаконными результаты тех или иных выборов или референдумов, организованных пользователями суверените-

та, вследствие чего объявляется сфальсифицированным мандат суверена. На следующем этапе мандат на пользование суверенитетом может быть вручен другому претенденту на эту роль, полномочия которого будут подтверждены соответствующей процедурой.

Сказанное выше, однако, не означает, что оказывается утраченным весь объем суверенитета новых государств, и мы должны говорить об отсутствии у них суверенитета как такового. История полна примеров такого ограниченного суверенитета и явно неравноправных отношений между молодым суверенным государством и его патронами, которые затем со временем конвертировались в более устойчивый суверенитет, находящий опору внутри государства, а не вне, и апеллирующий к суверенитету факта, а не признания. Граница между «марионеткой внешних сил» и «суверенным правителем» подвижна и определяется раскладом сил правилами конкретной игровой партии, которая разыгрывается на арене.

Попытки такого рода игр мы можем наблюдать сегодня вокруг развернувшейся в последнее время дискуссии о правомерности статуса НКР как суверена. «Международное сообщество» сейчас активно пытается отозвать «полномочия» НКР называться сувереном, признавая недействительными результаты референдумов, проведенных безукоризненно с точки зрения демократических процедур. «Сомнительность» суверенитета и НКР как суверена естественным образом приводит к неудачным попыткам отказать арцахским властям в статусе пользователей суверенитета. Причем невозможность провести данную линию до конца объясняется не столько противоречивостью международного права, сколько тем, что суверенность НКР, право арцахского армянства на создание своего государства зиждется, в первую очередь, на суверенитете факта, его способности одержать военную победу и заниматься успешным государственным строительством. В настоящее время геополитическими центрами силы, в первую очередь Западом, предпринимается завуалированная и не до конца осознаваемая армянским экспертным сообществом и политическим кругами подмена суверенитета факта, каковым обладает НКР, на суверенитет признания, для получения более широкого поля для маневрирования и давления на Армянский мир. При этом «полномочия» на суверенитет и «ярлык» суверена передаются на первом этапе Республике Армения с целью немедленно отозвать его, осуществив превращение Арцаха в «территорию» и предмет территориального спора между Республикой Армения и Азербайджаном, что, в свою очередь, сделает неизбежным международный арбитраж, который принял бы решение о принадлежности Арцаха тому или иному суверену.

В свете сказанного также становится понятным, почему инициатива России на признание Южной Осетии и Абхазии не имеет каких-либо шансов быть признанной западными демократиями. Помимо чисто геополитического вызова, который был брошен Западу, данный шаг является заявкой на обладание Россией силы, достаточной, чтобы вновь стать центром, обладающим возможностью и правом на самостоятельную партию в играх суверенитета – правом, которым в последнее время обладал только Запад. Последующие шаги России показывают, что предпринятый шаг сложно назвать продуманным. В частности, можно вспомнить заявления российского высшего политического руководства о «вынужденности» признания или попытки говорить об «отложенном статусе» [12]. Таким образом, отсутствует понимание того, что в противоборствах такого уровня «отозвать» что-либо невозможно, и у России нет другого выхода, кроме как становиться, в том числе, самостоятельным «нормирующим» центром, прилагая усилия для включения в свою орбиту, как минимум, других непризнанных государств. Причем в данном случае мы должны говорить скорее о внутренней неготовности самой России к такому выбору и такой политике, элита которой не оставляет попыток «договориться», тем или иным образом, с Западом [13].

Таким образом, в анализе реальной политики при рассмотрении проблематики суверенитета мы должны исходить из более сложной картины, складывающейся из сочетания, в той или иной форме и объеме, суверенитета признания и суверенитета факта, который накладывается на различные типы суверенов – спящего, дремлющего или бодрствующего. Получающаяся при этом картина должна оцениваться в рамках более широкого контекста международного права и интересов его лидеров – геополитических центров силы. Если упрощенная интерпретация суверенитета, отсылающая к суверенитету юридическому, может быть использована для спокойного, инерционного периода развития мировой политической системы, она становится неадекватной в переходный период исчезновения старых суверенов и появления новых. В этом случае необходимо применять более сложный аппарат анализа, сочетающий рассмотренные выше типы суверенов. Это тем более справедливо, если учесть, что сам Запад характеризует нарождающуюся эпоху как эпоху перемен и «глобального политического пробуждения» планеты [2], когда ломка сложившегося мирового политического порядка – для приведения его в соответствие с экономической и социальной реальностью 21 века – рассматривается как неизбежность [7].

4. Посттоталитарный образ суверенитета. Суверенитет в цветных революциях

Крах СССР и начало постсоветского периода принесли с собой новые трактовки и интерпретации суверенитета, связанные, в первую очередь, с необходимостью пересмотра тоталитарного модуса суверенитета. В тоталитарных обществах был найден оригинальный метод снятия противоречия между двумя «истинными суверенами» – «народом» и «нацией» (государством) через создание единственной массовой партии, пребывающей в двух ипостасях, – общенародной партии (КПСС – авангард советского народа) и ядра политической системы государства (КПСС – ядро политической системы, государственных и общественных организаций). Партия становится тем механизмом и средой, в которой народный суверенитет трансформируется в суверенитет государственный, пользователем которого выступает высшая партийно-хозяйственная номенклатура [19].

В мире достаточно долго шли дебаты о том, каким образом характеризовать постсоветский период. Наконец появилось понятие переходного периода и попытки выделения в нем различных типологий. Наиболее известной и широко принятой стала классификация Томаса Каразерса (*Carothers Thomas*), различающего в постсоветском периоде:

- а) режимы собственно авторитарные;
- б) режимы характеризующиеся «политикой господствующей власти», где при «большинстве основных институциональных форм демократии» «одна политическая группировка... доминирует в системе таким образом, что имеется очень слабая перспектива смены власти в обозримом будущем», а «основные активы государства... постепенно переводятся в подчинение правящей группы»;
- в) режимы «слабого плюрализма», где формальная демократия институтов обслуживает борьбу олигархических группировок [3].

Цымбурский предлагает объединить две первые формы правления термином «кратократия», предложенным в 90-е годы российским историком и политологом Андреем Фурсовым [18, 19]. Речь идет о «власти имущих власть», то есть обладающих ею в силу сложившейся конъюнктуры и способности в решающий момент взять ее. Хотя источником власти практически на всем постсоветском пространстве объявлялся «народ», однако при кратократиях он оказывается атомизированным и погруженным в борьбу за выживание. При этом в государственном дискурсе особое значение обретает тема «демократии», «прав человека» и пр. Однако если в конституциях западных демократий данные понятия служат ограничителем полновластия государства и основой для формирования гражданского общества, в кратократических обществах именно власть

и только власть становится тем институтом, который обеспечивает повседневное функционирование общества, позволяющее ему существовать в приемлемых условиях. В обществе оказываются уничтоженными все прочие социальные структуры и механизмы, которые могли бы взять на себя хотя бы часть данной нагрузки. Тем самым происходит узурпация суверенитета в абсолютистском гоббсовском смысле, когда граждане, народ отказываются от своего права суверена, права осуществлять политическую волю в обмен на относительно спокойную и стабильную жизнь. Власть обменивает право быть сувереном в качестве платы за возможность избежать «всеобщей войны» всех против всех, оперативно отсекая все возможные и потенциальные альтернативы, которые быстро дискредитируются или уничтожаются.

Бесценную роль в пропагандистском обеспечении кратократий играют примеры хаоса и беспредела, являющегося результатом надлома верховной власти, террор группировок и банд, вооруженных движений, самоорганизовавшихся вне или поверх государственных институтов. Для народов Центральной Азии это урок Таджикистана 1990-х, для Южного Кавказа – смута и террор эпохи Эльчибея в Азербайджане, Звиада Гамсахурдия в Грузии и Левона Тер-Петросяна в Республике Армения, для России это ельцинское десятилетие. В таких условиях любая активность, притязаящая на смену пользователей суверенитета, воспринимается человеком из «толпы одиноких» как «экстремистская» агентура внешних или внутренних сил, грозящих устойчивому бытию. В условиях кратократии смена пользователей суверенитета происходит ситуативно, и, приводя примеры удачной смены, невозможно гарантировать, что в следующий раз она не закончится катастрофой. Другими словами, постсоветское пространство и работающие на нем механизмы внешнего манипулирования политическими элитами следует признать неустойчивыми и чреватými социальным хаосом.

С данной точки зрения представляется интересным рассмотрение цветных революций сквозь призму проблем политического суверенитета. Речь, фактически, идет об апробации Западом нового типа международной легитимизации, призванной обеспечить его интересы, как минимум, на постсоветском пространстве. Во всех цветных революциях можно выделить две основные черты.

Первая – это появление мобилизованной толпы, заявляющей о стремлении к ненасильственной смене власти, которая впоследствии присваивает себе статус «народа» и заявляет о своих притязаниях на статус суверена и реализацию суверенитета. Реальный статус данного явления можно оценивать по-разному. Ряд исследователей рассматривают его в качестве симулякра гражданской общности, «народа-суверена» классических европейских революций,

когда восставшая толпа в борьбе завоевывала право называться гражданами и народом [15]. Другой подход опирается на понятие этноса и «политизированной этничности», которая может быть создана в кратчайшие сроки и без какой-либо социальной основы, исключительно на противостоянии образу врага, на борьбу с которым она поднимается. В этом случае речь идет о формировании движущей силы цветной революции на этнической и квазиэтнической основе, когда надо говорить о создании «квазиэтноса» и «особого малого народа» [11].

Второй основной чертой является то обстоятельство, что победа революции и его носителя, «нового народа», определяется во многом ведущими демократиями, которые своим авторитетом придают «революционерам» статус «проснувшегося суверена», а его лидеры признаются в качестве законных пользователей суверенитета. Это означает, что в данном случае речь идет исключительно о суверенитете признания, а режимы, которые приходят к власти, практически сразу опираются на гарантии внешних центров легитимизации.

Для подтверждения высказанной выше точки зрения можно сослаться на книги Джорджа Сороса, чья роль в цветных революциях несомненна. В книге «О глобализации» Сорос предлагает читателю следующую трактовку возникновения понятия «национальный суверенитет». Французский народ, встав в конце XVIII века на борьбу за общечеловеческие идеалы свободы, равенства и братства, к сожалению, пошел по пути провозглашения своей суверенной власти и создания современного национального государства и его граждан. «С тех самых пор продолжается противостояние национального государства и универсальных принципов свободы, равенства и братства» [17, р. 204]. В книге «Мыльный пузырь американского превосходства» Сорос о тех же событиях говорит уже иначе: «Во время Французской революции король был свергнут, а суверенитет перешел к народу. С тех пор ему бы и принадлежать народу, но на практике он попал к государству в лице правительства». Как следствие требуется, «установив, что суверенитет принадлежит народу... проникнуть в национальное государство и защитить права людей» [16, р. 104, 103]. Сорос признает: «Нельзя сказать, что с концепцией суверенитета народа все легко и просто. Как, например, решить, кто именно достоин права на самоопределение в обществе, где имеются этнические меньшинства или группы, объединенные разными идеями?» Тем не менее, если правительство сопротивляется вмешательству в дела государства извне, производимому во имя блага народа, эти «возражения со стороны правительства прямо указывают на то, что оно нарушает суверенитет народа, а следовательно, и подходить к нему нужно как к нарушителю» [16, р. 104, 136].

Таким образом, Сорос открыто выступает за «народный суверенитет», ко-

торый имеет право и может взять верх над «суверенитетом государства». При этом в сложных случаях, когда необходимо решить вопрос, кто в конкретном случае должен называться «народом», обретая тем самым «неотъемлемые права» на суверенитет и самоопределение, решают международные инстанции-арбитры. Очевидно, что участие в такого рода играх в качестве самостоятельного игрока, имеющего права на самостоятельные ходы и собственную партию, требует соответствующего веса, которым обладают только геополитические центры силы. Тем не менее, можно констатировать, что на сегодняшний день только Запад, в монопольном режиме ведет партии суверенитета, отрицая и не принимая в расчет заявки других центров на участие в них.

5. Армянская государственность и суверенитет

Анализ армянской государственности сквозь призму проблем суверенитета является сложной и нетривиальной задачей. Это не в последнюю очередь связано с междисциплинарностью такого рода исследований, требующих привлечения усилий исследователей в области права, политологии, геополитики, истории и культуры. Кроме того, свой вклад вносит многообразие армянской жизни, которое не может быть сведено исключительно к понятиям нации и государственного суверенитета и требует обращения к более сложной парадигме Армянского мира.

Для анализа армянской реальности требуется привлечение, как минимум, всего инструментария, рассматриваемого в данной работе. В частности, мы имеем два сформировавшихся государства, каждое из которых, в том или ином объеме, апеллирует как к суверенитету признания, так и к суверенитету факта. И если Республика Армения во многом опирается на суверенитет признания, то НКР в настоящее время, безусловно, апеллирует к суверенитету факта. Такое положение дел, с одной стороны, расширяет пространство, в котором Армянский мир может искать решение своих задач, с другой – неизбежно повышает количество рисков и угроз, делая необходимыми разработку и претворение в политическую практику более сложных схем взаимодействия, учитывающих сильные и слабые стороны реальности, состоящей из двух армянских государств.

Неготовность армянской элиты, ее нежелание работать со сложной политической реальностью приводит к желанию упростить ее, свести к более простой парадигме. При этом отсутствует понимание того, что такого рода переход является нетривиальной задачей. В политике и политическом пространстве не существует простых и прямолинейных путей и решений, что отражается в известном афоризме стратегистов, что для любой сложной проблемы существует

ясное, простое – и неправильное решение. В попытках армянской политической элиты «свернуть» проект «НКР» и вернуться к парадигме одного государства, отход от которого произошел в начале 90-х, отсутствует понимание сложности данной задачи. Процесс становления НКР разворачивается уже второе поколение и обладает общественной, политической, идеологической инерцией. Вокруг арцахского этапа национально-освободительного движения армянского народа происходило становление актуальной политической элиты Армянского мира, и попытки «отката» и «отказа» от него неизбежно поставят вопрос о ее адекватности и легитимности, актуализировав проблему ротации. Ротация элит рискованное мероприятие, которое в данном случае усложняется устойчивыми кратократическими чертами, которые свойственны армянскому обществу.

Таким образом, принятие армянской политической элитой решения «затормозить» и окончательно «остановить» процесс становления и разворачивания НКР в политической истории неизбежно потребует разработки и решения не менее и даже более сложных проблем и задач, нежели следование по пути дальнейшего развития выбранной парадигмы двух государств. Предприятие такого шага требует скрупулезного просчета всех возможных последствий. Какова мотивация, исходя из каких целей и задач происходит сворачивание проекта, какова парадигма, на которую предлагается перевести армянскую государственность, – вопросы, которые трудно назвать тривиальными и простыми, учитывая сложность и многообразие Армянского мира.

Наиболее пессимистическим ответом, касающимся мотивации, может быть вывод о несостоятельности армянской элиты, ее неспособности найти адекватный ответ на вызовы современного мира применительно к Армянскому миру. Возможно, мы должны говорить о неспособности армянской элиты в ее нынешнем состоянии справиться со сложностью платформы, включающей два армянских государства, желании свернуть, упростить ее. Такой сценарий развития неизбежно приведет к дальнейшей деградации и инволюции Армянского мира, поместив армянский народ в ряд окончательно захлопнувшихся и замкнувшихся на свою историю и не имеющих потенци на возрождение и новое рождение народов. В отличие от Греции, Италии, других старых народов, являющихся реликтами развернутых и состоявшихся миров, Армянский мир, учитывая его геополитическое положение, не имеет каких-либо шансов сохранить хотя бы видимость государственности, и уход в историю будет окончательным и бесповоротным.

Таким образом, прямолинейное сворачивание проекта «НКР» в складывающихся условиях следует признать фатальными для Армянского мира. Если

дискуссии вокруг будущей платформы Армянского мира приведут к выводу о его готовности перейти к парадигме одного армянского государства, то мы должны говорить о разворачивании данного процесса в рамках своего рода «конвергенции», когда оба армянских государства эволюционируют к некоторой точке в будущем, а не прошлом, в которой происходит слияние армянских государств в некоторую новую реальность, контуры которого еще предстоит оформить и наполнить смыслом армянской элите. Что не вызывает сомнений, так это то, что новая реальность и новая армянская государственность, являясь результатом развития и конвергенции двух армянских государств, будет представлять из себя нечто новое, не сводимое ни к «НКР», ни к «Третьей Республике» и потребует уже нового имени, нового «называния» и новых политических сил, готовых взять на себя ответственность за новое и альтернативное будущее армянской государственности. Однако разработка теоретических основ и тем более практическая реализация данной платформы требует концентрации усилий, потенциала и ресурсов всего Армянского мира и являются делом будущего. Сегодня необходимо констатировать, что Армянскому миру предстоит достаточно длительный путь развития в рамках двух армянских государств.

Январь, 2009г.

Источники и литература

1. *Bodin, Jean. On Sovereignty: Four Chapters From Six Books of the Commonwealth.* Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1992.
2. *Brzezinski, Zbigniew.* "The global political awakening," *The International Herald Tribune*, Tuesday, December 16, 2008. January 15 2009 <<http://www.iht.com/articles/2008/12/16/opinion/YEbrzezinski.php>>
3. *Carothers, Thomas.* "The End of the Transition Paradigm," *Journal of Democracy* Volume 13, Number 1, January 2002. January 15 2009 < <http://muse.jhu.edu/demo/jod/13.1carothers.pdf> >
4. *Grotius, Hugo, Jean Barbeyrac. The Rights of War and Peace, in Three Books: Wherein Are Explained, the Law of Nature and Nations, and the Principal Points Relating to Government.* The Lawbook Exchange, Ltd., 2004.
5. *Hobbes, Thomas. Leviathan,* J.C.A. Gaskin edited with an Introduction and Notes, Oxford University Press, USA, 1998.
6. *Kelsen, Hans. Das Problem der Souveränität und die Theorie des Völkerrechts. Beitrag zu einer Reinen Rechtslehre.* (1st edition Tübingen 1920), 2nd reprint of the 2nd edition (Tübingen 1928), Aalen: Scientia Verlag, 1981.

7. *Kissinger Henry*. "The chance for a new world order," *The International Herald Tribune*, Monday, January 12, 2009. January 15 2009 <<http://iht.com/articles/2009/01/12/opinion/edkissinger.php?page=2>>
8. *Krabbe, Hugo*. *The modern idea of the state*. George H. Sabine and Walter J. Shepard authorized translation with an introduction, New York: D. Appleton, 1922. January 15 2009 <<http://www.archive.org/details/modernideaofstat00krabuoft>>
9. *Гоббс Т.* Соч.: в 2 т. - М.: Мысль, 1989. - Т. 1; - М.: Мысль, 1991. - Т. 2.
10. *Дмитриев Ю.А., Магомедов Ш.Б., Понамарев А.Г.* Суверенитет в науке конституционного права. - М., 1998.
11. *Кара-Мурза С.Г.* Революции на экспорт. М.: Эксмо, 2006. 528 с..
12. *Косачев К.И.* Азербайджану необходимо оценить все возможные последствия участия в проекте «Набукко // Интервью агентству международной информации «Новости-Азербайджан», 12 декабря, 2008. January 15 2009 <<http://www.newsazerbaijan.ru/exclusive/20081213/42625949.html>>
13. *Кургинян С.Е.* «Политические элиты в современной России: актуальные вызовы». Выступление на круглом столе «Элиты в современной России», Центр консервативных исследований при социологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 октября 2008 года. January 15 2009 <<http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=art&theme=10&auth=&id=2161>>
14. *Оппенгейм Л.* Международное право: Мир. Перевод с английского. Т. 1: Полут. 1/ Под ред.: Крылов С.Б. (Предисл.); Пер.: Лаутерпахт Г. - М.: Иностр. лит., 1948. - 407 с.
15. *Ремизов М.В.* Неоколониальная революция: осмысление вызова // Стратегический Журнал, - М., 2005, №1. January 15 2009 <http://www.apn.ru/userdata/files/szh_1/2.pdf>
16. *Сорос Дж.* Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь / Науч. ред. и пер. с англ. В. Ионова. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. - 192с.
17. *Сорос Дж.* О глобализации / Пер. с англ. А.Башкирова. - М.: «Эксмо», 2004. - 224с.
18. *Фурсов А.И.* Кратократия, или социальная природа обществ советского типа // Социум. - М., 1991, №№ 8-12; 1993, №№ 1-8.
19. *Фурсов А.И.* Взлет и падение перестройки // Социум. - М., 1992, №№ 9-12; 1993, №№ 1-4; 1994, №№ 1-2.
20. *Цымбурский В.Л.* Идея суверенитета в посттоталитарном контексте // Полис. - М., 1993. № 1.
21. *Цымбурский В.Л.* Игры суверенитета: новый возраст России // Русский Журнал - М., 2008г., №2. January 15 2009 <http://www.intelros.ru/pdf/rus_magazin/02_2008/25.pdf>
22. *Шмитт К.* Политическая теология. Сборник. Заключительная статья и составление А.Филиппова. - М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. - 336 с.

ARMENIAN STATEHOOD AND THE GAMES OF THE SOVEREIGNTY

Rachya Arzumanyan

Resume

The article touches upon a number of aspects of the notions of judicial and political sovereignties, distinguishing in the last one the “sovereignty of recognition” and the “sovereignty of fact”, which form a real sovereignty in the political space. It is shown how the deviation from the paradigm of absolute monarchy, which happens within the framework of two doctrines (Kelsen and Krabbe), and the ignoring of the regularities of political space brings to absurd and nonviable conclusions, which are criticized, particularly, by Carl Schmitt.

The conclusion is made that while considering political sovereignty it is very important to differentiate the true carrier of the sovereignty, i.e. the sovereign, and the users of the sovereignty. The analysis of the relations between them allows distinguishing three states of the sovereign, i.e. sleeping, dozy, with periodic awakening, and awake. The relations between the sovereigns and the users of the sovereignty create a space, where the “games of sovereignty”, which go on within the different scenarios of confrontation, take place. The fall of the USSR and the beginning of the post-Soviet period caused new handlings and interpretations of the sovereignty, which are connected with the necessity of the reconsideration of totalitarian modus of sovereignty.

The article touches upon the predominance in the current period of the sovereignty of recognition over the sovereignty of fact. The difference between the sovereigns and the users of the sovereignty allows the West elaborating technologies, which “take the sovereignty away” from the sovereign. Particularly, the technologies of colour revolutions as a new type of international legitimization are examined.

It is shown that the latest discussions on a legality of the status of the HKR as a sovereign fit in a logic of the appropriate technologies and the games of sovereignty. The conclusion is made that the analysis of Armenian statehood in the light of the problems of sovereignty is an actual and difficult problem, which needs organization and interdisciplinary researches.

НАРОД КАК ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ЕВРЕЙСТВО, ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ДИАСПОРЫ В ЭПОХУ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ

*Алек Д. Эпштейн*¹

В этой статье еврейский народ рассматривается не только и не столько как доминирующий этнос некоего национального государства (Израиля), но как транснациональная цивилизация, в которой национальное государство является пусть и центральным, но лишь одним из звеньев. Когда речь заходит о диаспорах, первая ассоциация, которая, очевидно, возникает у многих, – это еврейский народ. И это неудивительно, так как у еврейского народа «...рассеяние превратилось в образ жизни, в особое устойчивое социально-экономическое, культурное, духовное состояние социума, особую форму существования в физическом и психологическом отрыве от этнического материка или без такового вообще... Невозможность опоры на «национальный очаг» заставляло искать такую опору в себе, в своей общине и совокупности общин. Сохранение собственной идентичности становится в этих условиях насущной, повседневной задачей и работой, постоянным фактором рефлексии и жесткого внутриобщинного регулирования» [1, с. 10].

I

Кажется очевидным, что мало какой народ перипетиями своей судьбы так похож на армян, как евреи. Оба народа пережили геноциды, поставившие под угрозу их национальное существование как таковое, и при этом оба народа смогли не только сохраниться, но воссоздать свои суверенные государства. При этом

¹ Д-р Алек Д. Эпштейн – известный специалист по истории и политологии Израиля и арабо-израильского конфликта. На протяжении десяти последних лет он преподает и ведет исследовательскую деятельность в Открытом университете Израиля, Еврейском университете в Иерусалиме и в ИСАА при МГУ им. Ломоносова, лауреат премии им. Теодора Герцля за исследования по интеллектуальной истории Государства Израиль. Автор девяти изданных монографий и более чем 120 научных работ, опубликованных за последние десять лет в одиннадцати странах на пяти языках, ответственный редактор и один из авторов пятнадцати сборников статей. Его имя включено в изданную в Великобритании антологию «2000 ведущих интеллектуалов XXI века» и в вышедший в США справочник «Кто есть кто в мире», в 2008г. был удостоен почетного диплома кембриджского Международного биографического центра за вклад в развитие системы образования. Регулярно выступает как эксперт в газетах, журналах, теле- и радиопередачах, в различных общественно-политических и научно-образовательных структурах.

оба народа строят свое будущее, глядя назад, в события более чем двухтысячелетней давности: в героические дни Тиграна II Великого, когда царство Великой Армении простиралось от Евфрата до Куры, Каспийского моря и озера Урмия, включая в себя территории от северо-запада Ирана до восточного побережья Средиземного моря; и в незабываемые годы правления царя Давида, когда Объединенное царство Израила и Иудеи со столицей в Иерусалиме включало в себя территории, на которых расположены, в частности, и Амман, и Дамаск... Несмотря на то, что относительно недавнее обретение государственности далось и евреям, и армянам с огромным трудом, причем формирование независимого Израила, как и Республики Армения сопровождалось кровопролитными войнами, большинство тех, кто относится к титульным нациям этих государств, живет за их пределами. Хотя никто никогда не проводил поголовных переписей армянского и еврейского населения планеты, очевидно, что в Армении и в Израиле живет меньше половины соответствующих национальных групп, большинство же разбросаны по разным странам диаспоры. Таким образом, и для армян, и для евреев и в эпоху сформированной государственности диаспоры остаются важнейшим фактором сохранения национальной общности. При этом географический разброс диаспор по странам и континентам превращает их в важнейший фактор в системе международных отношений как Республики Армения, так и Государства Израиль.

Феномен сохранения самобытности еврейского народа при отсутствии национально-государственного центра оправданно вызывал интерес у национального большинства стран, где существовали еврейские диаспоры, равно как и провоцировал мифотворчество в попытке объяснить этот феномен. И одним из наиболее живучих исторических вымыслов является миф о еврейской солидарности, своеобразной «круговой поруке», существовавшей как в отдельной еврейской общине, так и между еврейскими общинами разных стран. Однако в системе отношений как внутри еврейских общин, так и между ними на различных этапах развития происходили серьезные изменения, и далеко не всегда определяющей была тенденция к интеграции. С появлением Израила ожидаемой была бы консолидация еврейских общин вокруг национального центра, с одной стороны, и активная деятельность еврейского государства по поддержанию и развитию связей с еврейскими центрами по всему миру – с другой. Однако на практике оказалось, что выстраивание отношений между еврейскими диаспорами и Израилем – это долгий и сложный процесс, зависящий от многочисленных внутри- и внешнеполитических факторов [2, сс. 133–151].

Сама еврейская идентичность на протяжении истории менялась – менялись ее культурные границы в связи с миграциями, преследованиями, измене-

нием социальных и экономических условий. Но факт осознания принадлежности к одной общности оставался; на это осознание также постоянно влияло отношение к евреям со стороны нееврейского мира. Однако возможно ли говорить о единой еврейской идентичности в наши дни? Традиционная еврейская идентичность размыта в результате массовых миграций, огромных людских потерь (в результате Холокоста), ассимиляции, возникновения сионистской идеологии, краха традиционной религиозности как основного критерия еврейской идентичности (в духе идей еврейского Просвещения – *Гаскаль*). Наконец, факторы современной социальной и политической истории европейских евреев также оказывают важное влияние на современную еврейскую идентичность. Иудаизм стал восприниматься как «частная религия», личное дело индивида, а еврей-атеисты воспринимаются как норма. В России, например, уже к началу второй половины XX века еврейская идентификация окончательно сформировалась как чисто этническая модель [3, с. 242]. Национальное начало стало существовать в этой модели почти без всякой связи с еврейской религией – иудаизмом. Кроме того, многие современные европейские евреи в дополнение к еврейской идентичности обладают также идентичностью страны проживания – российской, английской, польской, французской, марокканской и т.д. Вдобавок, в каждой стране еврейская идентичность имеет свою специфику, хотя и двигается, быстрее или медленнее – в одном направлении. В этой новой идентичности место иудаизма заняла еврейская этническая идентичность – «еврейскость» (*Jewishness*). Обращая внимание на существование разных еврейских идентичностей в современном западном мире, исследователи обращают внимание на важность фактора антисемитизма, усиливающего осознание своего еврейства, особенно у секулярных евреев. Но только ли антисемитизм делает евреев единым народом? Неужели преследования и ограничения извне являются главным фактором, объединяющим еврейский народ изнутри?

В исследовательской литературе приводятся различные признаки, характеризующие секулярное большинство европейских евреев [4]. Это, например, материальная обеспеченность, низкий уровень рождаемости, высокий уровень образования, эмансипированность женщин, низкий уровень религиозности, сильные общественные ценности, толерантные взгляды в социальной области. Однако понятно, что эти признаки вряд ли подпадают под традиционное понимание «еврейского самосознания». Кроме того, они совсем не являются специфически еврейскими. Хотя, с другой стороны, нельзя забывать и о том, что самосознание может иметь различные составляющие и что человек может быть евреем в религиозном, культурном, интеллектуальном, этническом и политическом смысле.

II

Многие исследователи отмечают неуклонный упадок религиозности среди евреев. При этом отмечается, что в наше время вполне возможна светская еврейская идентичность, не опирающаяся на иудаизм. Место иудаизма может занять, например (но не обязательно), поддержка Государства Израиль как единственного еврейского государства на земле [5, р. 16]. Успехи Израиля также поддерживают гордость не только за эту страну, но и за еврейство в целом [6, pp. 65–77]. Израиль стал одним из центральных символов «гражданской религии» многих евреев диаспоры, которые воспринимают его в качестве «духовной родины». В этой связи, естественно, возникает вопрос о том, насколько солидарность с Республикой Армения формирует среди армян диаспоры «гражданскую религию», вытесняющую из коллективного сознания григорианскую религию. В эпоху массовой секуляризации такая религия «гражданского национализма» в диаспоре может быть заслоном перед ассимиляцией.

Как отмечает Майкл Браун, в настоящее время Израиль – едва ли не единственная ценность, общая для евреев различных религиозных направлений и политических взглядов [7, с. 80]. Существуют различные обстоятельства, обуславливающие значимость Израиля в самосознании еврейских общин диаспоры [8, сс. 127–134]. Израиль воплощает в себе уникальное историческое достижение: после двухтысячелетнего рассеяния евреи вновь обрели свой национальный дом, причем их политический суверенитет был восстановлен на той самой земле, где он был разрушен римлянами в 63 году до н.э. Этот феномен представляет собой материализацию не притупленной временем национальной исторической памяти. Верность демократическим принципам, которую Израиль постоянно подтверждает на деле, относительно успешная абсорбция трех миллионов иммигрантов, создание и развитие идеологии социального равенства, стремительное развитие науки, творческая активность в области культуры, современный боевой потенциал в сочетании с военным искусством – таким комплексом черт, характеризующих здоровую нацию, не обладает, пожалуй, ни одно государство, созданное после Второй мировой войны. Евреи диаспоры не могут оставаться в стороне от процесса развития в Израиле нового еврейского общества.

Отход от иудаизма среди евреев в Европе и Северной Америке стал относительно массовым явлением уже во второй половине XIX века. В Австрии и Пруссии, где граждане были обязаны платить особый налог в пользу своей конгрегации, для выхода из общины достаточно было объявить себя лицом во невероисповедном состоянии, что освобождало от уплаты налога и, таким образом, прекращало формальную принадлежность к общине. Несмотря на это, многие евреи, формально вышедшие из общины, сохраняли чувство принадлежно-

сти к еврейскому народу. Возникновение добровольных общественных культурных и филантропических еврейских организаций (как в отдельных странах, так и международных) открывало возможность реализовать это чувство в практической деятельности на пользу еврейского народа. Появилась фигура еврея, пытающегося совместить в себе ощущение общности с еврейством и сознание принадлежности к нееврейскому национальному большинству, интегральной частью которого он стремился стать.

Так или иначе, традиционный иудаизм столкнулся с бурей революционных идей, и вскоре его влияние на евреев значительно сократилось. Многие верили, что евреи смогут достичь равенства лишь путем полной ассимиляции, которая положит конец существованию еврейства как такового. Однако важно подчеркнуть, что участие евреев в прогрессистских и революционных движениях являлось как сознательным отрицанием своей специфической национальной принадлежности (борьба за права всех угнетенных), так и одновременно выражением некоторых сторон самого еврейства с его мессианскими упованиями на будущее. Как известно, немало видных и даже знаменитых людей зашли в этом так далеко, что приняли христианство, – среди них были сыновья знаменитого еврейско-немецкого просветителя и общественного деятеля Мозеса (Моше) Мендельсона, Карл Маркс, крещенный своим отцом в шестилетнем возрасте, Генрих Гейне и многие другие. Однако даже в том случае, когда разрыв с еврейством не приводил к крещению, многие евреи были готовы стать под те или иные знамена и порвать с еврейской средой. Так, например, обстоит дело с социалистическими и коммунистическими движениями, большой вклад в которые в XIX веке внесли евреи, нередко становившиеся их лидерами. Привлекательность этих движений для евреев объяснялась не только свойственной еврейской культуре чувствительностью к социальным проблемам, но также, вероятно, и тем, что целью этих движений было создание такого общества, в котором была бы ликвидирована дискриминация отдельных меньшинств [9, с. 170]. Следует отметить, впрочем, что первая социалистическая партия была создана в середине XIX века немецким евреем Фердинандом Лассалем, что в России евреи активно участвовали уже в работе анархистских партий, а среди социал-демократов, как меньшевиков, так и большевиков, их присутствие было очень заметно [10]. Еврей Бела Кун возглавлял в 1919г. недолговечную венгерскую коммунистическую революцию, и в его правительстве не менее четырнадцати членов были евреями. После Второй мировой войны мы снова можем обнаружить значительное число евреев в различных правящих коммунистических партиях Восточной Европы. Кроме того, среди видных лидеров социал-демократов на Западе в первой половине XX века евреями были Леон Блюм во

Франции и Гарольд Ласки в Англии. Евреи стали настолько заметны в современных движениях за социальные реформы, политическую революцию, новые формы мировоззрения, новаторство в литературе и искусстве, что консервативные круги начали рассматривать эти движения как «порождение еврейского духа», хотя участие евреев в этих движениях было явлением, сопутствующим ассимиляции [11].

С течением времени все большее число людей рассматривало еврейство не в религиозном, а в культурно-историческом контексте. Основная отличительная черта таких взглядов – добровольность их принятия, тот факт, что конкретные формы данного представления о «еврейском» зависят от свободного выбора отдельных личностей. Они сами решают, каким образом репрезентировать свою принадлежность к еврейскому народу, до какой степени и в каких сферах жизни. Этот тип «еврейского» имеет много общих черт с коллективной идентичностью израильтян, но с той разницей, что в диаспоре его не подкрепляет национальное еврейское окружение. В контексте диаспоры как репрезентация «еврейского», так и забота о его сохранении определяется, в сущности, индивидуальным решением каждого, и представление о своей принадлежности к еврейству может быть неглубоким, если человек в этом не достаточно сильно заинтересован [10, сс. 174–175]. С другой стороны, представляется очевидным, что именно такого рода идентичность может стать благодатной почвой для художественного творчества, и этот факт можно подтвердить такими именами, как Марсель Пруст, Марк Шагал, Сол Беллоу или Вуди Аллен – мы перечислили лишь немногих из тех, кто может быть внесен в этот список. Стоит назвать также и выдающиеся достижения евреев в научной сфере – так, например, Зигмунд Фрейд и Альберт Эйнштейн стали в массовом сознании едва ли не символами науки как таковой.

В отличие от Западной Европы и Северной Америки в Восточной Европе и Российской империи, где в XIX – начале XX вв. была сосредоточена большая часть еврейского народа, а также в ближневосточных и североафриканских странах продолжало доминировать традиционное понимание принадлежности к еврейству как со стороны самих евреев, так и со стороны национального большинства, сохранившего взгляд на еврея как на члена обособленной национально-религиозной группы. Во время массовой эмиграции евреев России и Восточной Европы на Запад, главным образом в США, эмигранты переносили на новую родину как традиционный уклад жизни, так и традиционную точку зрения на принадлежность к еврейству, зачастую сохраняемые их потомками.

В этот период с наибольшей полнотой проявилось действие двух в равной мере характерных для еврейской истории тенденций – центробежной и центро-

стремительной. Первая тенденция выражалась в стремлении полностью интегрироваться в окружающем обществе, разрушив все барьеры, отделяющие еврея от этого общества, – воздвигаемые как средой, так и сознанием самого еврея. Однако подъем национализма в Европе показал, что идентификация с окружающим обществом может означать только идентификацию с той или иной определенной нацией [12, сс. 187–204]. Особенно сложной эта проблема оказалась в многонациональных государствах, где евреи были поставлены перед выбором присоединения либо к господствующей, либо к подвластным нациям. В большинстве своем евреи идентифицировали себя с народами, обладавшими в данном обществе наиболее развитой культурой; вместе с тем многие, учитывая уроки еврейской истории, сочувствовали угнетенным народам и низшим классам общества и включались в их борьбу за национальное и социальное освобождение. Однако даже участие в национальной борьбе угнетенных наций редко когда могло обеспечить евреям возможность самоотождествления с этими народами: достигнув национального освобождения, эти народы не были готовы безоговорочно принять евреев в свою среду.

Все эти внешние факторы наряду с инстинктом национального самосохранения и чувством принадлежности к одному из древнейших народов, создавшему великую культуру и не утратившему жизненных сил на протяжении трех тысяч лет, привели к усилению центростремительной тенденции в еврействе. Эта тенденция нашла выражение как в усилении религиозно-культурных национальных традиций, так и в поисках нового содержания и форм для национальной жизни – от разных компромиссов между национальным традиционализмом и современным светским обществом до чисто секулярного национализма. В период между двумя мировыми войнами были предприняты попытки осуществить в ряде стран Восточной Европы (Польше, Румынии, Литве, Латвии) культурную и общественную автономию евреев и усилить национальное самосознание путем развития еврейской секулярной культуры. Большинство еврейских детей в этих странах получало еврейское воспитание в школах на иврите и на идиш, обширная литература на этих языках имела значительный круг читателей. Однако еврейская культура Восточной Европы практически полностью погибла в огне Холокоста.

III

В наши дни почти все евреи диаспоры живут в условиях полной, всеобъемлющей эмансипации. Абсолютное равенство в правах гарантировано и реализуется на практике. И это – отнюдь не заслуга евреев в борьбе за свои права, а явление, характерное, например, для демократических стран как таковых [13, сс. 70–71].

Исторически понятие ассимиляции характеризует процесс приспособляемости евреев к окружающей их среде. Однако в той ситуации, которая сложилась, скажем, в США, где проживает крупнейшая еврейская община диаспоры, у евреев больше нет необходимости ассимилироваться. Они полностью принадлежат американской действительности, и потому вопрос национального «выживания» – то, что принято определять как «продолжение еврейского существования», – более не служит путеводной звездой в их повседневной жизни. В Америке традиционные еврейские ценности находятся под угрозой, – прежде всего, со стороны космополитических и универсалистских ценностей; изучение Торы и других священных текстов не слишком естественны в обществе, которое поддерживает примат индивидуальной и социальной свободы, хотя значительная ортодоксальная религиозная еврейская община продолжает существовать [14].

Политическая и экономическая свобода, терпимость, плюрализм, признание, полученное в сфере культуры, – все это в странах рассеяния на Западе отодвигает на задний план осознание евреями своей обособленности. При этом ассимиляция все усиливается, в результате чего возникает парадоксальная ситуация: реальная угроза того, что мирным и ненасильственным путем будет реализовано то, чего нацистские варвары не смогли добиться силой и всеми ужасами Катастрофы, – угроза постепенного исчезновения еврейского народа как обособленной общности. Это – самый грандиозный парадокс еврейской жизни в рассеянии в период после окончания Второй мировой войны [15]. Продолжение существования еврейского сообщества как этнической группы с присущими ей обычаями, религией, самосознанием, наукой, творчеством – все это ставится под сомнение в условиях, когда еврейство Запады обрело положение, которое никогда прежде не выпадало еврейскому народу на протяжении всей его истории. Но остается вопрос: может ли народ, – после того, как непостижимым образом сумел оправиться после Катастрофы, после того, как уцелел и выжил в двухтысячелетнем изгнании, подвергаясь гонениям, насилию, преследованиям, погромам, геноциду, – может ли этот народ примириться со сценарием не столь драматичным, но, без сомнения, весьма реальным: с тихой грустью исчезнуть, покинуть арену истории? Этот «еврейский вопрос» во много раз труднее и сложнее, чем тот, что извечно существовал в мрачной тени антисемитизма и той ненависти, что сопровождала евреев на долгом пути их изгнания.

В постсоветских странах важной особенностью этнической модели еврейской, и не только еврейской, идентичности является ее пассивный характер. В то время как в странах Запады, в первую очередь – в США, принадлежность к еврейству основывалась на внутреннем самоопределении и внешне обычно выражалась в добровольном вступлении в одну из религиозных еврейских конгре-

гаций – ортодоксальную, консервативную или реформистскую, в СССР была введена обязательная регистрация национальности (1930), хотя формальная принадлежность к еврейской национальности не всегда совпадала с самоидентификацией тех, кого регистрировали как еврея, и многие из тех, кто официально числился евреем и рассматривался в качестве такового окружающими, фактически утратили всякую связь с еврейством (в особенности после жестоких гонений на еврейскую религию и разгрома еврейской культуры) и отождествляли себя с национальным большинством, среди которого они жили. В Советском Союзе на протяжении нескольких поколений еврейство было не идеологией, а фактом биографии: его не выбирали и от него невозможно было отказаться [16, сс. 246–247]. Оно было, возможно, благословением и проклятием – но только не идеологией. Проклятием для тех, кто готов был оставаться в его сузившихся до размеров анекдота границах; благословением же – для тех, кто пытался вырваться из своего неотвратимого, тесного, анекдотического еврейства. В те годы «быть евреем» означало нечто иррациональное, начисто лишённое смысла, ибо никак не зависело от найденного или потерянного понимания этих слов. Русские евреи не становились евреями – они ими рождались. В Советском Союзе человек либо наследовал свою национальность от обоих родителей, либо, если он был рожден в национально-смешанном браке, выбирал одну из двух национальностей своих родителей по достижении им шестнадцатилетнего возраста. Национальность не предполагала какого-либо идеологического подтверждения в форме религиозной или иной. Человек просто принадлежал к той или иной национальности. Конечно, неплохо было, если он при этом знал язык своей национальности, ее историю, культуру, обычаи, но это не было обязательным признаком идентичности. Идентификация с национальностью была зарегистрирована в документах и известна государству и нееврейскому окружению. У человека не было необходимостью «быть евреем», он просто им являлся по факту своего рождения.

Такая ситуация резко отличается от американской модели, хотя и напоминает израильскую [16, с. 247]. Когда американские евреи говорят о продолжении существования своей общности и спрашивают себя, что побудит их потомков «быть евреями» в толерантном и демократическом американском обществе, они, конечно, имеют в виду не просто существование какой-то общности, которая будет называться «еврейской», а предполагают активное участие евреев в идеологически и религиозно ориентированном деятельном объединении. Они хотят понять, что побудит их детей и внуков быть частью синагоги, поддерживать ее существование, воздерживаться от браков с иноверцами, готовить своих детей к прохождению еврейских обрядов жизненного цикла и т.д. В са-

мой тревоге о продолжении существования еврейства виден намек на активный характер идентичности. Речь идет о сохранении не просто любой еврейской идентичности, а сложной системы социального поведения, жизненно важного для поддержания общинной структуры. Американский еврей должен постоянно подтверждать свое еврейство активным действием, направленным на его функционирование, в противном случае, он из него выпадает. Совершенно по-иному строится пассивная советская модель идентичности, в которой наследуемая национальность была и остается вполне достаточной для поддержания общности в целом.

Другой важной особенностью является «вписанность» еврейской жизни в жизнь нееврейского общества. В сущности, в диаспоре еврейская община всегда составляет интегральную часть общества данного государства в целом. Она может занимать в нем разную позицию, от сегрегированного корпоративного фрагмента, как в средневековье, до полностью дисперсно расселенной группы населения, лишенной каких-либо корпоративных черт, как в Советском Союзе. Но и в том, и в другом случае, она является частью социальной организации своих соседей. Единственный после древней Иудеи случай неинклюзивного характера еврейского общества представляет современный Израиль [16, с. 248]. Только там мы встречаем еврейскую идентичность подлинно «национального» типа в англоязычном понимании этого слова. Она социально эксклюзивна, поскольку израильское общество не составляет часть какого-либо другого. Наоборот, другие меньшинства оказываются его частью, причем Израиль пытается, далеко не всегда успешно, организовать сосуществование с ними в рамках единого социального организма. Само по себе наличие национальных меньшинств предполагает существование и важность понятия этничности в современной израильской еврейской идентичности. Подобно советской, израильская идентичность эксклюзивна, так как израильтян, по крайней мере, в теории, не может принадлежать к другой национальности.

Израильское общество, в отличие от американского, или западноевропейского, не базируется на понятии «гражданской нации» или «мультикультурализма» и не признает множественности этнической принадлежности. Не удивительно, что именно в Израиле вплоть до недавнего времени практиковалась государственная регистрация национальности, а религиозная принадлежность продолжается регистрироваться и сейчас. В этой системе религия составляет один из возможных признаков меньшинства, и именно поэтому в Израиле религиозная принадлежность так же эксклюзивна, как и в модели идентичности, присущей западной еврейской диаспоре. Так, «мусульманин» не может исповедовать другую религию, например, иудаизм. Еврей, принявший другую рели-

гию, должен перейти в другую группу. Но поскольку все эти группы жестко зафиксированы, членство в них пассивно. На мусульманине или на еврее, строго говоря, не лежит обязанность поддерживать целостность своей группы посредством каких-то активных действий. Он может никак не проявлять свою религиозную идентичность и, тем не менее, вполне оставаться мусульманином или евреем. Одним из результатов этой пассивной идентичности является хорошо известная озабоченность, что Израиль лишается своей еврейской сущности, что еврейские дети в Израиле часто не разбираются даже в основах иудаизма, еврейской культуры и пр. [3, с. 249]. В этой связи исследователи констатируют «радикальную деиудизацию больших частей населения страны» [16, с. 435].

В Израиле существует развитая, прочно укоренившаяся и опирающаяся на богатые традиции секулярная культура. В период, предшествовавший созданию государства, эта культура легла в основу «ивритского самосознания», на смену которому, с провозглашением независимости, пришла новоизобретенная, сформированная как основа самовосприятия коллектива, национально ориентированная «израильская идентичность». Образ жизни и самовосприятие большинства граждан Израиля по сути своей являются секулярными, хотя и не атеистическими [13, с. 106]. В начале 1990-х гг. в Израиле стали заметны зачатки войны культур между «светским» лагерем и некоторыми другими группами израильского общества. С тех пор становятся все более ожесточенными конфликты, предметом которых служит не только вопрос об использовании мощи государства для навязывания обществу тех или иных религиозных норм, но и сама суть «правил игры» в этом государстве. Основная проблема израильского секуляризма заключается в том, что большинство еврейского населения в этой стране, включая тех, кто считает себя светскими гражданами, до сих пор воспринимает свою национальную коллективную идентичность через призму кодов, ценностей, символов и коллективной памяти, которые во многом были переняты из иудаизма, пусть даже и будучи наделенными новой, национально ориентированной интерпретацией светского или этнического толка.

Израиль возник и развивался как «государство национальное», то есть принявшее на себя обязательства по защите интересов, благосостояния, перспектив определенной национальной или этнической группы – еврейского народа. Большинство же евреев диаспоры живет в «гражданских государствах» – странах, обязавшихся защищать интересы и благосостояние своих жителей вне зависимости от их принадлежности к той или иной этнической, национальной или религиозной группе. Евреи диаспоры, прежде всего Соединенных Штатов, создали собственный этнос, слагаемыми которого стали ценности «граждан-

ского государства» – равенство, отделение религии от государства, плюрализм, включая и плюрализм в попытках определения еврейской личностной самоидентификации. Но и в израильском обществе все усиливаются тенденции пересмотра принципов «национального государства» в соответствии с моделью «гражданского государства», особенно в периоды снижения напряженности палестино-израильского конфликта. Все это ставит еврейство диаспоры перед непростой дилеммой. С одной стороны, для его представителей жизненно важно видеть в Израиле воплощение еврейской аутентичности, иначе Израиль перестанет быть для диаспоры центром, источником вдохновения, витальных сил, питающих еврейскую жизнь. То есть еврейство диаспоры желает, чтобы Израиль существовал как «национальное государство». С другой стороны, еврейство диаспоры восприняло моральные нормы именно «гражданского государства», и только с таким типом государства связывает надежды на свое еврейское будущее в диаспоре. Парадокс заключается в том, что, по сути, именно сближение, схожесть в подходах к вопросу о еврейском характере государства – как со стороны евреев диаспоры, так и со стороны израильтян, – ведет к тому, что евреям, не являющимся гражданами Израиля, все труднее будет видеть в нем «фокус», средоточие, источник, из которого черпает жизненные силы еврейское существование в диаспоре [4, сс. 74–75].

Таким образом, сама современная действительность поставила задачу и бросила вызов: каким путем и в каком направлении будут развиваться плюралистические формы еврейской самоидентификации в эпоху обесценивания тех основ, на которых зиждется Израиль как «национальное государство»; как сохранить в этих условиях культурные, религиозные и этические ценности еврейского народа?

Задачи, стоящие перед Израилем (прежде всего его системой образования), можно сформулировать так: воспитание, направленное на осознанное формирование еврейской личностной самоидентификации. Такое воспитание должно строиться на фундаменте богатой еврейской традиции и не полагаться на спонтанные процессы, происходящие в стране. Необходимо подвергнуть определенной корректировке одну из важных позиций сионизма – отрицание диаспоры, оценив отрицательные моменты восприятия этой позиции еврейством всего мира. Ибо, хотя Израиль и является той страной, той географической территорией, к которой в самом прямом и полном смысле приложимо понятие еврейская жизнь, следует с пониманием и поддержкой относиться и к еврейской жизни в любой другой точке земного шара. На «повестке дня» в диаспоре – разнообразие форм и оттенков взаимоотношений с Израилем.

IV

За последние двести лет еврейский народ пережил четыре исторических процесса, которые стали причиной разрыва его культурно-идеологической преемственности. К ним относятся: Просвещение и последовавшие за ним политические и социальные перемены; возникновение сионизма, приведшее к созданию Израиля, ставшего процветающим современным государством; Холокост; и расцвет абсолютно нового типа диаспоры [17, сс. 29–30].

До начала Просвещения религия была центром еврейской культуры и духовной основой существования еврейского народа. Она сплачивала его, не позволяя покидать свои общины, и придавала глубокий смысл страданиям евреев в странах рассеяния, внушая им уверенность в приходе Мессии, пусть и в отдаленном будущем. Просвещение и сопровождавшие его политические, экономические и социальные изменения подточили эту веру, приведя в конечном итоге к разрыву культурных и идеологических связей, существовавших между поколениями евреев в странах европейской диаспоры.

Со времен Просвещения перестал существовать убедительный ответ на вопрос о том, что именно нерелигиозные евреи, которые теперь составляли большинство мирового еврейства, должны считать своими национальными ценностями. На фоне этой неопределенности политический сионизм сформулировал альтернативу религиозным ценностям, выдвинув идею о том, что «евреи должны быть подобны другим нациям», для чего им было предложено стать соучастниками грандиозного проекта, который заключался в возвращении на землю праотцев и восстановлению на ней еврейской государственности. Развитие сионизма отмечено героическими достижениями, кульминацией которых стало не только основание еврейского государства, но и его победа в борьбе за выживание (несмотря на все попытки арабских стран добиться его уничтожения) и создание в нем развитого в научно-техническом, экономическом и социально-политическом смысла общества. Парадоксальным образом, однако, этот выдающийся исторический факт усугубил разрыв исторической преемственности, т.к. теперь, когда в Эрец-Исраэль живет весьма значительная часть еврейского народа и большинство еврейской молодежи, вопрос о роли иудаизма стоит еще более остро. Иудаизм также должен приспособливаться к новой исторической ситуации, т.к. существование современного еврейского государства ставит перед ним новые вопросы, например, вопрос о том, каким образом постулаты религиозного закона (*Галахи*) должны сочетаться с демократическими ценностями.

Центральной проблемой в этом отношении является то обстоятельство, что существование Израиля дает нерелигиозному сектору общества и некоторой части его религиозного населения новую возможность жить в «нормальном» демократическом государстве, где еврейская культура испытыва-

ет на себе перекрестные влияния других культур. Обретя политическую независимость, и, как это ни парадоксально, именно в результате ее обретения, еврейский народ в настоящее время находится перед лицом опасности, суть которой заключается в замене его национально-исторических ценностей ценностями, относящимися к другим культурам и идеологиям.

Очевидно, что одной из важнейших причин разрыва в преемственности поколений стал Холокост, оказавший глубочайшее влияние на судьбу мирового еврейства как в демографическом, так и в экзистенциальном аспектах. Катастрофа европейского еврейства подорвала громадный творческий потенциал еврейского народа: вместе с человеческими жизнями были безвозвратно потеряны идеи, открытия, научные и художественные ценности, которые могли бы способствовать усилению и дальнейшему сплочению нации.

Если когда-то Европа была домом для самого большого еврейского населения в мире, то сейчас во всей Европе меньше евреев, чем в США или Израиле. Потери от рук нацистов и их союзников нанесли глубокие травмы выжившему еврейскому населению, которое часто было слишком малочисленно, чтобы обеспечить себе даже самые элементарные общинные услуги. Конечно, в современной Европе имеются также еврейские общины, которые в значительной степени избежали непосредственной причастности к Холокосту, то ли потому, что они все были спасены (как, например, в Дании), то ли потому, что они получили государственное убежище (как в Швейцарии, Швеции, Великобритании, Ирландии) или вовсе не жили в Европе в то время (североафриканские евреи во Франции, ливийские и ливанские евреи в Италии). Тем не менее, для большинства европейских евреев Холокост добавил важнейшую новую составляющую в их еврейское самосознание, поскольку он был, в той или иной степени, еврейским опытом, общим для всех.

Четвертым фактором, способствовавшим разрыву культурно-идеологической преемственности, стало возникновение и развитие диаспоры нового типа, характерной, главным образом, для США, где, как указывалось выше, проживает самая большая еврейская община в мире. Американское и израильское понимание еврейства разительно отличаются друг от друга. Каждая из этих двух культур интерпретировала на свой лад общую для них обеих, но предшествующую современной эпохе еврейскую традицию. Расхождение этих интерпретаций настолько велико, что появляется основание говорить о возникновении двух разных моделей иудаизма. «Благоприятное изгнание» в США открывает перед всеми евреями широчайшие возможности: они могут ассимилироваться, заключать браки с представителями других народов, при этом относясь к иудаизму как к сочетанию религии с общинной деятельностью, по аналогии с иными религиозными группами. Интересно, что американские евреи в массе своей

являются потомками восточноевропейских и центрально-европейских мигрантов, которые принесли туда совершенно иную форму идентичности, чем та, которая есть там сейчас.

Во многих исследованиях последних лет выделялось понятие еврейского «возрождения» [18]. В частности, наблюдался повышенный уровень соблюдения еврейских обрядов, особенно среди более молодых. И это относится как к посткоммунистическим, так и к западным группам еврейского населения. Однако это возрождение не следует рассматривать как религиозный ренессанс, возвращение к «старым добрым временам». Создается впечатление, что происходит общее переопределение того, что значит вообще быть евреем. Люди находят новые способы выразить осознание себя евреями, приспособляя традиционные обряды, обычаи и поведение, чтобы они соответствовали их новой социальной реальности. Например, синагога вместо того, чтобы использоваться для выполнения религиозных обрядов, все больше берет на себя роль местного еврейского общественного клуба. Посещение трапезы на пасхальный *седер* все больше рассматривается как способ выразить свою принадлежность к общине, а не как конкретный религиозный (обязательный) обряд. Оба примера являются чисто еврейскими по характеру, но то, что побуждает людей участвовать в этих видах поведения, отличается от того, что было первоначально – люди переопределили значения этих религиозных практик, чтобы они соответствовали их новому национальному образу жизни.

Религиозная идентичность Запада целиком основывается на системе личной веры каждого индивидуума, которая не обязательно должна быть связана с его культурой, этнической принадлежностью и национальностью. Однако организация и самоопределение иудаизма лежат в области «национальной религиозной цивилизации», в которой верования и ритуалы, моральные и гражданские правила поведения формулируются совместно и уважаются в равной степени [19, с. 128]. Народ Израиля не может быть ограничен только системой веры или верований; но народ Израиля также не является единой этнической и культурной группой, потому что, хотя многое в культурной практике и верованиях принимается и исповедуется евреями всего мира и является для них общим, тем не менее, существует множество еврейских субкультур, отличающихся одна от другой языком, традиционной одеждой и пищей, а также и местами проживания, столь различными между собой. Более того, народ Израиля не представляет собой и единую расу, поскольку евреи бывают и белыми, и черными. Ни религия, ни культура, ни этническое происхождение или раса сами по себе, а, скорее, комбинация всех этих факторов позволяет наилучшим образом определить народ Израиля как уникальную цивилизацию, которая возникла, существует и развивается в течение более трех тысяч лет.

Диаспора – не проклятие еврейского народа, а его важнейший национальный и международный капитал [20, сс. 451–461], позволяющий добиваться целей в принципе недостижимых при условии сосредоточения всего народа в одной стране, пусть даже и являющейся домом этого народа. Будучи трансконтинентальным мультикультурным и многоязычным сообществом, еврейский народ сохраняет свой уникальный характер. Государство Израиль, являясь политическим центром мирового еврейства, пока все же не является его духовным маяком. Хочется верить, что с течением времени значимость «своего» национального государства в глазах еврейского населения стран диаспоры будет расти, однако, и в этом случае сохранение и развитие диаспор (а никак не их поголовное переселение в Иерусалим и Тель-Авив) является первоочередным интересом еврейского государства.

Январь, 2009г.

Источники и литература

1. Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в понятиях // «Диаспоры» (Москва), №1, 1999.
2. Зайцева О. Еврейская политика в диаспоре и диаспоральная политика Государства Израиль // «Востоковедный сборник», М., №5, 2003.
3. Членов М. Типы еврейской идентичности в современном мире // Еврейская этничность и национализм в прошлом и настоящем. М.: «Меморис», 2007.
4. Грэхем Д. Самосознание европейских евреев на заре XXI века // Евразийский еврейский ежегодник, 2004–2005. Киев: «Дух и литера», 2005.
5. Iby D. Exodus to Humanism. Jewish Identity without Religion. New York: Prometheus Books, 1999.
6. Wocher J.S. Sacred Survival. Religion of American Jews. Indianapolis: Indiana University Press, 1986.
7. Браун М. Израиль и диаспора. Введение // Созидание еврейского будущего. М.: «Мосты культуры», 2001.
8. Саноян Дм. Израиль в самосознании еврейских общин диаспоры // Израиль, Россия и мир: история и современность. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета им. А.М. Горького – Открытый университет Израиля, 2008.
9. Элизер Бен-Рафаэль, Лиор Бен-Хаим. По-прежнему один народ? Современные модели еврейской идентичности // Еврейская этничность и национализм в прошлом и настоящем. М.: «Меморис», 2007.
10. Евреи и русская революция. Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 1996.
11. «Еврей» // Краткая еврейская энциклопедия, том 2. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1982.
12. Хобсбаум Э. Национализм // Век революции. Европа в 1789–1848 гг. Ростов-на-Дону, 1999.
13. Коэн Л. Сионизм, Израиль и мировое еврейство // Общество и политика современного Израиля. Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 2002.

14. *Liebman Ch.S.* The Ambivalent American Jew. Politics, Religion and Family in American Jewish Life. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1973.
15. *Wistrich R.* Terms of Survival. London: Routledge, 1995.
16. *Клейн К.* Интеграция и гражданство: израильская идентичность // Евреи и XX век. Аналитический словарь. М.: «Текст»/«Лехаим», 2004.
17. *Киммерлинг Б.* Формирование и кризис израильского секуляризма // «Ближний Восток и современность», №29, 2006.
18. *Дрор И.* Сионизм и еврейская идентификация // Идеология еврейской национальной жизни в современном мире. Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 2003.
19. *Файрстон Р.* Дети Авраама. Введение в иудаизм для мусульман. Москва/Иерусалим: «Даат», 2008.
20. *Саноян Дм.* Диаспоральная политика Государства Израиль: преемственность и перспективы // Материалы Двенадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» – Институт славяноведения РАН, 2005, часть 2.

**PEOPLEHOOD AS A CIVILIZATION:
THE STATE OF ISRAEL AND CONTEMPORARY JEWISH
DIASPORAS IN AN ERA OF SECULARIZATION**

Alek D. Epstein

Resume

In spite of the relatively late hard-won statehood both by the Jews and the Armenians, moreover, the murderous wars, which accompanied the formation of independent Israel, as well as of the Republic of Armenia, the majority of those who belong to the title ethnic group of those states live abroad. Though nobody has ever taken the census of Armenian and Jewish population all over the world, it is obvious that less than a half of the appropriate national groups live in Armenia and Israel, while the majority is spread over the Diasporas in different countries. Thus, both for the Armenians and for the Jews the Diasporas remain the important factor to preserve national unity under the formed statehood. Furthermore, the geographic spread of the Diasporas all over the countries and the continents makes them an important factor in the system of international relations both for the Republic of Armenia and the State of Israel. The inability to base upon the “national centre” makes them to look for such a base in themselves, in their community or the ensemble of the communities. The preserving of their identity becomes under such conditions a pressing, everyday task and work, the constant factor for the reflections and hard intracommunity regulations”.

АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА ИЕРУСАЛИМА И ПАЛЕСТИНЫ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ГЕНОЦИДА

Дмитрий Саноян

Геноцид армян в Османской империи в 1915 году положил начало длинной веренице геноцидальных преступлений и «этнических чисток» в мире, которые омрачили XX век. Армяне в начале 1910-х гг. жили на своей родине – в Армении (Армянское нагорье и Армянская Киликия), а также на других пространствах – от западного малоазиатского и ближневосточного побережья Средиземного моря до Тифлиса и Северного Кавказа, от побережья Черного моря до Баку. До Первой мировой войны большинство армян (более 4 млн человек [1, с. 37]) жили компактно на территории Армении, из них в Восточной Армении (в Российской империи) – около 1,5 миллиона человек, остальные – в Западной Армении, Армянской Киликии, а также в других регионах (в Османской империи).

Геноцид (физическое уничтожение и депортация армян в 1878-1923гг. были начаты в Османской империи, продолжены младотурками и завершены кемалистами)¹, достигший катастрофической кульминации в 1915г. (были лишены жизни 1,5 млн армян) привел к нарушению естественного хода целостного исторического процесса жизни армянского народа. На Армянстве (на Родине и в диаспоре) продолжают сказываться трагические последствия Геноцида, который произошел в Западной Армении, Армянской Киликии и в других местах проживания армян (в малоазиатском и ближневосточном регионах) в последние десятилетия падения Османской империи.

В период Геноцида армян в Османской империи в Иерусалиме располагалась штаб-квартира восьмого корпуса турецкой Седьмой армии под командованием губернатора Палестины, одного из преступных лидеров младотурок Ахмеда Джемаля-паши, который еще в ноябре 1914г. был назначен командующим 4-й армией, действовавшей на Сирийско-Палестинском фронте. В период его военного и административного правления в Сирии, в пустыне близ города Дейр-эль-Зор, в 1915г. по приказу младотурецких лидеров убивали армян, депортированных из Западной Армении и других мест Османской империи.

¹ Были лишены жизни 2 млн армян; около 800 тысяч человек были депортированы [2, сс. 4-5, 24; 3, с. 11].

Телеграмма (27 августа 1915г.) посла Германии Гогендоэ главному консулу в Иерусалиме и ответ последнего также свидетельствуют о геноцидальной политике младотурок. Из телеграммы посла и ответа консула следовало, что Джемаль-паша с ведома Талаат-бея дал для Алеппского вилайета приказ о депортации армян-протестантов [4, s. 143, 150].

Это одно из многих преступлений совершенных лидерами младотурок. Джемаль-паша был убит в Тбилиси в 1922г. армянскими мстителями Петросом Тер-Погосяном и Арташесем Геворгияном в рамках операции «Немезис» по уничтожению преступных виновников Геноцида армян.

Джемаль-паша был враждебен по отношению к любым проявлениям свободлюбивых чаяний коренных народов стран, находившихся под игом Османской империи. В Сирии и Палестине у него особые опасения вызывал бурный рост арабского национального движения, который пришелся на 1910-е годы. Одним из лидеров арабского национального движения в Палестине стал муфтий Газы, выступавший с речами и воззваниями по всей стране. В конце 1916г. муфтий был приговорен турками к смертной казни через повешение. Это был далеко не единственный случай расправы над «потенциальными» политическими противниками, инициированный лидерами младотурок и, в частности, А.Джемалем-пашой. В этот период жертвами младотурецких властей оказались также некоторые другие активисты арабского национального движения.

Политические репрессии младотурок отразились на демографической ситуации в стране. Уже в 1915г. начинается массовый отток арабского населения из приморских городов (Хайфа, Яффа, Газа и т.д.) и Иерусалима. Многие арабы стали мигрировать из Палестины в приграничные районы. Почти все они переходили на английскую сторону, под знамена Томаса Эдуарда Лоуренса (Лоуренса Аравийского, 1888–1935), который к январю 1916г. собрал под своим командованием более пятнадцати тысяч арабских партизан и повел их против турецкой армии.

Первая мировая война негативно отразилась и на жизни еврейского сектора Иерусалима и Палестины. В этот период значительную часть еврейской общины страны составляли граждане и подданные государств, с которыми Османская империя формально (и фактически) находилась в состоянии войны. Это не могло не сказаться на отношении османских властей к еврейской общине Палестины. Ухудшались и социально-экономические условия. Жизнь евреев в Иерусалиме и Палестине с каждым днем становилась все страшнее и нестерпимей. Заграничные пожертвования закончились. В 1915г. началась эпидемия холеры и голод. Более десяти тысяч евреев Палестины попали в египетские лагеря беженцев. Другим бедствием, обрушившимся на *ишув* (ивр. букв. «засе-

лётное место», «население», также «заселение» — собирательное название еврейского населения Палестины) в этот период стал голод, вследствие которого многие умерли. Представители некоторых политических групп и организаций ишува были подвержены репрессиям со стороны османских властей.

В 1918г. в Нью-Йорке вышла на языке идиш книга будущего первого премьер-министра государства Израиль Давида Бен-Гуриона (1886–1973) и будущего второго президента этой страны Ицхака Бен-Цви (1884–1963) «Земля Израиля в прошлом и настоящем». По данным, приводимым авторами, в 1915г. общее количество жителей Палестины составляло 1.079.204 человека, из них 759.659 – в западной ее части и 319.545 – в восточной. Однако в переработанном издании этой книги, опубликованном после смерти авторов, в 1980г., редакторы указали другое количество жителей западной части Палестины (в границах британского мандата) в канун Первой мировой войны – 650 тысяч человек [см. 5, с. 146].

В середине 1914г. в Палестине находилось около восьмидесяти пяти тысяч евреев, более половины из которых (около сорока пяти тысяч) жили в Иерусалиме. Абсолютное большинство евреев проживало в городах, и лишь около двенадцати тысяч – в сельскохозяйственных поселениях. Первая мировая война прервала рост и развитие ишува. К концу войны количество евреев в стране сократилось почти на тридцать тысяч человек.

Что же привело к столь резкому падению численности евреев Палестины во время Первой мировой войны? Во-первых, многие оставили страну в годы войны. Подданные тех стран, которые вели военные действия против Турции, были либо изгнаны властями, либо уехали по собственному желанию, а подданные Османской империи оставляли страну, чтобы уклониться от службы в турецкой армии. Во-вторых, уровень смертности в те годы был достаточно высок. Природные бедствия, эпидемии, болезни, голод, а также боевые действия уносили множество жизней.

В годы войны еврейская часть населения страны перенесла большие страдания, так как последствия войны в городе были заметнее, чем в деревне. Как уже отмечалось выше, большинство евреев (85%) проживало в городах, и лишь малая их часть жила в сельскохозяйственных поселениях [5, с. 147]. При этом среди нееврейских жителей страны это соотношение было обратным: большинство из них жило в деревнях, и лишь небольшая часть – в городах. Более того, еврейское население экономически зависело от других стран, где находились источники финансовой поддержки и рынки экспорта продукции. С началом войны связи между Палестиной и европейскими странами были прерваны, тем самым источники финансовой поддержки и пути внешней торговли оказались заблокированными.

Чем дольше шла война, тем тяжелее становилось положение еврейской общины. Помощь от американского еврейства сократилась уже в начале 1916г., а с вступлением США в войну весной 1917г. прекратилась полностью. Из-за опасности завоевания страны британцами, которые в начале 1917г. захватили Рафиях, османские власти изгнали жителей Тель-Авива и Яффо в северную часть страны; лишь небольшая группа молодежи осталась следить за домами и имуществом, защищая их от грабителей и мародеров. Часть жителей вернулась непосредственно после вступления в Палестину войск генерала Э.Алленби в конце 1917г., но большинство возвратилось лишь в 1918г. В конце 1917г. османские власти начали новую волну преследований евреев, пытаясь изловить членов организации НИЛИ.

В рассматриваемый период армянская община Иерусалима, которая была сосредоточена в основном в районе Старого Иерусалима, как и другие этнические группы Палестины, подверглась репрессиям и гонениям со стороны турецких властей. Армяне, работавшие в городской администрации Иерусалима, были сняты со своих постов. В связи с британской угрозой, исходившей из Египта, турки подозревали в коллаборационизме представителей всех национальных меньшинств: евреев, арабов, греков, армян. Началось насильственное выселение молодых призывников нетурецкого происхождения за пределы Иерусалима и отправка их в разные районы Османской империи для выполнения тяжелых работ. Чем это в действительности кончалось, известно из многих свидетельств и фотографий о массовой резне на участках каторжных работ. Некоторым из бежавших от службы в турецкой армии удалось скрыться.

В период Первой мировой войны власти младотурок попытались нейтрализовать влияние Католикоса Всех Армян (резиденция в г.Эчмиадзин, в Восточной Армении в составе Российской империи) на западных армян и создать один католикосат-патриархат Армянской Апостольской Церкви с центром в Иерусалиме. Новый католикос-патриарх должен был представлять еще оставшееся в период Геноцида армянское население (уничтожение армян в Киликии было продолжено турками в 1920г., а в западных регионах Турции – в 1919-1922гг.) в некоторых частях Османской империи. С этой целью младотурки попытались ликвидировать находившиеся на территории империи патриаршие престолы (Киликийский католикосат, патриархаты Иерусалима и Константинополя, к которому в 1895г. перешли епархии бывшего Ахтамарского католикосата) Армянской Апостольской Церкви, объединив их под своей властью. Высшее духовенство западных армян в период Геноцида полностью разделяло трагическую судьбу своего народа. Среди жертв Геноцида были 4 тысяч представителей армянского духовенства. Турецкие власти отправили в ссылку (в Багдад, затем в

Мосул) армянского патриарха Константинополя Завена архиепископа Тер-Егияяна. Так же поступили с армянским католикосом Киликии: Саак II Хапаян вначале был сослан в Баб (близ Алеппо), затем в Иерусалим.

В 1916г. правительство младотурок основало один католикосат-патриархат с престолом в Иерусалиме [6, § 338]. Должность католикоса-патриарха была поручена католикосу Киликийского престола Сааку Хапаяну [7]. Следует отметить, что объединение армянских патриархатов не было признано ни Католикосатом Эчмиадзина, ни большинством епархий Северной и Южной Америки и Европы. Саак Хапаян был в преклонном возрасте и считал себя неспособным исполнять возложенные на него обязанности. В своих действиях он опирался на совет епископов братства монастыря Святого Иакова.

Армяне укрывали своих соотечественников, избегавших службы в османской армии в пределах монастыря Святого Иакова [8, р. 201]¹, также предоставляли приют и пищу бежавшим от турецкой резни. Более четырех тысяч беженцев из районов Западной Армении нашли приют в стенах монастыря Святого Иакова [9, pp. 19–20]. Американский Красный Крест переселил еще несколько тысяч армянских беженцев в одну из наиболее запущенных и неблагоустроенных частей Старого города – так называемый «Хлопковый Рынок». Улица Армянского Патриархата и Араратская в Армянском квартале Старого города фактически превратились в огромный лагерь беженцев и перемещенных лиц.

Важным фактором выживания армянской общины была также позиция арабского руководства Иерусалима. Хотя формально правителем Палестины являлся турецкий чиновник, чья резиденция находилась в Дамаске, фактически город управлялся представителями арабской аристократии, включая мэра и его заместителей. С 1909 по 1917гг. мэром Иерусалима был Селим аль-Хусейни, представитель одной из трех важнейших арабских семей (Хусейни, Нашашибиди, аль-Халиди), которые на протяжении всего XIXв. держали под своим контролем внешние связи города и его основные институты. Местные армяне, общающиеся на арабском, поддерживали тесные связи с представителями арабской аристократии, которые по возможности отстраняли угрозу от своих соседей.

После того как армия союзников под командованием генерала Эдмунда Алленби (1861–1936) заняла позиции в окрестностях Иерусалима, представители турецкой администрации стали подозревать лидеров всех христианских общин, а также еврейской общины в предательстве и сотрудничестве с англичанами. Вечером 24 ноября 1917г. турки собрали лидеров всех конфессиональных общин Иерусалима (за исключением мусульманской), арестовали их, посадили в грузовики и увезли в Дамаск в качестве заложников. Среди арестованных был

¹ Евреи прятали своих соотечественников в синагогах еврейского квартала, арабы – в мечети Омара.

и католикос-патриарх Саак Хапаян. Так завершился короткий срок его пребывания (пятнадцать месяцев) на этом посту. После окончания войны в 1918г. и освобождения заложников Саак Хапаян поселился в городе Адана в Армянской Киликии, затем некоторое время жил в Алеппо (Сирия).

Будучи одним из основных театров боевых действий Первой мировой войны на Ближнем Востоке, Палестина понесла серьезные потери в период с 1914–1918гг. Почти все армянские учреждения в Иерусалиме пришли в упадок. Отмечено, что все армянские структуры Иерусалима, включая Патриархат, братство Святого Иакова, армянские школы и т.д., были разрушены или подорваны войной на Ближнем Востоке и Геноцидом армян в Западной Армении и других частях Османской империи [10]. Лишь немногие армянские организации сохранили свои представительства в Иерусалиме и Палестине. После Геноцида 1915 года армянская община Иерусалима претерпела значительные изменения как в качественном, так и в количественном отношении. Более ста пятидесяти тысяч депортированных из Западной Армении армян бежали в Сирию [11, р. 18]. Согласно некоторым данным, около сорока тысяч армян добрались до Палестины. Большая часть армянских беженцев осела в Иерусалиме, Аммане, Кераке и Маане. По некоторым данным, к 1917г. армянское население Иерусалима составляло около двадцати тысяч человек. Заботу о беженцах из Западной Армении и других районов взял на себя Армянский патриархат. Впоследствии многие армянские иммигранты переселились в другие страны региона: Ливан, Трансиорданию, Египет и т.д.

К 1918г., несмотря на тяжелый урон, нанесенный армянской общине Палестины в период Первой мировой войны и Геноцида, Армянский патриархат сохранил свои позиции в Иерусалиме. Армянская Апостольская Церковь по-прежнему рассматривалась в качестве третьей по важности из всех христианских церквей, имеющих право на владение святыми местами (после Греческой Православной и Римско-Католической церквей). Известно, что большая часть законов, регулирующих положение Армянского патриархата Иерусалима и армянской общины в целом в Иерусалиме и Палестине была установлена в 1852-1853гг. османским указом, закрепляющим «статус-кво» в Святых местах [12, т.2 4510, 4515] и регулирующим в Святых местах право на обладание (храм Св. Воскресения в Иерусалиме, храм Рождества в Вифлееме, могила девы Марии в Гефсиманском саду и т.д.), предоставленное трем главным христианским церквям – Армянской, Греческой и Латинской [13, р. 3]. Вместе с тем, Армянская Апостольская Церковь сохраняла за собой все земельные владения, а также имущество на Святой земле, так как вся территория монастыря Святого Иакова, в пределах которого в рассматриваемый период времени проживало более восьмидесяти процентов всех

армян Иерусалима, считалась собственностью Армянского Патриархата с 638г. – со времен армянского Патриарха Абраама (ум. в 669г.).

После поражения Турции в Первой мировой войне Киликийский католикосат, Константинопольский и Иерусалимский армянские патриархаты продолжили свое существование.

Последствия Геноцида армян тяжело отразились на церковной жизни армянских общин Ближнего Востока. Армянские духовные семинарии на территории Турции были разгромлены. Роль Константинополя как своеобразного источника новых кадров для армянского духовенства Египта, Сирии, Палестины и других стран региона была практически сведена на нет.

В то же время, события в России (участие в Первой мировой войне на стороне Антанты, всеобъемлющий экономический кризис, революционные события февраля 1917г. и последующий распад Российской империи) повлияли на ситуацию в Восточной Армении.

До Геноцида армян в Османской империи большинство армян (более 2,5 миллионов человек) жило в Западной Армении, Армянской Киликии и в городах Малой Азии, Ближнего Востока, Северной Месопотамии, а духовный центр Армянства – город Эчмиадзин (где по сей день расположена резиденция Католикоса Всех Армян – главы Армянской Апостольской Церкви) находился в Восточной Армении (в составе Российской империи). Эчмиадзинский кафедральный собор, построенный в 301г., в год принятия Арменией христианства, является одним из древнейших христианских храмов в мире. Собор имеет сакральное значение для всех армян, принадлежащих к Армянской Апостольской Церкви. На протяжении столетий Эчмиадзин являлся и важным образовательным центром. Здесь располагалась одна из крупнейших армянских семинарий в мире. События 1917г. и, в особенности, 1920-х годов уменьшили приток учащихся в Эчмиадзин и значительно ухудшили условия преподавания в семинарии. Это негативно сказалось на количестве священнослужителей, подготовляемых для службы в других странах, а Св. Эчмиадзин сам оказался в крайней опасности вследствие атеистической атмосферы, царившей с установлением советской власти в Восточной Армении. Таким образом, Иерусалим становился важным центром церковного образования армянской диаспоры. Большинство представителей клира армянских приходов США и стран Западной Европы начала 1920-х годов проходили обучение в Иерусалиме.

В рассматриваемый период Иерусалим оставался также одним из немногих городов мира, в которых продолжала издаваться армянская историческая и церковная литература. После Геноцида армян 1915 года все печатные типографии, принадлежавшие Армянской Апостольской Церкви, на территории быв-

шей Османской империи были закрыты. В то же время, социально-политические потрясения, охватившие Российскую империю в 1917г., отразились и на этой сфере жизни Восточной Армении (напомним, что типографии, выпускающие армянскую, церковную литературу, были одними из первых в Закавказье в целом). Образовавшийся вакуум заполнил Армянский патриархат Иерусалима. При этом был использован как потенциал самой патриархии и братства Святого Иакова, так и средства многих светских армян, проживавших в Иерусалиме. Уже к концу описываемого периода Иерусалим стал крупным (если не крупнейшим в мире) центром издания армянской церковной литературы. Большинство армянских молитвенников и литургических книг, использовавшихся в конце 1910-х – начале 1920-х годов в США и Канаде, были напечатаны в Иерусалиме или являлись оттисками с изданий, первоначально вышедших там.

В период Геноцида 1915 года турки арестовали в Константинополе и убили около 800 представителей армянской интеллигенции. Спасшиеся от зверств младотурок армяне пытались вернуть утраченное, воссоздать западноармянскую культурную базу в Иерусалиме. Была предпринята попытка собрать в Иерусалиме армянских интеллектуалов, переживших Геноцид.

С 1914–1918гг. Армянский патриархат Иерусалима переживал тяжелые времена. В этот период епископ Бабкен Гулесерян и архиепископ Егише Дурян, известный педагог, декан духовной семинарии Армаша (в одноименном селе, на северо-западе Малой Азии, в округе Никомедия), ставший впоследствии армянским патриархом (1921-1930) Иерусалима, взяли на себя задачу создания нового образовательного духовного учреждения, которое получило название «Класс Гюльбекяна» [10] (в честь знаменитого армянского миллионера, нефтяного магната Галуста Гюльбекяна, занимавшегося меценатской деятельностью и взявшего на себя расходы по созданию этого учреждения). Основной целью «Класса Гюльбекяна» стала подготовка священников для службы в странах диаспоры. Среди первых выпускников «Класса» были Сион Манукян, позже ставший архиепископом и служивший в США, странах Южной Америки, на Ближнем Востоке и в Эчмиадзине; Сероб Манукян, возглавивший впоследствии Западноевропейскую епархию Армянской Апостольской Церкви, центр которой располагался в Париже; Айказун Апрахамян, также ставший впоследствии архиепископом и проведший свои последние годы в Эчмиадзине, занимая должность великого ризничего при Католикосе Всех Армян; Паргев Вартанесян, ставший епископом и посвятивший всю свою жизнь Армянской церкви Иерусалима; Згон Тер-Акопян, внесший значительный вклад в строительство новых армянских церквей и школ в США; Арис Ширванян, возглавивший Калифорнийскую епархию Армянской Апостольской Церкви, а также Шаварш Куюмд-

жян, служивший впоследствии в Дамаске [10]. Приведенный выше список имен является очевидным свидетельством возросшей роли Иерусалима в церковной жизни армянской диаспоры.

Необходимо сказать несколько слов об Армянском легионе и его участии в боевых действиях на Палестинском фронте. В период Первой мировой войны из армян были укомплектованы батальоны французского Иностранного легиона, которые сражались в Палестине. Мужество и героизм армянских воинов Иностранного легиона и других военных частей армии союзников, проявленные в ходе боевых действий на Ближнем Востоке, повлияли как на политику британских военных властей в Палестине по отношению к местной армянской общине, так и на последующие взаимоотношения армянской общины Иерусалима и британских мандатных властей.

История начала активного сотрудничества европейцев и армян на Ближнем Востоке восходит корнями к событиям средних веков, в частности, к истории крестовых походов.

27 октября 1916г. в Лондоне на основе трехстороннего соглашения было принято решение о создании Армянского и Арабского (Восточного) легионов в составе Французской армии для участия в боевых действиях на сирийско-палестинском фронте против Османской империи. Инициатором создания Армянского легиона для борьбы с турками был Погос Нубар-паша (1846–1930), египетский изобретатель, благотворитель, и политический деятель армянского происхождения. «По соглашению, заключенному с французским правительством Армянский легион (Восточный легион) должен был сражаться против Турции только в Киликии, и после победного завершения войны стать ядром армии будущей Киликийской автономной республики»¹.

15 ноября 1916г. в силу вступает приказ о приеме армянских добровольцев под знамена союзников, и первые крупные партии солдат собрались в местах сбора и указанных гарнизонах. Среди добровольцев были как армяне, бежавшие из Западной Армении, спасаясь от Геноцида, так и палестинские армяне, бежавшие как от набора в турецкую армию, так и вследствие политических гонений и репрессий со стороны младотурок. Организации и клубы, находившиеся под патронажем армянских политических партий «Дашнакцутюн» и «Гнчак», филиалы которых находились в Иерусалиме, были закрыты.

Запись добровольцев велась не только в Европе, но и в США (Нью-Йорк, Вашингтон, Ватертаун) и Египте (Каир, Александрия). В Египте и на Кипре уже к концу ноября 1916г. были сформированы первые три батальона, а в октябре 1917г. в Бейруте – четвертый батальон. К этому времени Армянский легион на-

¹ См. статью *Киликия* в интернет-сайте: www.genocide.ru

считывал уже более пяти тысяч человек и действовал на различных участках и направлениях Ближневосточного фронта. В Армянском легионе к армянским батальонам были приданы формирования, состоявшие из греков, ассирийцев и арабов-христиан. Для бойцов Армянского легиона освобождение Палестины и, в особенности, Иерусалима являлось важным морально-психологическим стимулом в войне против Османской империи. Стремление к освобождению своих соотечественников, фактически находившихся в состоянии «заложников» в Иерусалиме, оказало огромное воздействие на боевой дух бойцов легиона.

В 1917г. турецкая армия терпела поражения на фронтах Первой мировой войны. Войска, расквартированные в Палестине под командованием немецких офицеров и генералов, попытались форсировать Суэцкий канал. Однако после непродолжительных боев британцам удалось вытеснить части турецкой Седьмой армии с Синайского полуострова. Поражение турецкого экспедиционного корпуса на Синае стало переломным моментом в ходе борьбы на этом фронте Первой мировой войны.

В начале лета 1917г. британский генерал Э.Алленби был переведен из Франции в Египет и назначен командующим Египетскими экспедиционными силами. Началась перегруппировка сил союзников в Египте. В июле 1917г. британцы начали наступление в Палестине с территории Синайского полуострова. Ожесточенные бои между британскими и турецкими войсками на юге Палестины продолжались на протяжении двух месяцев. В октябре 1917г. войска генерала Э.Алленби взяли Беэр-Шеву, а в начале ноября вошли в Газу; после этого были взяты Яффо и Тель-Авив.

28 октября 1917г. подразделения Армянского легиона, находящиеся на полуострове Синай, участвовали в контрнаступлении на позиции турецких и немецких войск по линии Газа – Беэр-Шева, после чего противник был вынужден отступить и, понеся большие потери, оставил ряд населенных пунктов. В ходе контрнаступления бойцами Армянского легиона были взяты в плен многие германские и турецкие офицеры. 31 октября 1917г. в ходе ранее начатого наступления батальоны Армянского, а также Арабского легионов вошли в город Беэр-Шева.

К середине ноября 1917г. турки потеряли большую часть Палестины. С 17 ноября 1917г. легионеры начали продвижение в направлении Иерусалима с целью занять город. В первых числах декабря был взят Вифлеем. Создавалась угроза взятия турецкой группировки в Иерусалиме в окружение. В этой ситуации турецкие войска во главе с немецким генералом фон Фалькенхаймом бежали из Иерусалима. К 9 декабря 1917г. подразделения Армянского легиона в составе англо-французских войск выбили с боем последнюю турецкую группи-

ровку из кварталов Старого города Иерусалима, по случаю чего наиболее отличившиеся легионеры были награждены, а в армянской церкви Армянского квартала состоялась служба в память погибших бойцов.

Так окончилось продолжавшееся четыре столетия правление Османской империи в Иерусалиме и в Палестине в целом. Окончательный удар был нанесен 18 сентября 1918г. В этот день у высоты Арарай (Рафат-Арара) произошло сражение, которое решило исход всей операции на Палестинском фронте. Без артиллерийской подготовки батальону Армянского легиона с минимальными потерями удалось сломить упорное сопротивление частей турецкой армии и овладеть высотой, обеспечив положительный результат контрнаступлению англо-французских войск на этом стратегически важном участке фронта. На месте сражения был воздвигнут памятник – обелиск павшим легионерам. 17-19 декабря 1918г. Армянский легион вступил в Киликию [14, с. 83-84].

С началом Британского мандата на Иерусалим, а затем и Палестину три хранителя (Армянская, Греческая и Латинская церкви) общехристианских главных Святых мест (храм Воскресения Господня в Иерусалиме, могила девы Марии в Гефсиманском саду, храм Рождества в Вифлееме) были утверждены как имеющие право обладания ими.

Январь, 2009г.

Источники и литература

1. *С.С.Мамулов*, Армения и армяне – уникальный феномен цивилизованного мира. М., 2005, книга 4.
2. *Ю.Барсегов*, Геноцид армян – преступление против человечества (о правомерности термина и юридической квалификации), Ереван, 1990.
3. *Ю.Барсегов*, Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества, Документы и комментарии, т.1, М., 2002.
4. *Lepsius J.* Deutschland und Armenien 1914-1918. Sammlung diplomatischer Aktenstucke.
5. *Авива Халамиш*, От «национального очага» – к государству. Раанана: Открытый университет Израиля, 2006, том 1.
6. Քրիստոնյայ շաշուտան, հանրագիտարան, Երևան, 2002, էջ 338:
7. *А.Хачатрян*, Идеология и деятельность зарубежных армянских церквей (дис. канд. исторических наук). МГУ им. М.В. Ломоносова, 1986.
8. *Kevork Hintlian*, History of Armenians in the Holy Land. Jerusalem: St. James Press, 1976.

9. *Hovannisian R.*, Armenia on the Road to Independence. Berkley: University of California Press, 1967.
10. *Papazian Dennis R.*, The Contribution of Armenian Jerusalem to Armenians in America. A paper presented at the 30th Anniversary of Armenian Studies at the Hebrew University of Jerusalem in 1999.
11. *Aram Terzian*, An Armenian Miscellany. Paris: Samuelian, 1969.
12. *Մալաթիա արք. Օրմուկան*, Ազգապատում, հ. Գ, Մայր Աթոռ Ս.Էջմիածին, 2001:
13. *Hagopian A.*, Armenians in Israel. Jerusalem Center of Public Affairs, July 2, 1986.
14. *Р.Г.Саакян*, Франко-турецкие отношения и Киликия в 1918-1923гг. Ереван, 1986.

ARMENIAN COMMUNITY OF JERUSALEM AND PALESTINE IN THE PERIOD OF WORLD WAR I AND OF THE GENOCIDE

Dmitry Sanoyan

Resume

The Armenian Genocide, which reached its catastrophic culmination in 1915, troubled the natural course of an overall historical process of the life of the Armenian people. The article touches upon some aspects of the history of the Armenian community of Jerusalem and Palestine in the period of World War I and of the Genocide, and also upon the role of Armenian Legion in the liberation of all-Christian shrines.

ИЕРАРХИЯ КРИЗИСОВ

Сергей Гриняев, Александр Фомин

Кризисные явления, происходящие в мировой финансовой сфере, представляют реальную угрозу для национальной безопасности многих стран. Для определения их истинных причин, формирования достоверных прогнозов по возможному развитию этих событий, выработки адекватных мер реагирования на них необходим их анализ.

Обычно такой анализ начинается с разработки некоей классификации явлений, формирования иерархической схемы взаимосвязи и взаимного влияния значимых факторов. На *Рис. 1* представлен максимально упрощенный вариант иерархии кризисных явлений, который может быть применен к различным территориальным образованиям – стране, региону, миру.

Рис.1

Иерархия кризисов

Обычно кризисные явления начинают проявляться на **финансовых рынках**, представляющих собой наиболее динамичную часть финансовой системы и экономики. Часто эти явления удается локализовать, и они не захватывают всю финансовую сферу. Конечно, при условии, что в ней отсутствуют объективные предпосылки для эскалации кризиса; иначе говоря – при наличии некоей внутренней устойчивости финансовой системы к негативным факторам.

С другой стороны, при наличии кризисных явлений в финансовой системе они неминуемо приведут и к кризису в ее части, т.е. на финансовых рынках.

Обобщая, легко получить следующее простое правило – наличие кризиса на нижних уровнях иерархии не всегда приводит к его развитию на более высоких уровнях, но наличие кризиса на некотором иерархическом уровне практически всегда приводит к его активизации и проявлению на нижних уровнях.

Финансовый кризис, обусловленный нарушением балансов в финансовой сфере, еще не означает кризиса всей экономики – его можно локализовать, модернизируя, например, налоговую систему или получив на приемлемых условиях межгосударственные и корпоративные кредиты. При здоровой экономике есть надежда, что возникшие диспропорции удастся демпфировать, а негативные процессы не перекинутся на реальный сектор. С другой стороны, если возникнут трудности в экономической сфере, то они почти наверняка затронут финансовую систему, и уж конечно, отразятся на валютном и фондовом рынках: изменятся курсы валют, снизятся цены акций и облигаций.

Экономические кризисы – вещь неприятная, затяжная, но они преодолимы при устойчивости общественно-политической системы, системы государственного управления, наличии согласия в обществе и дружественной внешней среде, в частности – отсутствия серьезных внешних угроз национальной безопасности страны, например, военных. Если один или несколько факторов устойчивости на верхних уровнях становятся недопустимо низкими, начинает развиваться **системный кризис**, охватывающий практически все сферы общественной жизни. Пример: события 1917г. в России.

При условии, что системные кризисные явления локализуются в отдельных странах или регионах, они могут быть устранены при наличии внутренней ресурсной базы и дружественного внешнего окружения. Но очень часто такое окружение отсутствует, и тогда возникают предпосылки разрешения кризисов силовым путем – введением чрезвычайных мер и применения военной силы внутри страны или во взаимоотношениях между странами. В последние годы такое развитие событий почти всегда заканчивалось прибытием в страну или регион «миротворцев», «цветными» революциями с последующим усилением политического и военного присутствия США.

Наконец, при существенной разбалансировке мировой финансовой и экономической систем проявляются тенденции по развитию **мировых системных кризисов**. Иногда такие кризисы перерастают в мировые войны. В новейшей истории уже произошли две мировые войны, и возникновение обеих самым непосредственным образом было связано с дефектами в финансовой и экономической сферах. Например, если говорить о Второй мировой войне, то, по нашему

мнению, не так уж и важно, кто ее инициировал – СССР или Германия: это следствие, а не причина. А фундаментальной причиной мировой войны явились «Великая депрессия» 1929г., в итоге которой США стали ведущей мировой державой, пытающейся изменить конфигурацию мирового экономического пространства.

Кстати, именно «Великая депрессия» стала одной из главных причин кризисного изменения экономического уклада в СССР, активизацией коллективизации, голода, большого количества погибших от него. В результате мирового финансового кризиса цены на основной экспортный товар СССР 30-х годов – зерно – значительно снизились, а внешние угрозы для СССР возросли. Поэтому руководству СССР потребовалось ужесточение внутренней экономической политики, которое обычно связывается с индустриализацией и коллективизацией. Конечно, были издержки этой политики, но считать их только внутренним делом СССР, не видеть их достаточно прозрачной связи с мировым финансовым кризисом – по меньшей мере, недальновидно.

Для полноты анализа мировых кризисов следует упомянуть еще об одной войне – Отечественной войне 1812г. По количеству вовлеченных в войну государств ее тоже можно считать мировой. Но дело даже не в этом. А в том, что именно в начале 19 века зародились основы современной финансовой системы, в нее были заложены, можно сказать – запрограммированы – внутренние дефекты, которые определили «лицо» и проблемы последующих столетий. Именно в начале 19 века мир узнал о Ротшильдах, применивших «новые технологии» в финансовых межгосударственных расчетах (а на самом деле – введшим в обращение денежные суррогаты, сформировавших огромные финансовые пузыри, пирамиды и коррупционные схемы, которые позволили им разбогатеть на войне). И как всегда бывает в таких случаях, финансовый пузырь лопнул. Это произошло в 1825г. на лондонской бирже. То есть именно тогда, когда в России появились декабристы (часто нас уверяют, что они надышались воздухом свободы на парижских бульварах; тех самых, где еще 10-15 лет назад интенсивно работали гильотины), когда по странному стечению обстоятельств внезапно умер (?) Александр I, а затем через непродолжительное время – и его жена. То есть люди, существенным образом влияющие на мировую политику. Нам представляется, что эти события не являются независимыми, они имеют латентные связи, которые еще предстоит установить историкам. Но то, что финансовые воротилы склонны сначала надувать финансовые пузыри для извлечения выгоды, создавать кризисы, а затем перекладывать возникающие проблемы на других – это несомненный факт. И события начала 19 века впервые указали, что эта технология вышла за границы отдельных стран и стала общемировой.

Если возвратиться к основной теме нашей статьи – анализу современных кризисных явлений – то здесь наблюдается следующее.

По этому вопросу проводятся большое количество круглых столов, собраний экспертов, публикуются аналитические материалы в СМИ. Навязываемая обществу основная идея большинства этих выступлений и публикаций – следующая: кризис обусловлен объективными экономическими причинами, отражает цикличность рыночной экономики (тут обычно вспоминают о Кондратьеве) и спровоцирован проблемами в американской ипотеке. К российской экономике, находящейся под контролем президента, премьера и «Единой России», как доминирующей политической партии, он имеет косвенное отношение. Конечно, в России существуют отдельные проблемы (инфляция, безработица, падение производства), но есть надежда, что в скором времени они будут успешно разрешены.

Авторы данной статьи ставят перед собой задачу показать, что эти кризисные явления не объективны, а, наоборот, очень субъективны. Проще говоря – рукотворны. Более того, глубокие причины этих явлений представляют, по нашему мнению, наиболее серьезную угрозу национальной безопасности многих стран и мира в целом, несопоставимую, например, с развертыванием элементов системы американской ПРО в Европе, обострением военного конфликта на Кавказе или созданием США средств вооружения на новых физических принципах.

Мы не столь наивны, полагая, что нам удастся окончательно решить поставленную задачу. Если бы это было действительно так, то искусственные схемы генерации кризисов были бы давно разрушены. Но мы надеемся, что наша очередная работа по этому вопросу окажет стимулирующее действие на проведение исследований другими авторами.

Итак, используя представленную выше иерархическую схему, рассмотрим историю и перспективу последнего кризиса.

Кризис на финансовом рынке

Валютные и фондовые рынки одними из первых чувствуют приближение кризисных явлений. Но применительно к России это простое правило требует дополнительных пояснений.

Дело в том, что в настоящее время говорить о существовании российского фондового рынка можно только очень условно. Основная доля (около 95%) общей капитализации сосредоточена в 7-10 компаниях, которые по существу являются монополистами в своих областях деятельности; их акции – это широко известные «голубые фишки». Поэтому, строго говоря, российского рынка акций реально не существует, поскольку рынок предполагает как минимум наличие конкуренции, которой при монополиях нет в принципе. Многое зависит не от

объективных факторов, а от субъективных действий чиновников, например, от того, насколько косо посмотрит премьер на ту или иную компанию.

Мы понимаем, какие эмоции может вызвать это заявление у чиновников Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР), представителей бирж, брокерских и дилерских контор, но факт остается фактом.

Если называть вещи своими именами, то сегодня российский фондовый рынок представляет собой образование, слабо связанное с реальной экономикой. По нашему мнению, это – удобный, отработанный, формально законный, инструмент перераспределения активов.

Действительно, зачем рисковать, передавая друг другу взятки в кейсах, когда тот же самый результат можно получить, выйдя в нужный момент на биржу и продав кому нужно пакет акций по заниженной цене. Или, наоборот, купив этот пакет по цене, превышающей текущую. Нужно только заранее договориться с продавцом или покупателем, чтобы они также вовремя оказались на той же бирже, и передаваемые акции не попали в случайные руки. Разница в ценах проданного пакета и будет той величиной «взятки», оформленной как бы законным образом через биржу.

Кроме этого, в последнее время в России получил развитие так называемый срочный рынок – рынок производных финансовых инструментов. Даже в развитых странах объемы торгов на этом рынке в 50-100 раз превышают объемы торгов реальными товарами. Все бы ничего: как говорится, 7 раз отмерь (т.е. согласуй цену), 1 раз отрежь (т.е. купи товар). Но в дело пошли так называемые беспоставочные фьючерсы и опционы, а также фьючерсы и опционы на фондовые индексы. Мы не будем утомлять читателей рассмотрением этих чудных финансовых инструментов; кто желает, может ознакомиться с ними в специальной литературе. Скажем лишь одно, что никогда не смогут оспорить их сторонники – при использовании многих срочных инструментов *деньги не доходят до реальной экономики*. Поэтому в лучшем случае – это забава для спекулянтов, а в худшем – как бы законные «рыночные» механизмы передачи взяток

Фьючерс на индекс РТС появился в июле 2005г. В предкризисном 2007г. объем торгов на срочном рынке РТС (*FORTS*) составлял в среднем за день \$1,2 млрд, половина из них приходилась на фьючерс на индекс РТС. Объем сделок по нему в августе на 20% превысил операции с прежним фаворитом – акциями «Газпрома» на ММВБ (*табл. 1*).

Необходимое пояснение: контракт на индекс РТС – это своеобразное пари между участниками фондового рынка (проще говоря – спекулянтами) на величину его будущего изменения: кто точнее угадает, тот и выиграл. Никакого отношения к инвестициям в капиталы 30 компаний, по ценам акций которых рас-

считывается индекс РТС, это пари не имеет – деньги компаниям не поступают, а перераспределяются между спекулянтами. Скачки на ипподроме, собачьи бега или игра в казино – для экономики вещи более осязаемые, чем фьючерсы и опционы на индекс РТС. Но посмотрите на *таблицу 1* – какие суммы! 326 млрд руб. – примерно столько выделялась на все национальные проекты за 1,5 года. Понятно, что это – не личные накопления спекулянтов, а «чисто конкретные» активы. Действительно, для тех, кто приближен к государственной власти, и кто знает про высокую чувствительность российского фондового рынка и значений фондовых индексов к действиям властей, тот может правильно прогнозировать изменение величин индексов, извлекая большую пользу для себя, своих информаторов и заказчиков – распорядителей тех самых 326 млрд руб.

Таблица 1

ОБЪЕМЫ ТОРГОВ НАИБОЛЕЕ ЛИКВИДНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ НА РТС И ММВБ В АВГУСТЕ	
Инструмент	Объем торгов, млрд. руб.
Фьючерс на индекс РТС	326,21
ГАЗПРОМ	264,74
РАО ЕЭС	224,72
ЛУКОЙЛ	105,46
Сбербанк	95,21
Сургутнефтегаз	89,10

Источник: РТС, ММВБ

Можно и далее развивать эту тему об особенностях национального фондового рынка. Например, пытаться выяснить, как в 2007г. индексу РТС удалось увеличиться более, чем на 19% при *официальном* темпе роста российской экономики на 7%. (*Рис. 2*). Или поговорить о механизмах манипуляции фондовыми индексами непосредственно перед закрытием фьючерсных индексных контрактов (эти контракты закрываются каждые 3 месяца; посмотрите на *Рис. 2* – четко видны 3-х месячные колебания индексов, что подтверждает гипотезу о манипуляции).

Но суть вопроса уже понятна – кризисные явления на российском фондовом рынке пока представляют собой отражение не объективных, а субъективных факторов. Поэтому такими «кризисами» можно эффективно управлять, например, заранее устанавливая сроки их наступления.

В 2008г. это было нетрудно сделать.

Рис. 2

Действительно, 2 марта прошли президентские выборы, а 7 мая избранный президент Д.Медведев официально вступил в должность. Президентская кампания, а также состоявшиеся в декабре 2007г. выборы в Государственную думу – мероприятия затратные, особенно, если они связаны с такими политическими PR-акциями, как национальные проекты, и жесткой компанией по манипулированию электоратом. Да и с кандидатурой нового президента до конца 2007г. не все было ясно. Естественно, потребовались деньги для решения многих проблем. Но после 7 мая стало возможным начать новый цикл. Национальные проекты с федерального уровня спустили на региональный, где они постепенно деградируют. Акции компаний, проводших в предыдущие 2 года «народные IPO», резко упали в цене, а индекс РТС, достигший своего исторического максимума 19 мая, стал снижаться. Возникли первые разговоры о кризисе, тем более, что в августе было 10-летие дефолта 1998г.

Кроме этого, было понятно, что осенью в период президентской компании в США должны были снизиться цены на нефть и бензин и обостриться кризисные явления в мировой экономике из-за сильно запущенных проблем высокорисковой ипотеки США, а также при перераспределении собственности между приближенными к старой и новой администрации компаниями (табл. 2,3)[1].

Так что уже к июлю 2008г. стало понятно, что уже в ближайшем будущем проблем в российской экономике не миновать. Тем более что с начала июля началось снижение нефтяных цен – основы российского экспорта.

К началу августа 2008г. фондовый рынок уже находился в неустойчивом состоянии, и инициировать его падение могло даже небольшое целенаправленное воздействие или просто неблагоприятное стечение обстоятельств.

Таблица 2

Изменение капитализации крупнейших мировых и российских банков

Название банка	Капитализация	Капитализация	Изменение, %
	на 4 августа 2008г. (\$ млрд)	на 31 июля 2007г. (\$ млрд)	
Industrial and Commercial Bank of China Ltd (Китай)	194,60	276,84	-29,70
China Construction (Китай)*	97,92	269,21	-63,62
HSBC Holdings (США)	156,05	185,71	-15,97
Bank of America (США)	104,80	190,93	-45,11
JPMorgan Chase (США)	131,66	150,88	-12,74
Bank of China (Китай)	110,43	174,90	-36,86
Banco Santander (Испания)	90,24	158,57	-43,09
Citigroup (США)	62,97	161,78	-61,07
Wells Fargo (США)	98,38	110,27	-10,78
Mitsubishi UFJ Financial, MUFG (Япония)	86,25	117,16	-26,37
Сбербанк (Россия)	63,32	79,25	-20,09
ВТБ (Россия)	28,47	31,12	-8,53

*С момента размещения 2 сентября 2007г.

Таблица 3

Изменение капитализации 10 крупнейших компаний мира

Компания	Капитализация	Капитализация	Измене- ние, %
	на 4 августа 2008г. (\$ млрд)	на 31 июля 2007г. (\$ млрд)	
Exxon Mobil Corp	418	449,77	-7,06
PetroChina Co Ltd*	380,87	422,61	-9,87
General Electric Co	278,45	358,36	-22,29
China Mobile Ltd	268,5	216,33	24,11
"Газпром"	267,037	257,73	3,61
Industrial and Commercial Bank of China Ltd	247,13	276,84	-10,73
Microsoft Corp	230,4	260,36	-11,50
Wal-Mart Stores Inc	229,16	168,52	35,98
Royal Dutch Shell Plc	221,2	235,63	-6,12
Petroleo Brasileiro SA Petrobras	215,88	133,70	61,46

*С момента размещения 24 сентября 2007г.

Таковыми событиями стали критика премьером руководства компании «Мечел», сразу обвалившего рынок почти на 6%, и последующие события на Кавказе в зоне грузино-южноосетинского конфликта.

Затем обострился кризис в США, начался отток капитала.

В итоге уже к началу октября индекс РТС снизился более, чем в 2,5 раза при значительном снижении капитализации ведущих российских компаний (Рис. 3).

Рис. 3

Детальное описание видимых событий, которые в сентябре происходили в российской финансовой системе и на российском фондовом рынке, уже представлено во многих информационных источниках. Но чем внимательнее вглядываешься в это мельтешение дат и цифр, иногда противоречащих друг другу, чем больше читаешь разноплановых мнений экспертов, тем явственнее проявляется вопрос: что же произошло на самом деле?

Мы предложим одну из версий, которая может объяснить основные события очередного «черного вторника». Чтобы не интриговать читателя, сразу сформулируем нашу гипотезу: *никакого кризиса российской финансовой системы в сентябре не было, а все известные события – это заранее спланированная система мероприятий по очередному переделу собственности за счет масштабного использования государственных средств, прикрываемая лозунгами о необходимости противодействия надвигающемуся мировому экономическому кризису.*

То, что мировой кризис действительно надвигается, – это не вопрос, достаточно вспомнить, что Федеральная Резервная система США (ФРС) – частное предприятие, которое с 1971г. печатает доллары уже без всякой привязки к реальным эквивалентам стоимости. Фактически вся мировая финансовая система привязана к такому доллару, обращение которого поддерживается американскими печатным станком, авианосцами и подводными лодками, т.е. не очень рыночными инструментами.

Другое дело, что время для наступления мирового финансового кризиса еще не подошло – по нашим оценкам, на развитие деструктивных процессов до критического уровня потребуется еще некоторое время [2, 3].

В начале 2008г. в российской финансовой системе никакого кризиса не ожидалось, по крайней мере – на официальном уровне. Достаточно вспомнить бодрые заявления министра финансов и руководителей ЦБ, существо которых сводилось к признанию небольших неувязок с ликвидностью, преодолимых при ожидаемых высоких нефтяных ценах и большом притоке иностранных инвестиций, стимулированных постоянным и неуклонным возрастанием российских золотовалютных резервов. С февраля 2008г. даже разделили стабилизационный фонд на фонды национального благосостояния и резервный. В апреле – мае начали обсуждать вопросы создания в России международного финансового центра, ввели в обращение термин «тихая гавань», в которой могут найти пристанище и получить заслуженные покой и отдых измученные мировым кризисом благодарные иностранные инвесторы.

Кстати, об иностранных инвестициях. Элементарный вопрос: зачем они вообще нужны, если последние годы Россия ежегодно переводит за рубеж более сотни миллиардов долларов? Почему эти деньги нельзя инвестировать на развитие собственной, а не американской экономики? Зачем правой рукой чесать левое ухо? Ответ, как ни странно, достаточно прост: приобретать зарубежные активы за полученные от продажи российского сырья нефтедоллары очень непросто, в США такие деньги никому не нужны, они – все равно, что бусы для папуасов, которые могут доставлять радость только папуасам, а не тем, кто их им всучил. А раз дело обстоит именно так, то необходимо найти каналы для отоваривания этих нефтедолларов. И такие каналы были найдены в лице иностранных портфельных инвесторов (это такой деликатный термин; проще говоря – международных спекулянтов). Их капиталы, по большому счету, в России не очень нужны, а нужны их связи, их способность покупать за полученные Россией нефтедоллары реальные активы на западе.

К слову сказать, многие «иностранцы» инвесторы знают русский язык не хуже нас с вами. Проще говоря, значительная часть иностранных инвесторов – это наши соотечественники, делающие свой бизнес в оффшорах. Они не всегда готовы проявлять только пассивную позицию при взаимодействии с российской властью, а будут отстаивать свои интересы.

Но, похоже, что к началу лета эта ажурная конструкция начала давать сбои и разваливаться: представители государственной власти решили, что им более выгодно выдавить таких инвесторов с российского рынка, т.к. многолет-

ний опыт показал, что толку от них немного, а проблем, наоборот, чрезмерно. Проще взять всю полноту финансового управления в свои сильные, натруженные от восьмилетней работы на галерах, руки.

Но как это сделать поделикатнее, так, чтобы без лишнего шума прижать внутренних конкурентов – уже оформившихся и потенциальных? Желательно не просто получить финансовую выгоду, а заработать на этом еще и политические дивиденды – о рейтингах тоже не следует забывать. Очень просто – как это уже часто было, нужно всю эту операцию провести под «дымовой завесой» решения мировых проблем, под лозунгами борьбы с надвигающейся извне опасностью.

Здесь вовремя подвернулись ТНК-ВР, боевые действия в Южной Осетии, «Мечел», вся вина которого заключается в том, что он в отсутствии намеченного на сентябрь предварительного обсуждения закона о трансфертах задумал в июле получить повышенную прибыль по *действующему*, а не будущему законодательству.

Но это все сопутствующие факторы. Но что было ясно задолго до сентября 2008г. – так это, что в ноябре в США пройдут президентские выборы, а перед выборами для стимулирования избирателей, скорее всего, снизятся нефтяные цены за счет использования нефтяных запасов США. Понятно, что искусственное снижение цен можно осуществить только на короткий срок в несколько месяцев: стратегический нефтяной резерв США составлял всего около 700 млн баррелей, т.е. около 0,1 млрд т. При ежегодном уровне потребления в США около 1 млрд т его может хватить на 1,5-3 месяца.

Если к тому оценить рейтинги кандидатов в президенты США и понять, что сейчас они более высоки у представителя демократов, то становится ясным, что, начиная с сентября финансовую систему США начнет лихорадить из-за надвигающегося перераспределения активов. Что на фоне продолжающегося в США ипотечного кризиса вполне может представляться, как начало мирового кризиса.

Дальше вырисовывается достаточно простая схема: изобразить начало финансового кризиса в России, спровоцированного снижением нефтяных цен и финансовыми проблемами США, искусственно понизить курсы акций на фондовом рынке основных компаний (благо, их совсем немного: 7-10), заставив иностранных инвесторов начать продавать акции ниже справедливых цен. Затем влить дополнительную ликвидность в контролируемые банки и скупить эти акции по низким ценам.

При этом в СМИ начать проводить словесные интервенции (придумали такое словосочетание, которое по-русски звучит совсем иначе), в которых уго-

варивали портфельных инвесторов не уходите с недооцененного ими, но стремительно падающего, российского рынка. Убеждали граждан, что у них не будет никаких проблем (подумали бы, о чем говорят: утверждать это – значит косвенно признать, что почти половина российской экономики представляет собой пузырь; чем тогда власть занималась предыдущие 8-9 лет?). Все должно было внешне выглядеть довольно благообразно – государственная власть заботится о стабильности отечественного фондового рынка. Вот оказывается, для каких ситуаций создавался в свое время стабилизационный фонд! И если он будет списан после окончания проблем, то не беда – главное, чтобы страну не захлестнула высокая инфляция.

Что будет в итоге? Контролируемые Кремлем и Белым домом группы влияния значительно усилят контроль над российской экономикой за счет использования средств государственных фондов. А тех предпринимателей, которые будут вяло возмущаться против чрезмерного усиления роли государства в экономике, можно не обращать внимания. В крайнем случае, лишний раз напомнить им о «Мечеле», ТНК-ВР, Юкосе. Проблемы с повышенной инфляцией можно будет списать на финансовый кризис.

Данная гипотеза косвенно подтверждается следующими оценками.

Определим требуемое количество финансовых ресурсов, необходимых для подобной операции. Иностранные инвесторы владеют 70-80% акций российских компаний, которые находятся в свободном обращении (характеризуемом так называемым коэффициентом *free-float*). В сентябре у ОАО «Газпром», Сбербанк доля обращающихся на рынке акций составляла по 40%, у Лукойла – 50%, у ВТБ – 20%, у «Мечела», «Роснефти» – по 15%. Для оценочных расчетов можно принять, что усредненное по капитализации значение коэффициента *free-float* составляет 30%. 70% от этого значения – 21%. То есть, в активах российских компаний иностранцам принадлежит примерно 1/5 часть.

По состоянию на 7 мая 2008г. – день инаугурации Д.Медведева капитализация российского фондового рынка составила \$1,5 трлн. Поэтому иностранцы владели акциями на сумму около \$315 млрд.

Выкупить эти акции на максимуме рынка было довольно трудно: пришлось бы израсходовать доле половины валютных резервов. Другое дело – в середине сентября 2008г., когда весь российский рынок стоил не \$1,5 трлн, а всего лишь \$881,18 млрд. Для выкупа акций иностранцев потребовалось всего $315 \times (881,18 / 1500)$ млрд = \$185,05 млрд или около 4,72 трлн руб.

Эта как раз те ресурсы, которые суммарно содержатся в 2-х российских фондах (Рис. 4). Более того, по состоянию на 22 сентября 2008г. увеличение ликвидности российской финансовой системы превысило 4,59 трлн руб.

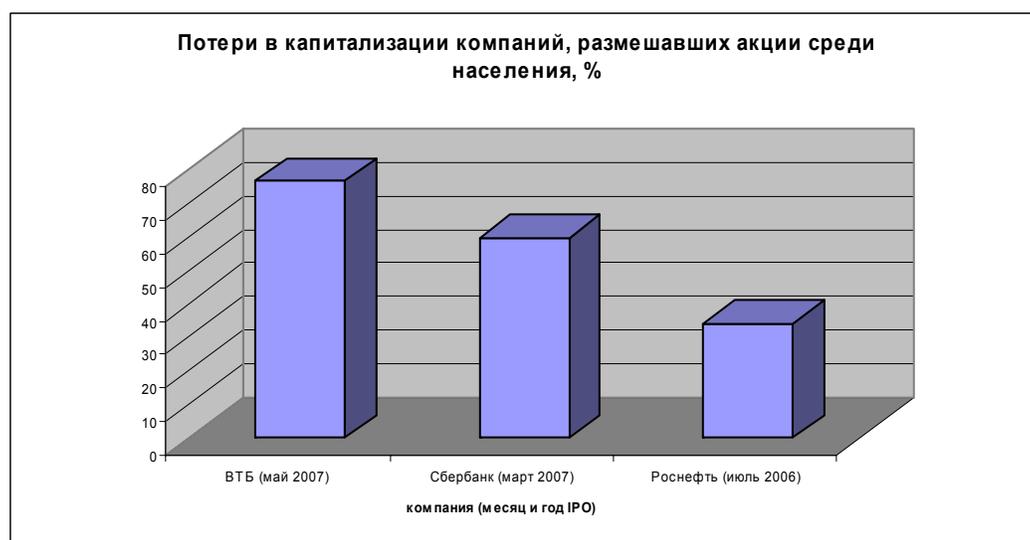
Рис. 4

Источник: Минфин

Требуемые и реализованные цифры очень близки. Скорее всего – это не случайное совпадение. Более того, 18 ноября на Госсовете в Ижевске Д.Медведев сообщил, что на стабилизацию финансовой системы РФ потребовалось около 5 трлн руб. Поэтому все суверенные российские фонды будут потрачены на парирование кризисных явлений.

Рис. 5

Но не только иностранные инвесторы пострадали от этих действий. Другая группа – инвесторы, владеющие небольшими пакетами акций (миноритарии) тех российских компаний, которые в предыдущие 2 года провели «народные IPO»: «Роснефть», «Сбербанк», ВТБ (Рис. 5). Фактически весь август и 1-ю декаду сентября держателей этих акций провоцировали на их продажу по резко заниженным ценам [4].

Кстати, термин «кризис» представители государственной власти в официальных заявлениях до ноября 2008г. старалась не упоминать, а если и упоминали – то только в контексте с финансовыми проблемами запада. Это и понятно – 8 лет утверждать, что в российской экономике все нормально, что накоплены большие резервы в стабилизационном фонде будущих поколений, а затем за 2 месяца все потратить, продемонстрировав эфемерность декларируемой стабильности – для этого надо иметь, мягко говоря, необычную, раздвоенную логику.

Что может произойти дальше? Все будет зависеть от того, насколько власть утратила инстинкт самосохранения.

Конечно, велико искушение использовать эту ситуацию для усиления инфляции, обложить дополнительным инфляционным налогом не только участников фондового рынка (их количество в России – около 100 тыс.), а практически все население страны – около 140 млн человек. Вброшенные в финансовую систему дополнительные деньги, если их оставить без присмотра, приведут к *дополнительной* инфляции около 30%.

При этом можно не исполнить в полной мере бюджетные обязательства. Можно попытаться списать средства из правительственных фондов – когда еще представится такой удобный случай. Коммерческие банки также отреагируют увеличением процентов по кредитам – новым и уже выданным.

Этот путь чреват социальными потрясениями. Но, учитывая, что президентский срок Д.Медведева только начался, власть может пойти на такой сценарий.

Но, скорее всего, будут избраны более мягкие действия – фонды будут частично восстановлены. Инфляция, конечно, увеличится, но не так резко – будут задействованы механизмы стерилизации вброшенной денежной массы. Но увеличения процентов по кредитам, в том числе ипотечным, скорее всего, не избежать.

В обоих вариантах произойдет существенное уменьшение величины российских валютных резервов.

Чем больше знакомишься с ситуацией по сентябрьскому финансовому «кризису», тем сильнее появляется ощущение, что подобное когда-то уже происходило, причем многие основные фигуранты – те же самые.

Все правильно – ранее это были залоговые аукционы. Тогда тоже использовались масштабные государственные средства для захвата и перераспределения собственности в интересах узких групп влияния. Но тогда российский фондовый рынок еще не был настолько развит, чтобы предоставить удобные инструменты для перераспределения активов. Поэтому и пришлось проводить аукционы.

Сегодня ситуация иная: не надо рисковать, а потом доказывать, почему российским гражданам выгодна передача частным лицам государственной собственности за несколько процентов от ее реальной стоимости к тому же государственных денег. Сегодня существуют инструменты фондового рынка, используя которые можно все сделать благообразно, рассказывая широкой общественности про фондовые индексы, фьючерсы и опционы, все свалить на объективные причины.

Рис. 6

Но, если рассматривать конечные результаты, существо дела от изменения набора финансовых инструментов перераспределения собственности не меняется.

Конечно, в российском фондовом «кризисе» присутствует и общемировая составляющая. Но ее вклад значительно меньше, чем результат действия российских финансовых властей. Достаточно взглянуть на карту из [5] (Рис. 6) и вспомнить о более чем четырехкратном падении российских фондовых индексов (по состоянию на декабрь). Кстати, эта карта окончательно ставит точку в разговорах Минфина об «островке стабильности» и «тихой гавани», которая могла бы стать российской финансовой системой для иностранных инвесторов.

Кризис финансовой системы

В нашей предыдущей работе [6], написанной в феврале 2008г., мы провели макроэкономический анализ российской экономики к началу 2008г.

Результаты оказались неутешительными.

На 1.10.2007г. общая величина внешнего долга РФ составляла \$430,9 млрд, что было ненамного ниже величины российских валютных резервов (около \$500 млрд). В 2007г. в валютные резервы было перечислено около \$174,5 млрд – 13,45% от ВВП. Эти деньги номинированы в низкопроцентных долгосрочных американских облигациях, т.е. по существу навсегда выведены из экономики России. Эта величина больше подоходного налога с физических лиц. Но, учитывая, что ВВП распределяется на всех российских граждан, среди которых только половина работающих, то можно сказать, что каждый россиянин платит фактически не налог, а дань.

Поскольку почти 13,5% ВВП безвозмездно переводятся в США, а рубли под эти доллары исправно печатаются российским Центробанком, то годовая инфляция в России не может быть ниже 15,6%. Если вместе с этим легальным оттоком капитала также учесть нелегальный, то нижняя оценка для российской инфляции окажется на уровне 20,5%. Так что за инвестирование американской экономики Россия взамен получает большую инфляцию. Для подобных ситуаций финансисты даже придумали специальный «научный» термин: «экспорт инфляции».

Если произвести балансовые расчеты в реальных секторах экономики (реальными секторами называются те, в которых производятся реальные товары, а не финансовые, юридические, развлекательные и др. услуги; например, в США реальный сектор составляет примерно 20%, остальные 80% работают на выкачивание денег из остального мира), то окажется, что такой баланс в 2007г. (а также – в 2006г.) был отрицательным. То есть потреблялась больше, чем про-

изводилось. Поэтому к началу 2007г. российская экономика уже находилась на грани устойчивости. Ее кризис был уже predetermined вне зависимости от внешних факторов. И этот кризис не был связан с объективными экономическими циклами, он был создан искусственно непродуманными действиями (мягко говоря) российских финансовых властей.

Потерять устойчивость финансовая система могла даже от незначительного негативного воздействия. И такое воздействие (даже несколько воздействий сразу) произошло в августе – сентябре 2008г.

Ситуацию еще более усугубили непродуманные, на наш взгляд, действия Центробанка, связанные с так называемые операциями репо, когда денежные кредиты представляются под залог ценных бумаг, например, акций или облигаций. В случае падения цен этих бумаг получателю невыгодно их выкупать (совершать обратную сделку репо), дешевле их купить на бирже. В итоге кредитор остается в проигрыше с подешевевшими бумагами.

Все бы ничего: разорятся некоторые коммерческие банки, руководство которых оказалось недальновидным, в следующий раз оно будет умнее. Это как раз и есть действие рыночных механизмов.

Все нормально, пока в эту ситуацию не вмешивается Центральный банк, обладающий исключительным правом эмиссии национальной валюты, на счетах которого размещены резервы других банков.

Если в сделках репо начинает участвовать Центральный банк, то даже при стабильных ценах задействованных в сделках репо бумаг его операции приводят к снижению эффективной резервной ставки, что автоматически приводит к надуванию финансового пузыря и росту инфляции.

Рис. 7

Фактически реальные деньги размываются денежными суррогатами. Такое уже неоднократно было в 19 и 20 веках. Последний раз – в 1998г., когда такими суррогатными деньгами стали облигации ГКО. Чем кончились эти шалости 10 лет назад, известно.

Есть еще один интересный фокус, который называется секьюритизация кредитов. Эта такая операция, когда банки для продажи другим банкам или прикормленным государственным структурам формируют пулы, в которые замешиваются кредиты с низкими и высокими уровнями рисков и которые затем продаются как низкорисковые. В США появились даже экономисты и финансисты, получившие престижные премии за обоснование этой странной операции (если бы в ресторане они заказали бы мясо, и им принесли половину свежего, а другую – мягко говоря, второй свежести, то их реакция была бы более однозначной). На этот раз результат такого финансового фокуса не заставил себя ждать долго – в 2007г. США получили кризис высокорисковой ипотеки.

Российские банки тоже увлеклись этой модной технологией (Рис 8), что не улучшило общую ситуацию. Одно утешенье – суммарный объем российских кредитов не успел значительно вырасти; поэтому отрицательный эффект от этой операции хотя и существует, но пока невелик.

Рис. 8

Самым неприятным для финансовой системы России стал отток капитала из страны, создавший проблемы с ликвидностью. В октябре его величина составила \$50 млрд.

Что произошло далее – известно: началось «ручное» управление разрастающимся кризисом, выразившееся в масштабных вливаниях в банковскую систему (в 1-ю очередь) и реальный сектор экономики (во 2-ю очередь) – таблица 4 из [7].

Таблица 4

СКОЛЬКО СТОИТ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС			
СИСТЕМНАЯ ПОДДЕРЖКА			
СКОЛЬКО, МЛРД РУБ.	КОМУ	ОТКУДА	КАК
до 1500	Коммерческим банкам	Временно свободные средства бюджета	Размещение на депозитах на срок до трех месяцев, ставка – от 8%
75	ВЭБу	Федеральный бюджет	Взнос в уставный капитал; для поддержки финансового рынка – в 2008 г.
175			Взнос в уставный капитал; для поддержки финансового рынка – в 2009 г.
1300		Международные резервы	На депозит; для рефинансирования внешнего долга компаний и банков в 2008–2009 гг.
до 700	116 коммерческих банков	ЦБ	Беззалоговые кредиты; первый транш – 388 млрд руб. на 35 дней по средневзвешенной ставке 9,89%
60	АИЖК	Федеральный бюджет	В уставный капитал для поддержки ипотечного кредитования
950	Коммерческим банкам, в том числе 725 млрд руб. – Сбербанку (500), ВТБ (200) и Россельхозбанку (25)	ЦБ (500 млрд руб.) и фонд национального благосостояния (450 млрд руб.)	Субординированные кредиты сроком до 2020 г., ставка – 8%
135	Коммерческим банкам	Госкорпорация ЖКХ	Размещение на депозитах
175	Реальному сектору	Фонд национального благосостояния	Покупка акций и облигаций российских компаний
200	Коммерческим банкам	Федеральный бюджет	Уставный капитал АСВ, для капитализации банков
143	Коммерческим банкам	Фонд содействия реформированию ЖКХ	Размещение на депозитах

КОСВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА			АДРЕСНАЯ ПОДДЕРЖКА			
СКОЛЬКО, МЛРД РУБ.	КОМУ	КАК	СКОЛЬКО, \$ МЛРД	КОМУ	ИСТОЧНИК	ЗАЧЕМ
300	Коммерческим банкам	Снижение нормативов обязательного резервирования (дважды)	2,5	ВЭБу под LIBOR+1%	ЦБ	Поддержка Связь-банка
70			Поддержка банка «Глобэкс»			
140	Нефтекомпаниям	Снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты	2	Газэнергопромбанку	ЦБ	Поддержка Собинбанка
ВСЕГО: 5918 млрд руб.			0,5			

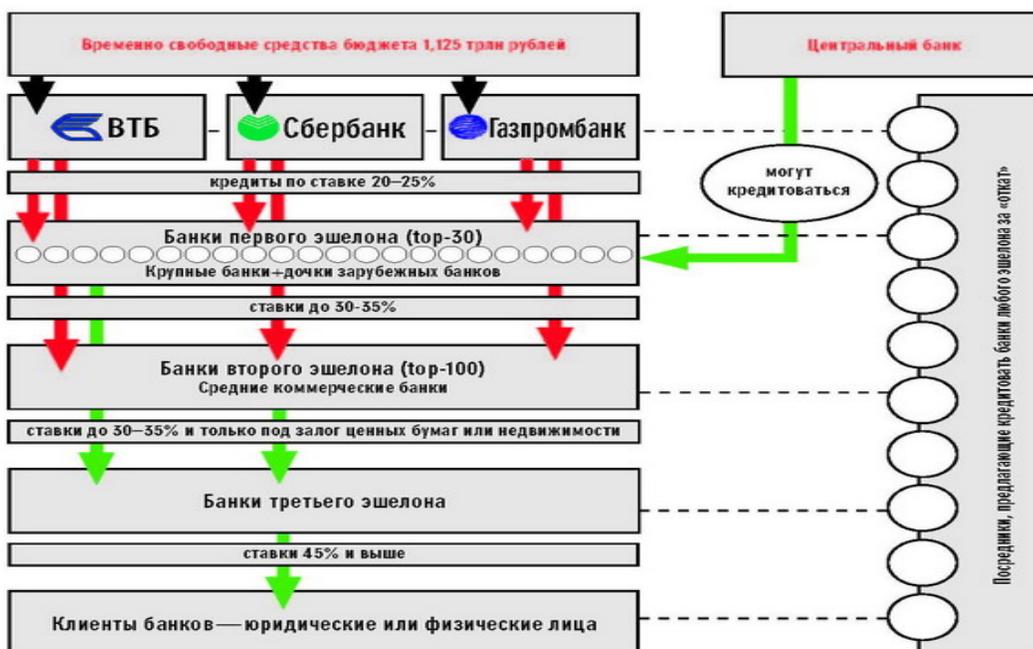
Получившие государственные кредиты основные государственные банки стали передавать их банкам 2-го эшелона и коммерческим банкам под высокие проценты (Рис. 9 из [8]).

Часто их обвиняют в высоких кредитных ставках. Конечно, банкиры своей выгоды не упустят, но в данном случае все гораздо проще: 25–35% – это прогнозируемый уровень общей годовой инфляции в России, а не только индекса потребительских цен. Поэтому выдавать кредиты под меньший процент – значит работать себе в убыток. 25–35% – справедливая процентная ставка в годовом исчислении.

Российская финансовая система вписана в мировую, основанную на американском долларе. Расчеты в долларах составляют 65–70% от общемировых. Поэтому даже в случае благоприятной ситуации на внутреннем финансовом

рынке неувязки с американской валютой неизбежно должны привести к финансовому кризису.

Рис. 9

Сегодня все финансовые эксперты обсуждают причины мирового финансового кризиса и возможные пути выхода из него.

Но в этом многоголосье иногда появляется мнения, что в реальности никакого финансового кризиса, по крайней мере, в США, не существует. Это все шалости некоторых финансовых кругов, которые специально организовали этот «кризис» для частичной ликвидации внешнего экономического долга США – государственного (около \$10 трлн) и корпоративного (\$40-50 трлн).

Для такого предположения действительно есть основания. В этом кризисе многое происходит совсем не так, как должно быть у страны, испытывающей экономические и финансовые трудности. Например, вспомните 1998г. в России: национальная валюта резко обесценилась в 3-4 раза. Страну захлестнула инфляция, существенно выросли тарифы на топливо, электричество, ЖКХ. Многие производители и предприниматели «затянули пояса», стали жить и работать менее затратно, пытаясь обеспечить конкурентоспособность своей продукции на мировом рынке.

В тех же США в период «Великой депрессии» курс \$ к золоту снизился с \$20 за тройскую унцию до \$35, т.е. почти в 2 раза.

А что происходит сегодня? Инфляция в США (индекс потребительских цен) мала, цены на жилье также снижаются, курс \$ по отношению к другим мировым валютам не то, что уменьшается, а наоборот резко возрастает (например, к € и к рублю) или же остается примерно на том же докризисном уровне (по отношению к японской йене, китайскому юаню). Более того, при финансовом кризисе в США происходит вообще невиданная вещь – наблюдается не отток, а приток капитала, в том числе – и из России.

По данным министерства финансов США, чистый приток капитала в США в сентябре 2008г. составил \$143 млрд по сравнению с пересмотренным показателем чистого притока капитала в предыдущем месяце в объеме \$21,4 млрд. В сентябре 2008г. объем приобретений иностранцами долгосрочных американских ценных бумаг составил \$52,7 млрд (в августе 2008г. объем приобретений составлял \$8,1 млрд). Приток капитала, образовавшийся от разницы принадлежащих американским и иностранным банкам денежных обязательств, по итогам сентября 2008г. составил \$79,1 млрд (месяцем ранее был зафиксирован отток \$8,8 млрд).

Отсюда можно сделать простой и недвусмысленный вывод: кризис, в котором не представлены его основные свойства – это не кризис, а его имитация.

Но тогда возникает естественный вопрос: зачем это делается? Ответ, как это часто бывает в подобных случаях, достаточно прост – *пользуясь возникшей ситуацией взять под контроль иностранные активы*. В качестве инструмента для этого используется возросший по отношению к национальным валютам курс доллара.

Рис. 10

Произведем следующие простые оценки.

В настоящее время мировой продукт (иногда пишут «мировой ВВП»), оценивается в \$40-58 трлн. Верхняя цифра соответствует расчетам по так называемому *паритету покупательной способности*, отражающему соотношения и структуру цен внутри каждой страны. Т.к. далее речь будет идти об активах внутри этих стран, то логично использовать максимальную цифру, т.е. \$58 трлн.

Примерно 60% мирового продукта производится в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. В список этих стран, помимо США, входят Китай, Япония, Северная Корея, страны Индокитая. Следует отметить, что финансовые системы большинства этих стран достаточно сильно привязаны к американскому доллару, поэтому в них сложно получить выигрыш от разнице валютных курсов.

Остальные 40% мирового продукта (\$23,2 трлн) производятся в странах ЕС, Ближнего Востока, России, Африки. Условно назовем эту группу стран – странами 2-й группы.

Доллар пронизывает финансовую систему большинства стран мира. По оценкам экспертов, около 65% мирового валютного наполнения – это доллар. При этом около 25% долларов обращается непосредственно в США. Остальные 40% – за пределами США.

Поэтому легко получить следующую оценку: в финансовых системах стран 2-й группы суммарно обращается примерно $40 \cdot 0,4 = 16\%$ всех долларовых активов, которым соответствует $23,2 \cdot 0,4 = \$9,28$ трлн производимого продукта.

С 1 августа по 24 октября 2008г. курс €/ \$ снизился примерно на 17,4%. Если приближенно считать, что такое же снижение было и для других стран 2-й группы (например, курс российского рубля за рассматриваемый период уменьшился на 13%), то можно получить следующий простой вывод: за счет понижения курса национальных валют стран 2-й группы (как нас пытаются уверить – в результате всеобщего мирового финансового кризиса) США приобрели финансовый контроль над дополнительным мировым продуктом стоимостью \$1,61 трлн.

Иначе говоря, если до кризиса в мире обращалось некоторое количество ничем не обеспеченных долларов, эмитированных ФРС США, то после кризиса их объем этих уменьшился на \$1,61 трлн.

И это только в годовом исчислении. Но нам говорят, что кризис продлится около 3-х лет. Поэтому общий экономический выигрыш США составит примерно \$4,8 трлн, что составляет примерно половину государственного долга США.

Еще несколько подобных «кризисов», и проблема огромного долга США отпадет сама собой.

Таблица 5

№ п.п.	Страна	Доля золота в ЗРВ, %	Объем золота в ЗРВ, т
1	США	78,6	8133,5
2	Германия	67,4	3417,4
3	Франция	60,4	2803,1
4	Италия	69,8	2451,8
5	Швейцария	40,8	1145,2
6	Япония	2,1	765,2
7	Нидерланды	61,9	621,4
8	КНР	1	600
9	ЕС	31	562,7
10	РФ	2,5	450,3
11	Тайвань	4	423
12	Португалия	89,1	382,5
13	Индия	3,5	357,7
14	Венесуэла	28,3	356,8
15	Великобритания	14,5	310,3
16	Ливан	37,3	286,8
17	Испания	39,7	281,6
18	Австрия	41,3	280
19	Бельгия	37	227,6
20	Алжир	4	173,6
21	Швеция	12,9	148,8
22	Ливия	4,6	143,8
23	Саудовская Аравия	10,2	143
24	Филиппины	10,5	137,6
25	Сингапур	2,1	131,7
26	ЮАР	10,1	127,4
27	Турция	4,1	124,3
28	Греция	82,7	116,1
29	Румыния	7	112,5
30	Польша	4,2	103,7
31	Таиланд	4,3	102,9
32	Австралия	11,5	84
33	Кувейт	4,6	79,8
34	Египет	4,3	79
35	Индонезия	26,5	75,8
36	Казахстан	3,3	73,1
37	Дания	26,7	69,5
38	Пакистан	0,4	66,5
39	Аргентина	5,1	65,3
40	Финляндия	12,1	54,7
41	Болгария	8,7	49,1

№ п.п.	Страна	Доля золота в ЗРВ, %	Объем золота в ЗРВ, т
42	Африканский монетарный союз	1	38,9
43	Малайзия	8,8	36,5
44	Словакия	3,2	36,4
45	Перу	2,6	35,1
46	Бразилия	22,1	34,7
47	Боливия	30	34,7
48	Эквадор	не раскрывается	28,3
49	Сирия	11,2	26,3
50	Украина	3,6	21

Приведенные выше оценки – это «оценки снизу», т.е. по минимуму. Выигрыш может быть более значительным, если у предприятий или банков начнут требовать скорейшего возвращения кредитов под благовидным предлогом снижения, скажем на 10-15%, капитализации его компании. В 1929г. при «Великой депрессии» по условиям кредитов под покупку акций, кредитор также имел право потребовать, чтобы заемщик вернул кредит в течение суток (так называемых маржинальный займ). Такие требования одновременно и неожиданно были предъявлены, и заемщикам пришлось срочно продавать акции, что вызвало резкое обрушение фондового рынка. А если при этом весьма кстати для кредитора упадут цены на нефть или металлы (основные статьи российских экспортных доходов), кредитор получит возможность приобрести активы должника за бесценок.

Если говорить о финансовой системе, то необходимо отметить и роль золота, которое до 1971г. составляло основу мировых финансов. Но после 15 августа 1971г., когда президент США Р.Никсон своим указом отменил привязку доллара к золоту, появились множество высоконаучных исследований, в которых утверждалось, что золото как средство расчета себя изжило, что нужно ему подыскать достойную замену. Иначе говоря, американский доллар.

При этом США и развитые страны Западной Европы не гнушаются значительную часть своих валютных резервов номинировать именно в золоте (таблица 5 из [9]).

Последний скачок цен на золото вызван заявлением Народного банка Китая о намерении увеличить долю золота в своих резервах с 600 тонн до 3-4 тыс. тонн [10]. Увеличение доли золота в золотовалютных резервах КНР на 1% эквивалентно примерно 21% мирового предложения золота в год. Отчет *World Gold Council* свидетельствует, что спрос на инвестиционное золото резко вырос в 3-м квартале 2008г. (до 382,1 тонны за квартал, на 56% по сравнению с прошлым годом). Это указывает на снижение доверия руководства КНР к доллару США, как резервной валюте.

Кстати, знаете ли Вы, как в действительности определяются так называемые

мые «биржевые» цены на золото?

В следующих 3 абзацах мы позволим себе процитировать с некоторыми сокращениями одну из статей, размещенных в интернете. К сожалению, автор неизвестен, но мы считаем его мысли абсолютно правильными.

«Вы думаете, что идут торги на золотой бирже и баланс цен предложения и спроса является биржевой ценой? Ошибаетесь. Цена золота определяется членами семейства Ротшильдов, которые собираются в своем лондонском особняке и на основании биржевых заявок, происхождение которых знают только они, определяют, сколько должно стоить золото. 6-7 лет назад они опустили цену на золото до \$250 за тройскую унцию. Потом, как по мановению волшебной палочки, появилась масса статей о том, что золото перестало выполнять функцию сокровища и обеспечения части золотовалютных запасов, что от золота центральным банком надо избавляться. В результате центральные банки Швейцарии и Англии продали инвесторам по половине своих золотых запасов – около 2 500 тонн, (попробуйте догадаться, кто их скупил). Потом, в течение 3-х лет, цена на золото выросла более чем до \$1000 за унцию.

Сейчас она колеблется около \$750-800, но не беспокойтесь, когда станет нужно, она быстро вырастет и до 2-х и до 3-х тысяч долларов за унцию. Вернее не долларов, а каких-то других денег, которые придут на смену доллару.

Каждый может представить, что было бы для него в плане личного благосостояния, если бы он имел право определять цену золота для всего мира. Нужно ли было ему еще заниматься каким-либо бизнесом или этот бизнес стоит всех других видов бизнеса вместе взятых?»

По нашему мнению, никакого кризиса финансовой системы США нет. На самом деле происходит перегруппировка этой системы, возрастание степени ее подчиненности ФРС, подготовка к контролируемому обрушению долларовой пирамиды. Не исключено, что ФРС уже в самое ближайшее время в очередной раз удастся удивить мир. Например, вообще отказаться от приема раскиданных по всем странам американских долларов и перейти на новую валюту.

Поэтому до тех пор, пока российская финансовая системы будет ориентирована на американский доллар, она обречена на кризисы.

Мировой кризис

Обычно, когда говорят о будущих мировых кризисах, имеют в виду перенаселение, экологические проблемы утилизации отходов, исчерпание разведанных запасов сырья, продовольственные проблемы.

Но существует еще один важный фактор, который может резко развернуть развитие цивилизации. И этот фактор не объективный, а очень субъективный, он обусловлен действием финансовых властей одной страны – США.

В настоящее время финансовая система США представляет собой наиболее значимую угрозу всему миру, которая, по нашему мнению, значительно сильнее угрозы от стратегических бомбардировщиков, атомных подводных лодок и ракет с ядерными зарядами. Более того, именно кризис финансовой системы США может инициировать боевое применение указанных средств нападения.

В современном мире все деньги являются *fiat money*, т. е. они созданы по мановению руки одного государства – США. Их ценность целиком зависит от доверия к этому государству. Когда Бразилия, Россия или Аргентина печатают деньги по-стахановски, они подрывают свою экономику. Когда это делают США, риску подвергается весь мир.

С 1971г. американский доллар отвязан от золота и остальных реальных активов. С этого момента США превратились в мирового фальшивомонетчика, который, как и всякий фальшивомонетчик, подрывает экономику соседей. Мировая экономика разделилась на две составляющие – реальную и виртуальную (подробнее см. [2, 3]). С 1913г. функции американского банка выполняет ФРС – частная организация, созданная несколькими международными финансистами (в частности, Ротшильдами) и в настоящее время принадлежащая 20 частным американским банкам, которая закидала своими ничем не обеспеченными долларами весь мир (по оценкам некоторых экспертов, количество долларов в мире более, чем в 10 раз превышает стоимость реальных активов, т.е. виртуальная экономика – доминирующая часть всей мировой экономики). С 15 августа 1971г. ФРС США, имеющая исключительное право долларовой эмиссии, фактически стала самым прибыльным предприятием в мире. Себестоимость выпуска банкноты в \$100 составляет несколько центов.

Еще раз вдумайтесь в статус ФРС – **ЧАСТНАЯ** организация, над которой американское правительство формально не имеет контроля и за результаты деятельности которой формально не отвечает. Теперь Вы можете понять, где реальные причины последних мировых войн и где истинные корни коррупции.

В настоящее время базу мировой экономики составляет американский доллар. Он пронизывает экономику практически всего мира: 65-70% расчетов в мировой торговле осуществляются в американских долларах.

Это дает возможность американской экономике ежегодно собирать большую «дань» практически со всего мира, расплачиваясь за полноценные товары и услуги своей валютой, т.е. фактически – покрашенной в зеленый цвет бумагой. И если в 70-80-е годы на полученный таким образом доллар еще можно было что-то приобрести в США (например, недвижимость), то с введением в обращение «электронных денег» это становится все более проблематичным – печатанье доллара производится, в основном, для внешнего употребления.

Проще говоря, не затрачивая практически никаких средств на долларовую эмиссию, США обменивает полноценные товары на фактически ничего не стоящую бумагу.

Если, например, Россия содержит свои золотовалютные резервы в долгосрочных ценных бумагах США, не более, чем под 2-3% годовых и ежегодно отчисляет в резервы по \$175 млрд, то это означает следующее.

Во-первых, ежегодные государственные инвестиции России в американскую экономику составляют \$175 млрд. Поскольку эти деньги, сначала полученные Россией за сырье и товары, затем возвращаются обратно в США, то чистым результатом такой деятельности является перекачка ресурсов из России в США.

Во-вторых, нужно быть очень наивным человеком, чтобы полагать, что эти деньги когда-нибудь обратно вернуться в Россию. Они или будут заблокированы в случае кризисной ситуации, как финансовые средства Ирана, Кубы и Северной Кореи, или более деликатным образом постепенно обесценятся, поскольку реальный темп инфляции в США существенно превышает процент по этим ценным бумагам. Фактически – это деньги, Россией навсегда отданы США в соответствии с существующим миропорядком. И высшие российские чиновники это хорошо знают. Поэтому они так обрадовались, когда им позволили потратить за 7 следующих лет хотя бы \$30-40 млрд на олимпиаду в Сочи. Хотя эта сумма составляет всего 3-4% от примерно \$1 трлн, которые до 2014г. Россия переведет в США.

Аналогичная ситуация происходит с золотовалютными резервами Китая, Тайваня и ряда других стран с менее развитыми экономиками – они также хранятся в ценных бумагах США (Рис. 11).

Рис. 11

Ежегодный чистый приток иностранного капитала в экономику США в последние годы составляет около \$0,9 трлн [2, 3], и эта величина имеет устойчивую тенденцию к повышению (частично обусловленную инфляцией американского доллара). Это – «дань» всех стран мира организаторам долларовой пирамиды.

Но если это действительно так, то тогда возникает естественный вопрос: почему руководители многих стран продолжают играть с США в эту странную «игру» с гарантированным проигрышем для национальных интересов?

Наверное, потому, что эти руководители получают свою небольшую долю выигрыша. Таких руководителей нужно подобрать и «вырастить» заранее, собрав на них достаточно весомые компрометирующие материалы, по возможности пропустив их через «демократические выборы», организованные по образцу США.

Но, вообще говоря, демократия в странах-донорах в стратегическом смысле для США только помеха: демократические институты могут создать препятствия для перевода капиталов. Удобнее иметь дело с автократическими или еще лучше – с диктаторскими режимами, не нуждающимися ни в чьем одобрении своих действий по переводу капиталов за рубеж. Важно только, чтобы эти режимы были внешне управляемы, а их лидеры не отклонялись от американских установок. Иначе у них могут возникнуть такие проблемы, как у Ирака и С.Хусейна. Поэтому если в США и говорят об экспорте демократии, то только для того, чтобы с этим флагом вмешаться в дела других стран.

Но и этого всего недостаточно – нет гарантии устойчивости и стабильности сформированного таким образом режимов. Поэтому для надежности, для удержания ситуации под контролем, используются вооруженные силы США.

В настоящее время доля США в общемировых военных расходах приближается к 50% [2]. Такое ощущение, что США намерены в военном отношении противопоставить себя всему остальному миру.

Поэтому основу стабильности американской валюты сегодня следует искать не в экономике (там ее уже давно нет), а в военной мощи США. Именно она обеспечивает тот миропорядок, когда в мире еще обращается американский доллар. То есть вооруженные силы США предназначены не для национальной обороны, а для создания условий обращения американской валюты по всему миру, международного рэкета.

До каких пор это может продолжаться? Для ответа можно сопоставить прогнозируемые величины ежегодных иностранных инвестиций в экономику США за счет чистого притока капитала, с одной стороны, и военных расходов – с другой. Пока величина чистых иностранных инвестиций (это своеобразный доход частного предприятия под названием «ФРС США») превышает военные расходы

(для предприятия «ФРС США» они представляют себестоимость выпускаемой «продукции» или затраты), существующий порядок будет сохраняться.

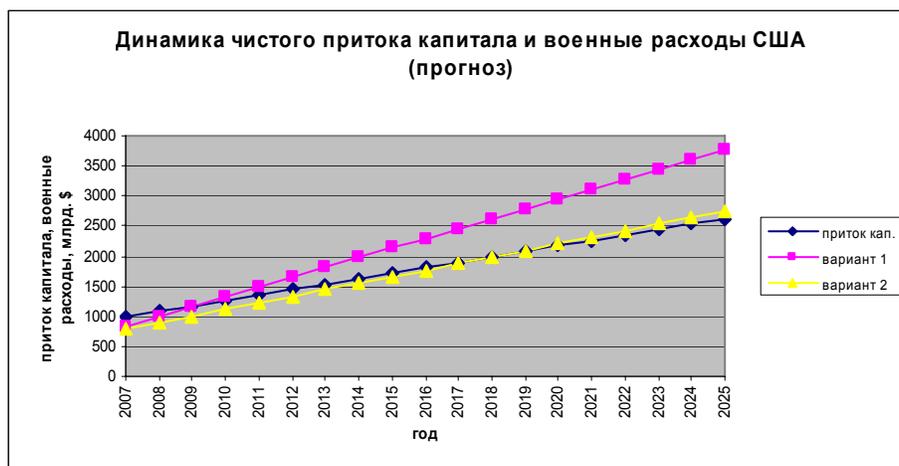
Но когда ежегодные военные расходы превысят чистые иностранные инвестиции в экономику США, то дальнейшая подобная деятельность ФРС США станет экономически невыгодной, и существующий экономический порядок неминуемо должен измениться – затраты становятся выше дохода, надутый долларовый пузырь должен будет лопнуть.

Указанное изменение приведет к существенной модернизации правил игры в мировой экономике и финансовой системе. Это неминуемо повлечет за собой системные кризисы, которые в первую очередь, конечно, затронут развивающиеся страны БРИК – Бразилию, Россию, Индию и Китай. Достанется Японии, Тайваню, а также странам – участницам СНГ.

Для прогнозирования времени наступления этого кризиса следует распространить на будущее современные тенденции изменения величин чистых иностранных инвестиций и военных расходов для США – Рис. 12.

Рис. 12

Динамика чистого притока капитала и военные расходы США (прогноз)

На нем представлена динамика ежегодных чистых иностранных инвестиций в текущих ценах (темная линия).

Тенденции изменения военных расходов США рассчитывались для 2-х вариантов [2, 3]. В обоих вариантах определялись не только собственно расходы на создание вооружения, но и дополнительные расходы на военное строительство, финансирование социальных программ ветеранов, войну в Ираке и Афганистане, обслуживание ядерного арсенала, военные расходы по линии Госде-

партамента а также расходы на обеспечение безопасности территории США.

В первом варианте считается, что ежегодные дополнительные военные расходы впредь будут увеличиваться такими же темпами, как официальный военный бюджет США в период 2006-2007гг. Это – пессимистическая оценка.

Второй – оптимистический – вариант (светлая линия) соответствует случаю, когда величина ежегодных дополнительных военных расходов США принимается неизменной и равной \$216,8 млрд.

В первом случае время T_1 наступления кризиса оценивается 2010-2011гг. Во втором $T_2 = 2020-2025$ гг.

Таким образом, если установленные тенденции сохранятся в ближайшем будущем, то мировой экономический кризис может разразиться уже через 2-3 года; в лучшем случае – в следующие 15 лет.

Понятно, что проявления кризисных явлений должно будет проявиться до момента наступления полномасштабного системного кризиса – никто не собирается ждать наступления его вычисленного срока, будут приняты заблаговременные меры. Поэтому уже в следующем десятилетии мировую экономику ожидают большие потрясения.

Их приближение заставляет руководителей ведущих стран мира пытаться сделать шаги по модернизации мировой финансовой системы. 15 ноября в США состоялась первая встреча лидеров стран G20, на 2 апреля в Великобритании запланирована следующая.

Но, скорей всего, все эти встречи лидеров G20 ничем не закончатся – США добровольно не откажутся от ежегодных \$1 трлн., имея в качестве аргумента самые мощные в мире вооруженные силы. То есть консультации лидеров стран могут только оттянуть наступления кризиса. А когда ему следует произойти, решат сами США.

Индикатором может быть курс доллара. До тех пор, пока внешним экономическим агентам (например, российским олигархам) нужно будет возвращать номинированные в долларах кредиты, доллар не обвалится, кризиса мировой финансовой системы не будет: «сильный» доллар возвращать сложнее. Но когда все основные кредиты будут возвращены, а многие предприятия скуплены, тогда можно будет позволить другим странам тратить по своему усмотрению накопленные доллары (например, на олимпиаду). Тогда до обрушения долларовой пирамиды останется немного времени.

Далее возможны 2 варианта развития событий – мирный и военный.

В мирном варианте США, манипулируя ценами, сначала скупают за рубежом максимальное количество активов. Для этого они своевременно опустили нефтяные цены, примерно так же, как это было в 90-е годы прошлого века при

развале СССР. Любой нормальный человек не поверит, что цена какого-либо универсального сырья может снизиться в 3-4 раза из-за снижения темпов роста экономики на несколько процентов. Так что падение нефтяных цен – это целенаправленное воздействие, преследующее целью поставить экспортеров в сложное финансовое положение, и затем по дешевке скупить их активы.

Кроме того, происходит интенсивная эмиссия новых долларов. Когда сообщает, что ФРС снизила учетную ставку с 5% до 0,25%, это означает, что доллар потерял остатки своей стоимости. Но что бы продержаться еще какое-то время, ФРС вынуждает и другие банки, например Европейский центральный банк, банки Англии, Канады, Швеции также снижать учетные ставки.

Следующим шагом, скорее всего, будет отказ от доллара (долларовый дефолт) и переход на валюту типа Американо – новую валюту североамериканского континента. Иначе говоря, весь остальной мир может теперь использовать приобретенные ранее доллары не как деньги, а только для коллекций.

Но мирный путь имеет один недостаток – доверие к американской валюте будет потеряно на значительное время. Поэтому «мировому закулисью», т.е. лицам, которые находятся за спинами президентов и в действительности управляют миром, придется переносить свою активность на другие страны, например, Францию, Германию, Китай, Россию.

Это может оказаться не совсем удобным. Поэтому не исключен военный вариант развития событий.

Переход на Американо может быть представлен, как вынужденная мера в ответ на чрезвычайную ситуацию, в результате которой США сильно пострадают. Например, на ядерную, бактериологическую или химическую атаку со стороны террористов (кстати, обратите внимание, в СМИ уже появились сообщения американских спецслужб о готовящемся ядерном террористическом ударе по США). Вероятно, атаке будут подвержены штаты США, где в наибольшей степени представлены эмигранты или граждане США в 1-2 поколениях. Впрочем, для списания \$50 трлн долга, явно неподъемного для нескольких поколений американских налогоплательщиков, могут не пожалеть и население других штатов, а также – некоторых дружественных стран, например, Израиля или Канады. Технология организации такой чрезвычайной ситуации опробована 11 сентября 2001г. Теперь она будет модернизирована, чтобы не были видны те нелепости, которые не удалось скрыть в 2001г.

Возможен также вариант с новой мировой войной, после которой все можно начать заново. После нее услужливые СМИ, манипулируя общественным сознанием, все вывернут наизнанку, и скоро значительная часть населения Земли будет восхищаться действиями хороших американских парней и их руководителями.

Если вспомнить историю, и посмотреть на нее с точки зрения мировых финансистов, то обнаруживаются интересные вещи.

Любопытный факт – Первая мировая война началась через несколько лет после образования ФРС (ФРС окончательно сформировалась в 1913г.). Это не было случайностью: уже в начале 19 века стал вопрос об экспансии американского доллара и английского фунта. Известно, что по окончании войны состоялось тайное собрание ведущих финансистов мира, на котором Германия и Россия были исключены из списка основных финансовых центров. То есть российский рубль и немецкая марка перестали быть мировыми валютами.

Следующими должны были стать Англия и Франция. Для этого потребовалась Вторая мировая война, основными фигурантами в которой стали Германия и СССР, но основной выигрыш получили США. В 1944г. в английском Бреттон-Вуде без участия СССР было подписано соглашение, по которому единственной мировой резервной валютой стал американский доллар. И хотя после «Великой депрессии» он уже был значительно обесценен по отношению к золоту, все же эта золотая связь окончательно не была разорвана.

Оставалось сделать последний логический шаг – разорвать эту связь, что и было сделано Р. Никсоном в 1971г. И далее, как в известном анекдоте – «после этого мне карта и пошла». Теперь ФРС, не заботясь о золотом эквиваленте доллара, фактически начала печатать фальшивые деньги и распространять их по всему миру с помощью коррумпированного правительства и американских вооруженных сил. Но опять проблема – этим вооруженным силам нужно платить. Причем, реальными ценностями и во все возрастающих объемах. Поскольку все большее число стран недовольны зеленой бумагой, которую в США очень трудно обменять на реальные ценности, и всем им нужно постоянно угрожать.

Поэтому рано и поздно должен настать момент, когда целесообразно начать все заново. И если первые два этапа решено было оформить, как мировые войны, то и следующий также может закончиться очередной мировой войной.

А пока продолжается работа по удержанию зоны доллара, в том числе – силовым путем. Основная причина большинства современных региональных конфликтов имеет долларовую подоплеку. Например, последний военный конфликт на Кавказе между Грузией и Южной Осетией с участием России.

Комментируя события в Южной Осетии, почти все аналитики, отвечая на вопрос «кому это выгодно?», называют США. С этим мы согласны. Но, по нашему мнению, гораздо более важным является вопрос «для чего это им нужно?». В СМИ приводятся варианты ответов типа «усилить контроль транспортировки энергоресурсов», «создать плацдарм для возможного нападения на Иран и усиления своего присутствия на Ближнем Востоке» и т.д. С этим мы тоже соглас-

ны, но все же вопрос «зачем?» остается, лишь перемещаясь с тактического уровня на стратегический.

Зачем создавать проблемы России, которая исправно платит США ежегодную дань в сотни миллиардов долларов (в 2006г. сначала в валютные резервы РФ, а затем – в США было перечислено около \$118 млрд, в 2007 – \$175 млрд, по состоянию на начало августа 2008г. – \$118 млрд)? Зачем создавать проблемы покладистому плательщику, который подобен курице, несущей золотые яйца?

Есть только 2 ответа на этот вопрос: или США считают, что размер дани недостаточен, а мирными способами убедить в этом российское руководство не удалось, или США почувствовали угрозу этому порядку в будущем.

Посмотрите, что получается. Конфликт между Грузией, Южной Осетией и Абхазией тлел уже более 15 лет и мог бы продолжаться еще столько же. Но как только избранный российский президент Д. Медведев объявил о планах создания в России регионального финансового центра и использования рубля в качестве региональной валюты, через 3 месяца был нажат спусковой крючок и конфликт «выстрелил». США поняли, что их доллар, на котором держится вся американская экономика и их мировое влияние, может быть потеснен на азиатских рынках. По нашему мнению, это основная стратегическая причина эскалации грузино-южноосетинского конфликта, в который втянута Россия. Свой доллар американцы не кому не дадут в обиду.

Схема действий примерно такая же, как в войне в Югославии. Проблемы сербов и хорватов существовали длительное время. Но как только Европа с начала 1999г. ввела евро, как альтернативную доллару валюту, через те же 3 месяца она получила Балканскую войну, существенно подорвавшую зарождающуюся европейскую финансовую систему: через непродолжительное время курс евро снизился с \$1,25 до \$0,8.

Если пытаться проводить более отдаленные исторические аналогии, то сегодняшняя ситуация в России напоминает ситуацию 1904г. накануне русско-японской войны. И что любопытно, в 1897-1898гг. в России прошла денежная реформа, поставившая рубль наравне с французским франком и английским фунтом. И не менее любопытно – в августе 1898г. правительство России распространило ноту, содержащую идею проведения 1-й международной конференции по обеспечению мира и ограничению вооружений, а затем началась русско-японская война и последующая за ней финансовая зависимость России от Франции и Англии.

Так что за прошедшие 100 лет технология принципиально не изменилась, существенно сократились только сроки исполнения.

И С.Хусейна убили не потому, что он в свое время отдал приказ применить химическое оружие против курдов (какое дело США до каких-то курдов?), а потому, что он существенно ограничил хождение доллара в ближневосточном регионе.

Если эта гипотеза верна, то для России даже уход М.Саакашвили принципиально ничего не изменит, т.к. для США основная стратегическая цель – поддержания доллара – остается неизменной, и они будут продолжать ее реализовывать. Кстати, если Саакашвили все же уйдет, то не потому, что по его приказу были убиты сотни людей (для его хозяев, которые разбомбили Ирак, Афганистан, а их предшественники – Вьетнам, Хиросиму и Нагасаки большие человеческие жертвы – вообще не вопрос) и не потому, что он не смог решить осетинский вопрос, а потому, что своими неуклюжими действиями он «засветил» реальных правителей мира, тех, кто привык держаться в тени за спиной президентов США и стран ЕС. Этого ему мировое «закулисье» никогда не простит.

С другой стороны, из этой гипотезы следует, что проблемы в финансовой системе США продолжают нарастать, иначе бы не было необходимости в резких действиях. Это увеличивает вероятность возникновения мирового кризиса уже в ближайшие годы.

Декабрь, 2008г.

Источники и литература

1. «Коммерсантъ» № 136(3953) от 5.08.2008г. (по данным Reuters).
2. *Гриняев С.Н., Рябошапка В.А., Фомин А.Н.* Прогнозирование времени наступления кризиса мировой экономической системы на основе анализа динамики военных расходов США. Вестник Академии военных наук № 4(21) 2007 – М.: филиал ФГУП «Военное издательство МО РФ» «Типография Воениздата», 2007
3. *Гриняев С.Н., Фомин А.Н.* Монография. Мировая экономика: миф или реальность. М., «Фонд ИВ», 2008
4. «Ведомости» № 175(2197) от 17.09.2008г.
5. Guide № 220(4037) от 2.12.2008г.
6. *Гриняев С.Н., Рябошапка В.А., Фомин А.Н.* Перспективы экономического возрождения России: взгляд с начала 2008г. Вестник Академии военных наук № 3(24) 2008 – М.: 4-й филиал Воениздата, 2008
7. «Ведомости» № 199(221) от 21.10.2008г.
8. «Новое время» № 40(86)
9. *Татаринов Дм.* «В ожидании нового блеска» Business Guide «Коммерсантъ», 2008
10. «Коммерсантъ» № 215(4031) от 26.11.2008г.

HIERARCHY OF CRISES

Sergey Grinyaev, Alexander Fomin

Resume

The crisis phenomena, which happen in world financial system, constitute a real threat to a national security of many countries. In order to define the true reasons, to post reliable predictions on a probable developments, to elaborate appropriate measures of reaction their analysis is needed.

Economic crises are unpleasant, lingering, but they can be overcome if the social and political system, state system are stable and the external environment is amicable, particularly, when there is no serious threat to the national security of a state, e.g. military threat. If any of the stability factors on the high levels becomes inadmissibly low, then the *system crisis*, which encompasses all the spheres of social life, develops. At last, when there is an essential imbalance of world financial and economic systems the tendencies of the development of *world system crises* appear. Sometimes such crises turn into world wars. On the assumption of the aforementioned in this article the hierarchy of crises is considered and the reasons of their origin are analyzed.

ПОЛИТАЗБУКА КРИЗИСА

Сергей Небренчин

В эпоху вступления человечества в глобальное противостояние с Природой известный русский ученый А.Л.Чижевский, как и многие другие величайшие мыслители XX века, предостерегал: Бог – это свод законов Природы в отношении человека и общества, и вне человеческих возможностей изменить действие законов, но знание их позволяет избегать многих бед... И действительно, Бог, как великий и непревзойденный космический разум, спроектировал и сотворил на Земле неповторимое разнообразие фауны и флоры, установил свое «вселенское законодательство». Многоликая, но уникальная Природа мира самым непосредственным образом повлияла на процессы зарождения племен и народностей, генезис человеческих рас, становление и развитие мировых цивилизаций, формирование различных геокультур.

С незапамятных времен такое многообразие жизни на планете оставалось главным достоянием и одновременно уникальным наследием для всех живущих на Земле. Так было до тех пор, пока человечество, достигнув определенного уровня развития, решило бросить вызов самой Природе в мировом масштабе. Нашлись богоборческие силы, которые в глобальном масштабе на практике стали претворять в жизнь политику покорения и подчинения себе Природы, всячески игнорируя «природное законодательство». Наибольший размах эксплуатация природных и людских ресурсов приняла с начала XX века. Одновременно под лозунгами прогресса, равенства, братства и свободы не только шли процессы строительства и развития глобального рынка услуг и потребления, но и решались задачи достижения мирового господства.

1. Геоисторические предпосылки

Борьба за дополнительное жизненное пространство и доступ к природным ресурсам ведется с незапамятных времен. Еще до нашей эры стали появляться мировые империи, которые претендовали на доминирование в мире. Римская империя, Арабский халифат, Хазарский Каганат, «ордынские» геобразования («Золотая орда», «Белая орда», «Синяя орда» и др.), Османская империя («Блистательная Порта»), Британская империя, Австро-Венгрия, Российская империя, США, Евросоюз – вот далеко не полный перечень давно уже канувших в Лету и еще существующих геополитических образований. Что касается

современной России, то она все еще находится в неопределенном статусе – то ли полуимперии, то ли полукolonии, которая, в соответствии с планами мировой закулисы, лишена исторической перспективы.

Геополитические образования, идейно-политическим стержнем которых выступали самые разнообразные религиозные и светские учения – от христианства, ислама и до капитализма, коммунизма и неоглобализма – вот уже не одно столетие используются в качестве эффективного инструмента освоения и захвата жизненных пространств, установления контроля над рынками сбыта товаров и услуг, эксплуатации целых народов в интересах мировых центров силы. Рукотворные межцивилизационные и межнациональные войны и конфликты, социальные восстания и революции, террористические акции, искусственные эпидемии и др. и сегодня продолжают сотрясать мир. В последнее столетие они были нацелены, прежде всего, на сохранение сложившейся мировой финансово-экономической системы, контроля над стратегическими коммуникациями и территориями с богатыми природными, людскими ресурсами. В достижении целей формирования основ мироустройства немаловажное место отводится информационно-виртуальным видам оружия массового поражения. Не без его участия сегодня всякий раз решаются задачи реформатирования карты мира в интересах мировой финансовой олигархии.

Как свидетельствует история, до самого последнего времени мировому сообществу удавалось успешно преодолевать последствия перманентно возникающих кризисов. Однако международное общественное мнение не замечало, что происходило это всякий раз, прежде всего, за счет выбора очередной жертвы в лице государства или отдельного народа, которые были вынуждены идти на заклятие в угоду так называемого мирового прогресса и дальнейшего «процветания» мировой финансовой системы.

Однако нынешний финансово-экономический кризис не похож на все предыдущие. Дело в том, что на рубеже XX-XXI вв. искусственная среда обитания, сложившаяся в результате преобразовательной «прогрессивной» деятельности человечества, вступила в неразрешимое противоречие с законами функционирования естественной среды обитания, сотворенной Богом. В результате уже к началу текущего столетия своего апогея достигли геоэкономические, геодемографические, геокультурные и другие противоречия в мире, наконец, разразился глобальный экологический кризис. Поистине главным противоречием современной эпохи стал возникший дисбаланс между резким ростом народонаселения планеты и стремительным истощением природных ресурсов. Сильные мира сего были вынуждены признать, что возникла угроза существованию самой земной цивилизации. В условиях нарастания природно-климатических и

техногенных катастроф в мире борьба за сферы влияния и рынки сбыта продукции стала принимать новые формы и более жесткий характер.

Мировой «финансовый пожар», который возник во второй половине 2008г., имеет как объективное, так и субъективное происхождение, детерминирован как геоэкономическими, так и геополитическими целями. Как известно, мировая финансово-экономическая система изначально создавалась и эволюционировала как гигантская «бумажная пирамида», которая рано или поздно, по мере нарастания глобальных противоречий, должна была непременно обрушиться. И это произошло, что особенно важно иметь в виду, не без участия отцов-основателей системы извлечения баснословных прибылей за счет манипулирования ничем не обеспеченными денежными знаками и ценными бумагами. Дело в том, что в своем нынешнем виде мировая финансовая система уже не в состоянии была обеспечивать решение задачи формирования основ нового мирового порядка.

На то, что финансовый кризис имеет рукотворную природу и может, прямо или косвенно, быть использован сильными мира сего для решения задач глобального передела мира, указывают, в частности, оценки и выводы, содержащиеся в докладе «Глобальные тенденции 2025: изменившийся мир». Он был совсем недавно подготовлен Национальным советом по разведке США (NIC). Согласно этому документу уже в обозримом будущем мир столкнется с проявлением следующих основных тенденций своего развития:

- отмирание нынешней однополярной системы во главе с США и изменение баланса и расстановки мировых центров силы;
- обострение борьбы за ресурсы в связи с ростом народонаселения Земли;
- усиление оттока капиталов с Запада на Восток;
- рост числа конфликтов и войн, в том числе нового поколения.

Это и есть как раз те острейшие проблемы, которые необходимо решать в глобальном масштабе.

2. Анатомия кризиса

Современный кризис мировой финансовой системы имеет геисторические предпосылки и объективен, но спровоцирован субъективными действиями мировой финансовой закулисы. Злоупотребление допингом дешевых денег в США вызвало цепную реакцию. Сегодня финансовый кризис стремительно превращается в экономический. По оценкам российского руководства, кризис, как стихию, как природное бедствие, предотвратить было невозможно. При этом признается, что предвидеть возникновение кризиса было необходимо...

Таким образом, высшее руководство страны осознает, что имеет дело с кризисом, который носит не только объективный, но и субъективный характер. Однако практические действия властей, реакция на «глобальный финансовый пожар» свидетельствуют о том, что Россия, как прямая наследница СССР, все еще остается заложницей мировой финансовой системы и потенциальной жертвой, которая в очередной раз может быть принесена на алтарь глобальной мировой политики.

Обращает на себя внимание, что мировой финансовый кризис совпал по времени с новым витком военно-политического и информационного противоборства в мире. Достаточно привести факт военной агрессии Грузии против Южной Осетии, обострение обстановки вокруг Афганистана, Ирана, Пакистана, Тибета и др.

Все эти события не остались незамеченными. В прессе было высказано немало предположений и прогнозов в отношении начала реализации глобального сценария переформатирования геополитической карты мира. Многие эксперты и журналисты прямо указывали на то, что кризис может стать главным инструментом дестабилизации международной обстановки и создания управляемого хаоса в интересах мировой финансовой олигархии.

Вместе с тем нельзя не признать объективный характер кризиса. Его причины таятся в самой порочной природе мировой финансово-экономической системы. Источники кризиса существовали постоянно, многие десятилетия. Однако кризисные явления искусственно сдерживались сформированными в недрах самой системы механизмами и противовесами. По оценкам ученых и экспертов, нынешний кризис может стать самым глубоким и затяжным, с подъемами и спадами, которые будут имитировать перспективность борьбы с ним. Ситуация усугубляется тем, что кризис возник в условиях, когда планета Земля стоит на пороге глобальных природно-климатических бедствий и техногенных катаклизмов.

Современный кризис является результатом и естественным продолжением длительно осуществлявшейся политики Запада во главе с США и Великобританией по ограблению мира за счет выпуска ничем не обеспеченных денежных знаков мировой валюты – доллара, а также беспрецедентного наращивания и навязывания странам мира объемов самых разнообразных «ценных бумаг», других виртуальных услуг.

В течение последнего столетия такого рода безнравственная финансовая политика была направлена на обеспечение социального благоденствия народов «цивилизованного миллиарда» в лице, прежде всего, западных стран. Одновременно шло беспрецедентное наращивание расходов на достижение промыш-

ленно-технологического превосходства стран Запада в мире; затрат на оборону и безопасность, проведение дорогостоящих военных и информационно-политических акций по сдерживанию геополитических оппонентов и принуждению их к выполнению «предписаний» мировой финансовой системы. За счет экономик других стран решались задачи содержания политических элит США и их главных союзников по блоку НАТО, которые наиболее последовательно отстаивали интересы ТНК и мировой финансовой олигархии. Привлеченные средства и ресурсы регулярно выделялись на формирование и поддержку марionеточных правительств во многих странах мира. Огромные ресурсы до сих пор выделяются на поддержание «прогрессивного» имиджа западно-атлантической, пропаганду западного образа жизни, навязывание ценностей массовой культуры, идеологии потребления и наслаждений, информационное обеспечение военно-политических и экономических действий Запада.

По признанию самих западных апологетов глобальной финансово-экономической системы, которая испытывает сегодня ранее неведомые деформации и потрясения, она изначально создавалась для решения конкретных геополитических задач в течение ограниченного времени и на определенном этапе борьбы за мировое господство. Ее существование было необходимо для формирования глобальной сети социальных сил, призванной успешно противостоять политике национальных интересов в самых различных регионах мира и в рамках существующих отдельных независимых национальных государств. При этом сетевые силы внешнего влияния решали две основные задачи:

- во-первых, обеспечивали независимое развитие частного капитала в мире и усиление его позиций в делах государств, сращивание экономических и политических интересов национального и международного бизнеса в рамках глобальной финансовой системы. Как следствие, материальное могущество интернациональных корпоративных групп создавало потенциал политических действий и влияния, направленных на подрыв традиционных основ национальной государственности.
- во-вторых, формирование крупного международного капитала в лице ТНК с участием представителей национального бизнеса обеспечило возникновение субъекта геополитики, независимо от интересов существующих государств. Более того, в финансово-экономическом измерении такого рода трансконтинентальные силы даже превосходили по степени могущества и влияния политические возможности отдельных крупных государств мира. В результате происходило разрушение государственности как изнутри, так и извне, что лишало национальные правительства должной свободы и независимости в отстаивании своих национальных интересов внутри страны и на международной арене.

В современных условиях геосторические задачи, которые возлагались на глобальную финансово-экономическую систему в ее нынешнем виде, оказались в основном решенными. Поэтому она начинает разрушаться. И это касается не только самой системы – серьезные деформации и потрясения испытывают все структуры целостной сети финансового капитала.

По мнению специалистов, современный кризис будет носить перманентный характер, с небольшими временными отсрочками следующих этапов его развития, заранее спланированных. Его последствия призваны нарушить функционирование систем жизнеобеспечения, деморализовать народонаселение Земли социально-экономическими испытаниями и проблемами, бытовыми трудностями и сложностями, нейтрализовать и подавить силы сопротивления и противодействия новой стратегии мировой политической элиты.

Из средств массовой информации уже известно, что взамен прежней мировой финансовой системы уже начинается формирование новой глобальной сети мирового правления, для которой капитализм, нацеленный изначально на подрыв централизованных национальных государств, перестает представлять прежнюю ценность. Поэтому механизмы экономического регулирования многообразных проблем жизни международного общества объективно будут уступать место административно-силовым ресурсам, механизмам информационно-психологического давления и принуждения, технотронного управления и контроля. Ближайшей задачей мировой финансовой закулисы остается построение новой финансовой системы с опорой на золото и другие драгоценные металлы.

Несложно предположить, что целью глобальных преобразований является стирание национальных различий и границ, построение новой геополитической картины мира с центрами силы в лице информационно-финансовых структур в ключевых регионах планеты, формирование общемирового государства во главе с единым центром правления под эгидой узкого круга новой мировой элиты.

3. Временные рамки

К нынешнему финансовому кризису самое непосредственное отношение имеют события середины 80-х годов прошлого столетия, когда произошло резкое падение цен на нефть. Сегодня уже ясно, что оно было инициировано не без участия сильных мира сего. В результате разразился кризис в Америке, которая в конце концов урегулировала свои проблемы, но за счет третьих стран. В числе жертв оказались прежде всего Югославия и СССР, которые заплатили своей территориальной целостностью, суверенитетом и независимостью, отдав на откуп – в распоряжение мирового фининтерна – свои природные и людские ре-

сурсь. В результате инспирированного кризиса завершилось глобальное противостояние в координатах «капиталистический Запад» – «коммунистический Восток», была разрушена мировая система социализма, а Россия оказалась под внешним контролем, в полуколониальном состоянии.

Одновременно в 90-х годах прошлого столетия заметно усилилось военное присутствие США в Европе. В целях нейтрализации финансово-экономического потенциала ведущих стран Европы – в частности, Германии, Италии и Франции – была введена новая европейская валюта – евро. В состав Евросоюза были приняты новые члены, которые в своей внешней политике ориентировались на США и Великобританию. Польша, страны Балтии и другие призваны всячески сдерживать региональные амбиции, прежде всего Германии, всячески противодействовать ее сближению с Россией.

Операция по установлению контроля над ключевыми регионами континента Евразии еще больше активизировалась после событий 11 сентября 2001г., когда в США были инициированы взрывы башен деловых центров. Под предлогом борьбы с терроризмом войска НАТО были введены в Ирак и Афганистан, присутствуют в Киргизии и Узбекистане.

Одновременно с усилением военно-политического влияния Запада в делах региона начался процесс более активного вовлечения отдельных государств – в частности, Китая, Индии, Казахстана и других – в процессы реконструкции мирового рынка труда, товаров и услуг. Как считают специалисты, наилучшие шансы быть востребованными в эпоху глобальных перемен имеют китайцы. Сегодня это самая трудолюбивая и, одновременно, дешевая рабочая масса, которую проще эффективно использовать в глобальных целях, нежели пытаться открыто противостоять современному Китаю. И это уже происходит.

Из прессы известно о планах развертывания на территории современного Китая «всемирной промышленной фабрики товаров и услуг», формирования в Гонконге, Шанхае и других городах крупнейших операционных финансовых центров, которые будут опираться на золото и другие драгоценные металлы. Существуют планы развития мощной ресурсной базы в непосредственной близости от Китая. В качестве такого рода территорий, обладающих богатыми природными ресурсами, рассматриваются Сибирь и Дальний Восток. Здесь же планируется обустроить крупнейший в мире финансово-информационный центр международного управления. Из прессы уже просочилась информация, что инфраструктура центра может быть развернута в районе города Биробиджана.

В настоящее время в связи с финансово-экономическим кризисом Китай проявляет особую заинтересованность и уже публично выразил готовность принять топ-менеджеров бизнеса из других стран – прежде всего США. В послед-

нее время наметилась устойчивая тенденция движения мировых финансовых капиталов в сторону Китая. Крупнейшие мировые бизнес структуры все более охотно размещают свои ценные бумаги в банковских структурах Гонконга. Интерес к такого рода операциям проявляют и российские компании. В частности, «Роснефть» и «Газпром» намерены разместить в Китае до 5% своих активов в ценных бумагах.

Уход основных финансовых потоков в Китай и переход глобальной банковской сети к новой системе мировых финансов, где американский доллар перестанет быть единственной резервной валютой, означает конец американского общества тотального потребления и закат Америки. В данном контексте серьезные потрясения ожидают все страны так называемого «цивилизованного миллиарда» и другие государства, вовлеченные в мировую финансово-экономическую систему. В связи с этим еще более серьезные потрясения ожидают в самом обозримом будущем.

Вместе с тем, анализ предпринимаемых шагов мировой закулисы свидетельствует о том, что реализация намеченных планов несколько отстает от графика. Еще до миллениума должны были быть решены задачи по установлению внешнего правления над всеми ведущими и крупными странами мира. Однако, Китай, Иран, Южная Корея сохраняют независимый статус и проводят самостоятельную политику. В эпоху правления В.В.Путина начала освобождаться от внешнего влияния Россия, которая продолжает стремительно набирать геополитический вес и уже вернулась на международную арену в качестве относительно независимого субъекта мировой политики. Более того, вплоть до 2024-2025гг. Россия сохранит историометрический потенциал возрождения и имеет хорошие шансы окончательно освободиться от внешней зависимости. В настоящее время увеличивается число государств, которые составляют оппозицию политике неоглобализма. Все более открыто против политики США и их союзников по НАТО выступают, наряду с Ираном, Южной Кореей и Белоруссией, еще и Венесуэла, некоторые другие страны Центральной и Латинской Америки.

В складывающейся международной обстановке архитекторы нового мирового порядка предпринимают усилия по ускорению процессов реформирования мира, и финансовый кризис 2008г. призван сыграть особую роль. К активизации своих действий мировую закулису подталкивает целый ряд факторов объективного свойства. Во-первых, непредсказуемыми последствиями грозит усугубляющийся экологический кризис. Во-вторых, приближается время сжатия больших и малых историометрических циклов, что произойдет, предположительно, в 2012г. Прогнозируется, что к этой дате завершится перемещение энергетического центра Солнца с территории Ближнего Востока на фауну и

флору «Большой физико-географической зоны» от Карпат до Урала и от Валдайских истоков великих славянских рек (Днепр, Западная Двина, Волга и др.) до Каспийского моря. По географической конфигурации этот ареал совпадает с землями «Исторической России» (Европейская часть России, Белоруссия, Восток и Юг Украины). Таким образом, с метафизической точки зрения, начнется почти 2000-летний цикл, который самым непосредственным образом повлияет на развитие не только природно-климатических процессов на континенте Евразия. Данному ареалу расселения народов будет принадлежать важнейшая роль в мировых общественных событиях. В данном контексте на первый план выходит задача взятия под контроль всей территории «Исторической России». В связи с этим уже длительное время ведется подрывная работа против русско-славянского единства, возрождения Православного мира в международном масштабе. По оценкам специалистов, до 2012г. предполагается завершить взятие под контроль ключевых регионов Евразии, создать предпосылки формирования континентального правительства под эгидой фининтерна.

С учетом того, что смена глобальных циклов может сопровождаться глобальными природно-климатическими бедствиями, техногенными катастрофами и экологическими катаклизмами, мировая закулиса рассчитывает использовать этот период для реализации планов по радикальному сокращению народонаселения Земли. Зачистка территорий с использованием естественных факторов Природы и других аномальных явлений, а также в результате целенаправленных действий мировых центров власти может растянуться до середины столетия.

4. Мир без границ

Решение глобальной задачи по стиранию границ независимых государственных образований, разрушению и ликвидации суверенитета национальных государств и их политико-правовых систем может быть начато с США, которые сегодня выполняет самую «черновую работу» по созданию предпосылок формирования новой архитектуры мирового порядка. Как известно, когда мавр сделает свое дело, он может умереть.

По некоторым прогнозам, уже в самое ближайшее время нового, 44 по счету, президента США может осенить «новое мышление». Внешне неожиданно, вдруг для международной общественности выяснится, что многочисленные мировые проблемы, которые завели в тупик человечество и сами США, вызваны «имперским мышлением», эгоистическими национальными интересами и т.п. Поэтому всему прогрессивному человечеству может быть предложено отказаться от всемирной конфронтации и перейти к всемирному сотрудничеству. Чтобы всем жить стало лучше, США готовы будут в числе первых оказаться под

полным международным контролем и передать под него свои структуры управления, стратегические природные ресурсы, коммуникации, вооруженные силы и др. Одновременно следует ожидать призывов к ограничению свободы частной собственности и, возможно, даже к полному отказу от капитализма, с постепенным переходом к плановой макроэкономике в глобальных масштабах. В этой ситуации нельзя исключать, что пример США станет заразителен для всех других апологетов и последователей американского образа мышления и жизни.

Такое развитие событий в мире, естественно, получит горячую поддержку как в международных либерально-демократических кругах, так и среди многочисленных сторонников мирового коммунистического движения. Думается, что националистические силы самого правого толка в самых различных странах мира, в том числе представители крупнейших религиозных конфессий, не откажут себе в удовольствии поерничать по поводу завершения эпохи мирового господства «империи зла». Консолидация мирового общественного мнения вероятнее всего будет происходить вокруг сил антиглобалистов, которые давно уже действуют в интересах мировой закулисы и сегодня являются самым передовым отрядом международной общественности в борьбе за новый мировой порядок.

Таким образом, может быть инициирован процесс начала формирования новых надгосударственных структур управления. При этом серьезные испытания обрушатся, в том числе, и на население США и всего Запада. Это и будет убеждать жителей других регионов Земли, которым в недалеком будущем достанется еще больше трудностей, что ведется поиск выгоды для всех, а не только для избранных государств и народов.

В целом цель стирания национальных границ будет достигаться постепенно, но целенаправленно, преимущественно путем поэтапного перераспределения важнейших функций государственной власти надгосударственным, трансконтинентальным органам управления и международным модераторам. Происходить это может под лозунгами необходимости преодоления социально-политических последствий глобального кризиса. Причем потребность в решении созревших на глобальном уровне проблем будет вполне объективной, поскольку кризис будет канализироваться в соответствующее русло национально-территориальных проблем. По некоторым данным, на первом этапе будут передаваться отдельные функции, имеющие непосредственное отношение к международному глобальному менеджменту. В этом случае господствующие мировые силы готовы будут обеспечить свои интересы, прежде всего, за счет высокой организованности, стратегической инициативы, позволяющей навязывать заранее подготовленные сценарии развития ситуаций, а также контроля именно тех сил и средств борьбы, которые при данных сценариях являются наиболее эф-

фективными. В дальнейшем необходимость комплексного решения проблем превратит их в единую систему глобальной власти.

Своеобразными поводами для передачи важнейших функций государственной власти в разных сферах в руки международного менеджмента могут стать следующие факторы:

- во-первых, дефицит природных ресурсов, глобальный энерго-сырьевой кризис;
- во-вторых, техногенные катаклизмы и другие последствия функционирования глобальной инфраструктуры техносуицида;
- в-третьих, природно-климатические катаклизмы и последствия глобального экологического кризиса;
- в-четвертых, нарастание геодемографических и межцивилизационных противоречий в мире;
- в-пятых, рост социальной напряженности, нарастание стихийных выступлений и беспорядков;
- в-шестых, оказание организованного национального сопротивления и противодействия глобальным планам сильных мира сего.

В целях оперативного реагирования на возникающие кризисные явления в самых различных регионах мира и на территории отдельных независимых государств планируется использование глобальных военно-полицейских сил. По оценкам экспертов, важное место в достижении целей стирания национальных границ и глобального переформатирования карты мира отводится технологиям управляемого хаоса, которые особенно эффективны, если применяются в условиях существования объективных причин дестабилизации обстановки.

В настоящее время использование подрывных технологий на фоне финансового кризиса активно осуществляется на континенте Евразия, который становится эпицентром глобального противостояния в мире. Попытки внешних сил активно влиять на развитие событий на Кавказе и в Центральной Азии, Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китая, Афганистане и Пакистане, вокруг Крыма, Косово и других «горячих точек» способны спровоцировать выброс огромной энергии конфликтности и разрушений. Возникший хаос можно искусственно канализировать и распространять на прилегающие регионы и, тем самым, вызвать дестабилизацию значительного числа государств Евразии, превратив ее в одночасье в материк вселенского раздора.

5. Технологии управляемого кризиса

В связи с тем, что мировая война в ее классическом понимании (столкновение военных блоков государств мира) сейчас маловероятна, наиболее эффективным инструментом достижения геополитических целей становится использование финансово-административных и дипломатических ресурсов, организационно-концептуального и информационно-виртуального оружия. В настоящее время несравнимо больший успех достигается по линии международного общественного давления на неугодные правительства посредством провоцирования разного рода «оранжевых революций», координации по целям и задачам, месту и времени, содержанию, формам и методам информационных спецопераций, деятельности международных неправительственных структур и сети агентуры влияния, навязывания национальным элитам политических и экономических моделей развития, поощрения коррупции, использования контролируемых возможностей международного терроризма и т.п. С помощью подобных средств легче решать задачи управления политическими процессами и достигать поставленных целей.

По оценкам экспертов, наиболее вероятный сценарий быстрых преобразований правовых и социальных основ независимых государств может быть осуществлен по подобию «перестройки», которая позволила ликвидировать континентальный геополитический блок во главе с СССР, расчленив сам Советский Союз. Не менее успешной признана технология переформатирования национально-государственного устройства Югославии. В обоих случаях было задействовано прежде всего организационно-концептуальное и информационно-виртуальное оружие. В результате проведения «революций сверху» была в заданном русле дестабилизирована внутренняя обстановка, а возникший социально-экономический хаос использован для изменения конфигурации власти и расстановки политических сил на всех уровнях, закрепления либерально-демократических конституционных основ новых государств.

В данном контексте несложно предположить, что такого рода технологии могут быть перенесены и на глобальный уровень. Как показывает практика, в среднесрочном плане главными инициаторами «революций сверху» останутся США и их ближайшие союзники по НАТО, которые в действительности выступают послушным орудием в руках мировой финансовой олигархии.

Как прогнозируют эксперты, в дальнейшем, чтобы преступить к проведению глобальных трансформаций и изменений в различных регионах мира и, прежде всего, на материке Евразия, важно будет в достаточно короткие сроки добиться «погружения» большей части человечества в условия стрессового состояния. Добиться этого можно будет не только с помощью акций управляемо-

го хаоса, но и проведения активных мероприятий по массовому истреблению людей. Дело в том, что в условиях обострения кризиса природных ресурсов проблема сокращения народонаселения Земли выходит на первый план.

Предполагается, что на первом этапе процесс искусственного уничтожения людей может быть тщательно замаскирован под неуправляемое действие природной или социальной стихии, последствий возникновения техногенных и других катаклизмов. В дальнейшем можно ожидать провоцирования экзотических эпидемий, метеорологических и геофизических катастроф, вспышек массового насилия и локальных гражданских войн. При применении технологий управляемого хаоса значительные усилия прилагаются в целях дезорганизации жизнеобеспечения людей (продовольственный кризис, нарушение работы ЖКХ и др.). В кризисной ситуации еще большее распространение получают наркомания, алкоголизм, преступность, активизация деятельности сектантских движений, вводящих людей в психически неадекватное состояние. Вероятно, явления такого рода, разные по своим масштабам, будут происходить практически во всех уголках мира, что должно подтверждать их «стихийность» и держать в психологическом напряжении все человечество.

Особое значение будет придаваться нейтрализации любых попыток организованного противодействия осуществляемым планам. Тотальные административно-финансовый и информационно-виртуальный контроль глобального предикатора призваны оперативно отслеживать все проявления, прежде всего, интеллектуального сопротивления. Еще на этапе созревания планов организованного противодействия могут приниматься эффективные меры по устранению источников потенциальной опасности.

Анализ сущности и содержания современных миграционных процессов в мире убедительно свидетельствует о том, что они рассматриваются силами мировой финансовой олигархии в качестве одного из наиболее эффективных инструментов дестабилизации обстановки, провоцирования сепаратистских тенденций, подрыва территориальной целостности и расчленения независимых государств и, прежде всего, ведущих стран мира. В настоящее время мегамиграции активно поощряются против Евросоюза, США, России и др. Дело в том, что при достижении критического уровня внешних мигрантов (более 25%) процессы перерождения общенациональной ментальности государства становятся необратимыми. В случае такого развития ситуации оно обречено на перманентные межнациональные и межрелигиозные конфликты и, как следствие, деградацию и распад, исчезновение с географической карты мира.

6. Судьбы политических элит

В настоящее время численность мировой политической элиты и национальных политических истеблишментов достигла предельных размеров. Между тем нынешнее качество их жизни далее уже не может быть обеспечено даже на нынешнем уровне. В связи с этим следует ожидать радикальной зачистки элит уже в обозримом будущем.

Как уже просочилось из публикаций в прессе, при реализации подобного сценария в число «избранных» не попадет большая часть населения и политических элит даже из числа стран «цивилизованного миллиарда». Далеко не в полном составе предназначено для благоденствия в новом мире население «цивилизованного миллиарда» в лице США и Европы. Пожалуй, только представителей международного менеджмента и их хозяев не коснутся процессы радикального сокращения в рамках численности мировой политической элиты.

Тем более, к числу «лишних народов» будет отнесено население территорий демографического большинства. Вопрос о судьбе представителей национальных элит и членов марионеточных правительств будет решаться отдельно, в зависимости от их вовлеченности в глобальные замыслы и проекты. В данном контексте российский политический истеблишмент как либерально-демократического, так государственно-патриотического толка вряд ли будут иметь какие-либо перспективы самосохранения и выживания в прежнем качестве в новых геополитических реалиях. По некоторым оценкам, глобальному предикатору на построссийском пространстве проще задействовать международный менеджмент управления, никак не связанный с внутренней российской национально-политической тектоникой.

В состав формирующейся мировой политической элиты представители мировых элит могут войти и занять свое место лишь по критериям идейно-религиозной принадлежности и степени вовлеченности в процессы глобального строительства. Прежнее социальное положение – статус, регалии, богатства, заслуги, связи и т.п. – здесь уже не будут играть прежней роли. В целом, перед лицом массового уничтожения окажутся, прежде всего, элитарные группировки ныне существующих независимых государств, так как именно они остаются наиболее социально дееспособными и политически опасными для новой мировой элиты. Поэтому дезорганизация, ослабление, а затем полное уничтожение национальных элит приобретает ключевое значение при формировании системы мондиализма.

Радикально изменится положение и тех составных частей национальных элит, которые считают сейчас, что их статус закреплён на трансконтинентальном уровне в связи с вовлеченностью в решение крупнейших энерго-сырьевых

и промышленных проблем. Это связано с тем, что социально-политическая роль промышленного и сырьевого капитала будут резко снижаться. В новых условиях возможность «добывать и производить» больше не будет определяться экономическим и техническим потенциалом бизнес-корпораций. Она будет стимулироваться не государством, заинтересованным в росте экономики, а регулироваться чисто административными методами. Естественно, что такое право будет предоставляться только «самым послушным». Таким образом, эта сфера, исходя из общей логики глобального переустройства, будет не только поставлена под административный контроль, но и национализирована новым общемировым государством.

Несложно предположить, что процесс зачистки элит станет одним из самых болезненных и будет сопровождаться жестким соперничеством и противоборством, в том числе в силовой сфере. Однако классическая мировая война уже слишком маловероятна, так как существует достаточно сильная зависимость правительств многих стран мира от действующего глобального центра. Отличительной особенностью противоборства элит является то, что оно, скорее всего, будет происходить в рамках зарождения и становления глобальных, надгосударственных структур управления.

7. Глобальная оппозиция

В связи с тем, что глобальная конкуренция элит будет вестись уже не за национально-государственные интересы, она будет трансформироваться в борьбу за контроль над региональными информационно-финансовыми центрами, за «место под солнцем» и просто доступ к «кормушке» и «хлебным» должностям. Борьба между социальными элитными группами в международном масштабе может породить качественно новый вид глобальной борьбы – мировую гражданскую войну.

Дело в том, что процесс разгрома национальных элит создаст материальную и организационную основу для формирования ядра глобальной оппозиции. Политический актив глобального движения сопротивления будет формироваться из той части социальной среды человечества, которая в наибольшей степени страдает при изменении правосубъектности. К этой категории относятся народы стран мира, где существует наибольший материальный и духовный потенциал развития. Это – наличие собственных природных ресурсов, развитые промышленности, наука и образование, высокая культура. Формирование сил глобальной оппозиции может происходить повсеместно, в том числе и в странах Запада и даже внутри самих структур зарождающейся мировой бюрократии.

Особую опасность для глобальных замыслов мировой закулисы будет представлять потенциал самосохранения, таящийся в недрах таких мировых

цивилизаций, как конфуцианская, восточно-христианская, мусульманская. В связи с этим уже сегодня целенаправленная подрывная работа ведется против таких стран, как Китай, Россия, Иран. Несмотря на то, что Китай оказывается активно вовлеченным в глобальные планы мировой закулисы, одновременно эта страна рассматривается в качестве главного противника. В целях нейтрализации возможного противодействия со стороны Китая вокруг его территории формируется потенциал межцивилизационной конфликтности, который при необходимости можно будет трансформировать в управляемый хаос в регионах потенциально напряженности в Китае (Тибет, Синьцзян-Уйгурский автономный район и др.).

В отношении России последовательно проводится работа по дестабилизации обстановки на всем постсоветском пространстве и внутри страны, за счет поощрения тотальной коррупции, мегамиграций на российскую территорию, формируются предпосылки для разжигания социальных, межнациональных и межконфессиональных противоречий, всячески поддерживается деятельность прозападной сети неправительственных организаций и агентуры влияния и т.п.

Под угрозой прямого военного удара вот уже длительное время находится территория и население Исламской Республики Иран. Тегеран наиболее последовательно выступает с антиамериканских позиций, к сожалению, не видя особой разницы между «империей зла», которая является всего лишь одним из ЗАО под названием «США», и силами глобального предикатора.

Объединение, в международном масштабе, усилий в первую очередь этих трех стран способно эффективно противостоять глобальным замыслам. Именно поэтому вокруг этих стран разворачивается главная интрига современной мировой политики. По оценкам экспертов, в целях недопущения возникновения различных форм организованного сопротивления сильные мира сего будут иметь возможность задействовать весь арсенал форм и методов административно-финансового и финансово-виртуального контроля над проявлениями всякого оппозиционного инакомыслия.

Однако сильные мира сего, видимо, упускают из вида то обстоятельство, что на стороне глобальной оппозиции, может оказаться самый главный фактор земной эволюции – Ее Величество Матушка-Природа. С метафизической точки зрения, она скорее сотрет с лица Земли все человечество вместе с чудовищными планами сильных мира сего, нежели позволит и дальше издеваться над «природным законодательством». Дело в том, что «изменение законов Природы вне человеческих возможностей, но знание их позволяет избежать множества бед», – писал А.Л.Чижевский.

Сказал и уже тем спас свою душу, – гласит библейская истина.

Декабрь, 2008г.

POLITICAL ALPHABET OF THE CRISIS

Sergey Nebrenchin

Resume

The article touches upon the concealed mechanisms, which have activated world crisis. In the opinion of the author, today the usage of financial and administrative and diplomatic resources, organizational and conceptual and informational and virtual weapons become the most efficient means to that geopolitical end. At present moment incomparably bigger success is achieved in the line of social pressure on undesirable governments through the provoking of various “orange revolutions”, through coordination according to the aims and purposes, place and time, content, forms and methods of special informational operations, through the activity of international non-governmental structures and a network of agency of influence, through the imposing of political and economic models of development to the national elites, encouragement of corruption, usage of the controlled capabilities of international terrorism and etc.

Памятка автору

Журнал «21 Дар» публикует статьи аналитического характера, в которых преобладают темы, затрагивающие актуальные проблемы Республики Армения. *Заказанные* редакционным советом журнала статьи и материалы являются собственностью Фонда «Нораванк».

Принимаемые редакцией статьи рецензируются. Публикации журнала выражают точку зрения их авторов.

Требования к представляемым материалам

1. Статьи должны быть представлены в виде распечатки и в компьютерном наборе (*MS WORD*) шрифтом «*Sylfaen*» размером 11.
2. Со статьей обязательно представляется автобиография (*CV*) автора.
3. Страница статьи должна соответствовать формату А4 и иметь поля – по 2 см слева, справа, сверху и снизу. Межстрочный интервал – 1.5. Обязательно наличие аннотации (на языке статьи) и резюме (на языке, отличном от языка самой статьи).
4. Ссылки на использованную литературу приводятся в квадратных скобках, в сквозной нумерации по порядку их следования в статье, с указанием страниц(ы) после номера источника. Страница указывается на языке оригинала: «էջ» (на армянском), с. (на русском), р. (на английском, французском и т.д.). Например: [1], [2, с. 11-12]. В конце статьи, в разделе «Источники и литература», приводится список использованных источников по порядку их следования в статье на языке оригинала, шрифтом 10-ого размера, например:
 1. *Մարգարյան Ա.*, Երկրի մրցակցային ռազմավարությունը սնտեսական անվտանգության համատեքստում, «21-րդ դար», # 1, էջ 5, 2003:
 2. *Шарипова Р.*, Панисламизм сегодня: идеология и практика Лиги Исламского Мира, с. 15, М., 1986.
 3. *Yasha Lange*, Media in the CIS, Center for Civil Society International, Amsterdam, 1997, from <http://www.internews.ras.ru/books/media>, Sept. 28, 1998.
5. Ссылки на интернет-источники даются в сносках.
6. При языке источника, отличном от армянского, латинского алфавита и кириллицы, ссылки приводятся латинской транслитерацией. В скобках указывается перевод и язык, например: *Al-Arman fi Lubnan* (Հայերը Լիբանանում, արար.).

Редакция

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал
Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»

Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.

Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1

Сайт: www.noravank.am

e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am

Телефон: + (374 10) 44 38 46

Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 26.03.2009г.

Номер 2 (10), 2009г.

Тираж 300

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16

Усл. п. л. 15. Шрифт: Sylfaen

Издательство ООО «Гаспринт»